

(6)

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

1971 6

ПЛАНОВОЕ 6 ИЮНЬ ХОЗЯЙСТВО 1971

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

Год издания
48

ПОВЫСИТЬ НАУЧНУЮ ОБОСНОВАННОСТЬ ПЛАНОВ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПУТЕМ УЛУЧШЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ИХ, БОЛЕЕ УГЛУБЛЕННОЙ РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ, ПРОБЛЕМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА И ВОПРОСОВ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ХАРАКТЕРА.

Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы,

РЕШЕНИЯ XXIV СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНЬ

В. Европин,	Комплексно планировать научно-технический прогресс	3
Д. Палтерович	Технический прогресс и эффективность основных фондов	13
А. Довба,	Улучшение использования техники — важнейшее условие ускорения роста производительности труда	22
Д. Дмитриева		

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Ю. Бородин	Параметры, себестоимость и цены машин	29
------------	---------------------------------------	----

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

И. Тачук	Хозяйственный расчет и его правовые формы	36
----------	---	----

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

С. Дукельский	Г. И. Смирнов — видный деятель социалистического планирования	43
Я. Чадвей	Советская экономика и социалистическое планирование в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 годы)	54

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

В. Москаленко	Стимулирование напряженности планов предприятий	62
А. Демев	О методах определения экономической эффективности промышленных узлов и центров	68
Ю. Куский,	Производственная трудоемкость и планирование труда	71
Л. Шубодеров		
В. Рыбин,	Совершенствование кредитных отношений банка с промышленностью	74
В. Чезнова		
В. Красильников	К вопросу о размещении промышленных предприятий в малых городах	77

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б. Брагинский,	Новое учебное пособие по экономике советской промышленности	81
Б. Смехов		
В. Бочаров	Елпатьевский, общесоюзный	84
В. Павленев	Основное звено народного хозяйства	87

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

	Развитие и размещение производительных сил	90
--	--	----

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. С. Гагазов (главный редактор), В. И. Балан, А. В. Бачурин,
Н. И. Березной (зам. главного редактора), А. И. Бужинский, Л. М. Волынский,
Г. С. Гапощенко, Н. Е. Дроздовский, Н. С. Дьяконов, А. Н. Ефимов, В. Н. Лещинский,
И. А. Паутин, Н. И. Роговский

Ответственный секретарь В. П. Антипов

Адрес редакции: Москва, К-9, проспект Маркса, 12. Тел. 292-95-28

А03129.

Формат бумаги 70 × 108/16 = 3 бум. л. Объем 6 лев. л. 8,4 усл. печ. л.
Тираж 51 700 экз. Цена 30 коп. Индекс 70695. Заказ 233

Московская типография № 12 Полиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, Москва, ул. Паркина, Доминский пер. д. 30.

Комплексно планировать
научно-технический прогресс

В. Европин,
Е. Сапилов

Ускорение темпов научно-технического прогресса, как подчеркивают в Директивах XXIV съезда КПСС по плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы, является одним из решающих факторов выполнения главной задачи пятилетки. Необходимые для этого широкое развитие фундаментальных и прикладных исследований, повышение эффективности работы научных учреждений и ускорение внедрения научно-технических достижений в народное хозяйство требуют совершенствования планирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также укрепления связи науки с производством.

В ходе научно-технической революции становится все более очевидным, что превращение науки в непосредственную производительную силу объективно обуславливает образование единого научно-производственного комплекса, причем роль и значение науки продолжают непрерывно возрастать. Сфера ее уже не ограничивается опытно-промышленными атаками исследований и разработок, все чаще в нее включаются завершающие стадии внедрения в производство новой техники и технологии. В свою очередь это приводит ко все усиливающемуся обратному воздействию производства на науку. Возникновение единого научно-производственного комплекса требует и единого комплексного планирования науки и производства на всех этапах исследований и использования научно-технических достижений в народном хозяйстве.

В Отчетном докладе ЦК КПСС, с которым выступил на XXIV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, неоднократно подчеркивалась необходимость комплексного подхода к планированию и решению крупных народнохозяйственных задач. В частности, было сказано: «Мощным рычагом научно-технического прогресса должен стать народнохозяйственный план. До сих пор в наших планах не находят должного отражения вопросы использования достижений науки и техники в народном хозяйстве... Нужен другой подход: разработка комплексной программы дальнейшего развития техники и технологии и с учетом этого — подготовка всех разделов плана, основных его показателей»¹.

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, 1971, стр. 68.

1.

Комплексный характер планирования предполагает выбор наиболее выгодных направлений создания и масштабов применения новой техники и технологии на основе всесторонней оценки ее экономических результатов, обеспечение производственно-технических и экономических условий для достижения максимальной народнохозяйственной эффективности.

Успешное развитие научно-производственного комплекса возможно лишь тогда, когда в плане будут взаимосвязаны во времени и пространстве соответствующие финансовые, материально-технические и людские ресурсы и, что особенно важно, предусмотрено создание производственных мощностей как для опытно-прототипного, так и для серийного производства, включая смежные отрасли.

За последние годы проведен ряд мероприятий по совершенствованию системы и порядка планирования развития науки и техники. Принят в сентябре 1968 года ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановлением «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и усилению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники» признано необходимым разрабатывать научно-технические прогнозы на длительный период (10—15 и более лет), являющиеся базой для выбора наиболее перспективных направлений технического прогресса и путей развития народного хозяйства и его отдельных отраслей. Этим постановлением установлен порядок разработки «Основных направлений развития науки и техники», а также пятилетнего и координационных планов, которые должны охватывать весь комплекс работ от начала научных исследований до использования их результатов в производстве.

Существование указанных мер позволяет более тесно увязывать планы научно-исследовательских работ, координационные планы по решению основных научно-технических проблем и особенно планы использования достижений науки и техники на 1971—1975 годы с общими проблемами технико-экономического развития отраслей народного хозяйства.

Однако планы развития науки и техники все еще недостаточно согласованы с другими разделами государственного плана. Особенно опутана несогласованность с планами капитального строительства и производства, из-за чего многие исследования и задания по внедрению их результатов в производство не в полной мере обеспечиваются капитальными вложениями, сырьем, полуфабрикатами, оборудованием, приборами. Это приводит к определенной диспропорции между наукой и производством. Последнее не в состоянии реализовать эффективные решения главным образом из-за того, что не подготовлены соответствующие производственные мощности.

Известно, например, что в лесозаготовительной промышленности весьма высок удельный вес ручного труда. Научными и конструкторскими организациями создан ряд машин и механизмов, позволяющих резко сократить на лесосечных работах долю ручного труда и повысить производительность труда. Однако создание производственных мощностей для выпуска этих машин планируется только через пять—семь лет после окончания их разработки. Так, в 1964 году прошла государственные испытания и была рекомендована к серийному производству новая модель трелевочного трактора ТТ-4, которая имеет скорость на 30% и производительность на 25% выше выпускаемых. Эта машина является базовой для ряда более совершенных модификаций лесозаготовительной техники. Одна из таких модификаций — валочно-трелевочная машина ВТМ-4, представляющая по существу лесозаготовительный комбайн, применение которого позволит заменить бригаду из трех—пяти человек одним трактористом-оператором.

ром. Машина ВТМ-4 прошла государственные испытания и рекомендована к серийному производству в 1967 году.

Производство трактора ТТ-4 было намечено на Алтайском тракторном заводе, где для обеспечения его выпуска требовалось провести капитальные работы общей стоимостью 6 миллионов рублей. Они начаты в 1965 году, но их окончание планировалось лишь на 1969 год. Фактически она до сих пор не завершена, и трактор ТТ-4 не выпускается, хотя соответствующее задание по плану новой техники предусматривалось уже с 1967 года. К созданию производственных мощностей на Тальменском заводе тракторных агрегатов для выпуска машин ВТМ-4 Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения предполагает приступить за пределами девятилетия.

Другой пример. В 1969 году Гирпрокомс Министерства черной металлургии СССР и Институт горючих ископаемых Министерства угольной промышленности СССР разработан и опробован на опытно-промышленной установке Харьковского коксохимического завода технологический процесс получения формованного металлургического кокса из газовых и слабоспекающихся углей. Основное процесса (в объеме 3 миллионов тонн кокса) позволит получить годовой экономический эффект свыше 5 миллионов рублей за счет использования более дешевых углей. Однако строительство промышленной установки отнесено Министерством черной металлургии СССР на 1973—1974 годы, так как в планах проектно-исследовательских работ не предусматривалась своевременная подготовка необходимой технической документации.

Это не единичные примеры. В соответствии с упомянутым постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР начиная с 1969 года Госкомитет по науке и технике и Академия наук СССР разрабатывают предложения о включении результатов законченных важнейших научно-исследовательских работ в годовые народнохозяйственные или отраслевые планы. Однако более трети этих предложений не принимается из-за того, что в других разделах планов не предусматривается соответствующее развитие производственных мощностей или мероприятия по подготовке производства. При этом некоторые предложения отклоняются из года в год.

В целом же разрыв между наукой и производством приводит к недоиспользованию «мощностей» науки, а следовательно, и к сдерживанию темпов научно-технического прогресса. Поэтому необходимо принять возможные меры к устранению этого разрыва, в том числе следует изыскивать и использовать все дополнительные пути и средства, способствующие высвобождению действующих или созданию новых производственных мощностей для освоения результатов научных исследований. Главный же путь — планомерное изменение элементов и структуры производства в соответствии с требованиями научно-технического прогресса на основе кооперации, специализации и концентрации и освоение на высвобождающихся за счет этого мощностях выпуска новой техники.

В настоящее время это и есть, по всей вероятности, наиболее эффективный путь решения поставленной задачи, ибо, с одной стороны, он требует меньших капитальных вложений в пассивную часть основных фондов, а с другой — создает условия для интенсификации производства и внедрения новой техники и технологии. Следует подчеркнуть, что конкретные пути развития в данном направлении традиционного производства на ряде предприятий подкаваны экономической реформой. Одним из широко известных примеров является эксперимент на Шекинской комбинате, где в результате проведения мероприятий по совершенствованию организации производства и управления достигнуто значительное увеличение выпуска продукции на существующих мощностях при одновременном уменьшении числа работников,

В результате появляются дополнительные возможности укомплектовать из выходящих рабочих и служащих персонал новых производств.

Необходимо не только планомерно, но и своевременное изменение структуры производства, с тем чтобы к моменту создания новых орудий и предметов труда оно было готово выпускать и потреблять их в оптимальном объеме. Это требование ставит перед планирующими органами чрезвычайно сложную задачу — предусматривать в планах развития народного хозяйства выполнение комплексов мероприятий, обеспечивающих подготовку необходимых мощностей для изготовления и потребления новой техники и технологии к моменту завершения опытно-конструкторских и опытно-технологических разработок и передачи их для использования.

Исходя из этого, совершенствование планирования научно-технического прогресса, по нашему мнению, в первую очередь должно идти по пути разработки и принятия комплексного плана научно-исследовательских работ, внедрения новой техники и технологии, капитального строительства и изменений структуры и объемов производства — по существу единой комплексной программы научно-технического развития народного хозяйства. Составными частями его должны быть планы научно-технического развития отраслей, координационные планы работ по решению научно-технических проблем, планы внедрения достижений науки в народное хозяйство, а также строительства и реконструкции производственных мощностей и развития производства, необходимых для обеспечения использования научно-технических разработок.

Планы научно-технического развития отраслей, на наш взгляд, должны не только содержать задания, вытекающие из комплексной программы научно-технического развития народного хозяйства, но и предусматривать средства и мероприятия по их осуществлению. Госплан СССР в свою очередь должен обеспечивать в соответствующих разделах народнохозяйственных планов выделение материально-технических и людских ресурсов, необходимых для реализации заданий указанных планов научно-технического развития, а также распределение новых видов продукции.

Основная трудность разработки и осуществления планов научно-технического развития состоит в том, что в них содержится элемент неопределенности, присущий научным исследованиям. Очевидно, что главная причина существующей до сих пор разобщенности планов научных исследований, внедрения новой техники, капитального строительства и подготовки новых производств. Ведь если рассматривать вопрос теоретически, то объективной основой их объединения в единый комплексный план является общность как средств — прибавочный продукт общества, так и цели — повышение эффективности общественного производства и рост производительности труда.

2.

Большое внимание и неустанные заботы партии и правительства о развитии науки, рост ассигнований на нее, укрепление ее опытно-производственной базы позволили создать мощный научно-технический потенциал и решать все более сложные научные, технические и экономические проблемы.

Вполне естественно возникает вопрос: насколько полно используется этот потенциал, каковы пути дальнейшего повышения результативности научно-технических разработок и более эффективного использования научных достижений в производстве? По расчетам ряда экономистов, в последние годы в СССР использование научно-техни-

ческих достижений в народном хозяйстве дает около 40–45% ежегодного прироста национального дохода¹.

Сопоставить эти показатели с показателями других экономически развитых стран весьма затруднительно из-за разных методов определения национального дохода и отсутствия данных об источниках его образования. Однако данные ООН о том, что внедрение новой техники и технологии в ряде развитых капиталистических стран обеспечивает 60–75%² прироста условно-чистой продукции, дают основание считать достигнутый у нас уровень воздействия новой техники на повышение эффективности производства и рост национального дохода недостаточным. Это подтверждает и анализ показателей использования законченных научных разработок. Академик В. А. Трапезников еще в 1967 году отмечал, что «до последнего времени в нашей стране доходило до внедрения 30–50% работ, прошедших стадию научного исследования. Остальные либо вообще не применялись, либо осваивались столь медленно, что после внедрения оказывались отстающими от мирового уровня»³. Существенных изменений с тех пор не произошло.

Необходимо также иметь в виду, что по принятой у нас статистической отчетности результаты исследований и разработок считаются внедренными в производство после изготовления первой промышленной партии или применения новой технологии хотя бы на одном предприятии, то есть независимо от масштаба их применения и научной эффективности. Такое понятие «внедрения» следует признать весьма условным. Однако абсолютный объем применения новой техники также не может полностью характеризовать уровень ее использования в народном хозяйстве. В отраслях с большими масштабами производства может быть много современного оборудования и технологических процессов, но еще больше устаревших, с низкими технико-экономическими показателями, и, наоборот, в отраслях с меньшим объемом производства могут преобладать современные технические средства даже при их сравнительно небольшом количестве. Видимо, более правильно считать результаты научных исследований внедренными лишь при условии насыщения производства новыми средствами и прогрессивными технологическими процессами, созданными на их базе, до экономических обоснованных размеров. Но при таком методе оценки процент внедрения результатов научных исследований будет еще ниже.

Высокие экономические результаты, полученные от применения достижений науки, как известно, определяют именно массовым использованием наиболее эффективных новых средств и методов производства, внедрение которых уже начато в предшествующем периоде, и дополнительных вложением в производство результатов последних исследований.

Если результаты научных исследований не используются в производстве или масштаб их применения не приводит к быстрому насыщению народного хозяйства новой техникой, то это означает, что общество не в состоянии обеспечить в пределах фонда накопления такое расширенное воспроизводство средств производства, при котором одновременно осуществлялся бы процесс их быстрого качественного совершенствования на основе выполненных исследований.

В этом случае расширенное воспроизводство основных фондов происходит преимущественно за счет присоединения к действующим фондам традиционных средств производства, а не новых, более совершенных, впитавших в себя последние достижения науки, что, естественно, снижает темпы роста эффективности производства. Появление

¹ В частности, см. Е. В. Сапегин. Определение эффективности использования достижений науки в народном хозяйстве методом приведенных затрат. Материалы III Киевского симпозиума по науковедению. Вып. 6. Киев, 1970, стр. 214.

² Л. С. Глязев. Некоторые экономические проблемы развития науки в СССР. АН СССР. Институт экономики. Материалы Всесоюзной научной конференции по экономическим проблемам научно-технического прогресса. Выпуск второй, стр. 232.

³ В. А. Трапезников. Эффективность науки. «Правда», 18 января 1967 года.

более совершенных машин и оборудования, конечно, не исчерпает потребности в традиционных, но приводит к возмущению объективно рациональной пропорциональности между объемами выпуска этих двух видов средств производства.

Новые средства производства, как правило, сложнее и дороже уже освоенных, поэтому в натуральных единицах на одних и тех же производственных мощностях новых машин и оборудования может быть изготовлено меньше, чем традиционных, хотя в стоимостном выражении выпуск их будет одинаков. Этим в первую очередь и объясняется тот факт, что потребность в средствах производства покрывалась у нас преимущественно за счет изготовления традиционных машин и оборудования, а не более дорогостоящей новой техники.

Поясним это на примере. На приобретение оборудования для строящегося объекта выделено 10 миллионов рублей капиталовложений в год. Завод-изготовитель в течение года способен произвести либо 10 комплектов традиционного оборудования (стоимостью 1 миллион рублей каждый), либо 4 комплекта нового (стоимостью 2,5 миллиона рублей). Если производительность нового оборудования в 2,5 раза выше, чем традиционного, и 4 комплекта обеспечат запланированную мощность строящегося объекта, то эти варианты равноценны, но с учетом перспективности был бы принят второй из них.

Предположим теперь, что новое оборудование эффективнее традиционного, но производительность его выше лишь в 2 раза (такой случай возможен при условии значительной экономии на эксплуатационных расходах). Тогда для обеспечения проектной мощности строящегося объекта, видимо, будет принят первый вариант (изготовление 10 комплектов устаревшего оборудования). Ведь если и удалось бы увеличить капитальные вложения на 2,5 миллиона рублей (не во всегда возможно), ограниченные производственные мощности завода-изготовителя не позволили бы запустить своевременно дополнительный (пятый) комплект оборудования.

Таким образом, эффективность новой техники является лишь условием для ее использования в народном хозяйстве, капитальные вложения — средством, а производство — основой для внедрения. Поэтому необходимо обеспечивать не только пропорциональное развитие науки и производства в целом, но и пропорциональное комплексное развитие в пределах всего производственного цикла, связанного с использованием достижений науки, охватывающее с тому же всю цепочку смежных предприятий.

Комплексность создания новой техники, как правило, предусматривается координационными планами, тогда как комплексное решение вопросов ее использования далеко не всегда обеспечивается в соответствующих разделах народнохозяйственных планов. Балой для разработки планов научно-технического развития отраслей или группы отраслей народного хозяйства должны быть, по нашему мнению, именно координационные планы, которые следует дополнить планами использования результатов научных исследований и целевого капитального строительства объектов для освоения новой техники, а в необходимых случаях и мероприятий по подготовке новых производств, в том числе и смежных. Это вытекает как из постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники», согласно которому в число основных форм планов развития науки и техники включаются координационные планы, так и из Директивы XXIV съезда КПСС, где подчеркнуто, что именно в плановых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ должны предусматриваться все их этапы, начиная от научных исследований до внедрения результатов в производство.

Большой интерес в этой связи представляет опыт Министерства электротехнической промышленности, где с 1969 года в порядке эксперимента введена новая система планирования, финансирования и экономического стимулирования научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических организаций и предприятий в области создания, освоения и использования новой техники. Если до внедрения системы создание и освоение новой электротехнической продукции в ряде случаев сдерживалось из-за отсутствия подготовленных мощностей, необходимых комплектующих изделий, не запланированных к производству в других отраслях, то новая система прежде всего обеспечила непрерывность планирования исследований, разработки и освоения создаваемой техники на основе внутриминистерских заказов-нарядов. Последние выдаются на конкретные научно-технические темы: создание серии новых изделий или комплекса оборудования, проектирование и внедрение новой технологической линии или ее механизации, автоматизация, разработка стандарта, освоение нового технологического процесса и т. п. Заказ-наряд выдается на тему в целом и на весь срок ее реализации, включая и работы по промышленному освоению. Причем выдача производится до начала научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

В заказ-наряде устанавливается головная организация, ответственная за выполнение темы, а также институты, конструкторское бюро и предприятия, привлекаемые для выполнения отдельных ее этапов и частей, в том числе предприятия, которые будут выпускать создаваемое изделие или осваивать новый технологический процесс. Этим, в частности, обеспечивается с самого начала научных исследований необходимая творческая сотрудничество между институтом-разработчиком и заводом-потребителем. В нем указываются также технико-экономические требования к разрабатываемой технике или технологии, заказчик (финансирующая организация), сумма финансирования, предполагаемый объем внедрения, этапы работы и сроки их выполнения.

На основе заказов-нарядов составляются сводные отраслевые и комплексные планы развития науки и техники по министерству, охватывающие, таким образом, все стадии работ от научного поиска до промышленного выпуска новых изделий и внедрения новых технологических процессов. Основанием для выдачи заказ-нарядов и включения соответствующей работы в план является технико-экономическое обоснование, составленное с обязательным учетом требований повышения технического уровня и качества выпускаемой продукции, задач развития экономики народного хозяйства и отрасли, спроса потребителей, перспективных направлений технического прогресса.

Новый порядок значительно повышает ответственность институтов, конструкторско-технологических организаций и предприятий за создание и освоение новой техники, позволяет сосредоточить ресурсы на важнейших направлениях технического прогресса, устранить неоправданное дублирование и своевременно прекращать бесперспективные работы. Несмотря на довольно небольшой срок действия этой системы, уже сейчас можно отметить положительные влияние ее на ускорение технического прогресса в отрасли.

Таким образом, опыт применения новой системы на примере Министерства электротехнической промышленности еще раз подтвердил необходимость организации непрерывного комплексного планирования научно-технического развития в государственном масштабе.

Требование комплексности, одновременности и согласованности разработки и освоения новой техники по всему производственному циклу вызывает необходимость тщательной проработки и обоснования таких заданий координационных планов и их обеспечения материальными ресурсами и квалифицированными кадрами, так и заданий по внедрению новой техники и капитальному строительству.

Возможности реализации результатов законченных научных исследований и разработок в производстве могли бы быть расширены в значительной мере при использовании для этой цели на взаимовыгодной основе производственных мощностей других стран. В настоящее время уже накоплен положительный опыт в освоении странами СЭВ производства некоторых видов аппаратуры связи, средств вычислительной

техники на основе разработок, выполненных в СССР. При этом важно, чтобы сотрудничество СССР с заинтересованными странами в реализации научно-технических достижений во все в большей степени приобретало комплексные формы, всемерное подтягивание научно-технические и производственные связи решению главных научно-технических проблем, разработанных на основе долгосрочных прогнозов. Отсюда возникает настоятельная необходимость в том, чтобы разработка долгосрочных планов международного сотрудничества не только в области науки и техники, но и в области производства, капитального строительства базировалась бы прежде всего на координационных планах по решению основных научно-технических проблем.

Дополнительные возможности в этом направлении открылись в связи с созданием Международного инвестиционного банка, призванного способствовать концентрации ресурсов капитального строительства и согласованному их использованию путем предоставления долгосрочных и среднесрочных кредитов в первую очередь на осуществление мероприятий, представляющих взаимный интерес для развития экономики стран — членов банка. При этом должно обеспечиваться первоочередное строительство таких объектов, которые будут находиться на самом высоком техническом уровне, выпускать продукцию высшего качества.

Совершенно очевидно, что максимальная эффективность строящихся промышленных предприятий будет достигнута в том случае, когда они реализуют последние достижения науки и техники по всему производственному циклу, а создаваемые мощности обеспечат рациональное изменение структуры производства и потребления традиционных и новых видов продукции в странах СЭВ. Это в свою очередь лучше всего может быть достигнуто в процессе совместной работы по решению научно-технических проблем и последующего строительства (с помощью банка) объектов, в которых будут реализовываться результаты решения таких проблем.

3.

Выше рассматривались факторы, позволяющие обеспечить более быстрое и эффективное использование научных достижений. Однако быстрое и эффективное внедрение результатов научного поиска в производство при прочих равных условиях в значительной степени зависит от их завершенности и совершенства, то есть от того, насколько они соответствуют требованиям производства и могут быть применены в промышленной практике без доработки.

Именно незавершенность научных исследований и опытно-конструкторских разработок и неподготовленность их результатов к практическому применению в конкретных условиях массового производства бывает одной из серьезных причин недостаточно быстрого и эффективного использования достижений науки в народном хозяйстве.

В настоящее время прикладные научно-исследовательские работы часто заканчиваются созданием опытных или опытно-промышленных образцов новой техники или отработкой в опытных и опытно-промышленных условиях новых технологических процессов с выдачей рекомендаций и предложений о возможности их применения в производстве. Таким образом, большая часть выполненных исследований имеет такую «завершенность», что для массового использования их результатов в производстве требуются дополнительные конструкторские и технологические доработки и «привязка» к конкретным условиям.

Сейчас еще не так просто сказать, что выгоднее: получать ли результаты научного поиска и конструкторских разработок в виде полу-

фабриката и доводить их до внедрения силами и средствами предприятия, или получать от научного учреждения или конструкторского бюро полностью готовую к внедрению разработку. На первый взгляд кажется более правильным второе решение, но нельзя забывать и о перспективных задачах, стоящих перед научными учреждениями и КБ.

Нельзя не учитывать также того, что конструкторские и технологические службы предприятий в последние годы по ряду причин оказались недостаточно развитыми для выполнения возросших задач, связанных с необходимостью быстрого освоения научных достижений. В результате еще более сократились возможности внедрения завершённых исследований, поскольку именно эти службы предприятий являются связующим звеном между наукой и производством, в котором непосредственно осуществляется отработка и совершенствование результатов научного поиска перед их материализацией в производственном процессе. Усиление конструкторских и технологических служб предприятий является настоятельной потребностью, но сделать это в короткие сроки без ущерба для научно-исследовательских организаций едва ли возможно, поскольку это неминуемо повлечет сокращение числа соответствующих работников в научных учреждениях.

В ближайшие годы, видимо, следует добиваться максимальной завершенности результатов работы научных коллективов, чтобы всемерно сократить необходимость дальнейшей конструкторской и технологической доработки проекта при его «привязке» к конкретным условиям производства. Но не следует забывать, что степень завершенности исследований зависит одновременно как от научных организаций, так и от производства. В условиях быстрого развития исследований и соответственно морального старения их результатов часто нет необходимости доводить научно-технические разработки до полной завершенности. В этих случаях целесообразнее направить научные силы на дальнейшие поисковые работы, оставляя конструкторские и технологические доработки предприятиям и проектно-конструкторским бюро. В дальнейшем, когда народное хозяйство будет способно в более широких масштабах потреблять научную продукцию, ее завершенность, то есть возможность включения в процесс производства без дополнительных доработок, должна быть выше.

При рассмотрении этой проблемы в целом надо исходить из необходимости решения одновременно двух задач: во-первых, сохранения и дальнейшего развития научного потенциала и, во-вторых, обеспечения жесткого экономического и производственного отбора действительно необходимых и готовых к использованию законченных исследований и разработок.

Более благоприятные условия для быстрого и эффективного применения научно-технических достижений в производстве может обеспечить создание научно-производственных объединений, организуемых в последние годы в различных отраслях промышленности. Такие единые хозрасчетные комплексы прежде всего дают возможность в значительной мере устранить существующие противоречия в методах планирования и управления наукой и производством. Единство целей создаст объективные предпосылки к органическому слиянию науки с производством, открывает путь к созданию социалистических предприятий будущего, где наука действительно станет «экспериментальной наукой, материально-творческой и предметно-вещающей наукой»¹.

Наиболее, видимо, целесообразную форму таких объединений представляют, как это отмечено в докладе на XXIV съезде КПСС

¹ Из неопубликованных рукописей К. Маркса. «Большевик», 1939 г., № 11—12, стр. 65.

А. Н. Косыгин, «научно-производственные объединения, где функцию годовой организации выполняет научно-исследовательская организация»¹.

Деятельность научно-производственных объединений заслуживает самого тщательного изучения и обобщения с целью распространения положительного опыта. Вместе с тем при их создании нельзя не учитывать некоторых нежелательных последствий, например потери внутренней самостоятельности научных учреждений из-за чрезмерного подчинения научной деятельности производственным целям, в результате чего может исчезнуть перспективность в научной работе. Чтобы избежать этого, на наш взгляд, следует уже сейчас на основе опыта начать разработку правовых основ деятельности научно-производственных объединений. Выполнение данной работы тем более необходимо, что создание объединений происходит в период бурного научно-технического прогресса, в условиях совершенствования методов планирования и управления народным хозяйством при усилении роли экономических мер воздействия на развитие производства.

Органы планирования для повышения эффективности производства за счет более полного использования достижений науки должны не только определить пути научных поисков и предусмотреть их возможные результаты, не только обеспечить исследования материальными и людскими ресурсами, а также кооперирование труда научных коллективов, но и спланировать совместно с работниками производства кратчайшие и эффективные пути и средства реализации достижений в народном хозяйстве, то есть весь комплекс работ, связанных с созданием и внедрением новых методов, средств и предметов труда. При этом одним из важных и определяющих моментов в планировании указанного процесса является точное определение конечного вида продукта науки, который подлежит передаче в производство, и его потребителя.

Дальнейшая разработка и внедрение в практику (с проведением в необходимых случаях широких экспериментов в масштабе отраслей) метода сквозного комплексного планирования научно-технического прогресса от начала исследований до использования их результатов, включая создание новых или «резервных» мощностей как в основном, так и в смежных производствах, — важнейшая задача плановых органов, министерств и ведомств.

¹ А. Н. Косыгин. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. Политгиздат, 1971, стр. 59.

Технический прогресс и эффективность основных фондов¹

Д. Палтерович

Вопросы эффективности основных производственных фондов приобрели особую актуальность в связи с задачами, поставленными на XXIV съезде КПСС по развитию народного хозяйства СССР. В экономической литературе последних лет неоднократно обращалось внимание на тенденцию роста фондоёмкости в истекшем десятилетии. При этом одни авторы объясняют данное явление причинами случайного или субъективного характера, в частности недостатками в области планирования, материального стимулирования, ценообразования и т. п. Другие считают снижение фондоёмкости необходимым следствием научно-технической революции, создающей условия для повышения эффективности производства². При этом не учитывается, что фондоёмкость (или фондоотдача) — показатель эффективности использования фондов, а не эффективности производства и необходимости повышения последней не адекватна росту фондоотдачи. Кроме того, влияние технического прогресса на динамику фондоёмкости на различных этапах может иметь разные направления.

Экономическая теория, на наш взгляд, должна вскрыть закономерности изменения фондоёмкости на современном этапе научно-технической революции, найти более правильные методы оценки эффективности основных производственных фондов, а также резервы улучшения использования производственного аппарата.

Факторы, определяющие тенденции фондоёмкости, можно разделить на три группы. К первой группе относятся факторы структурного порядка (изменение удельного веса отраслей и продуктов с разным уровнем фондоёмкости, а также территориальной структуры хозяйства). Влияние их на общую фондоёмкость отличается исключительной сложностью, ибо опережающее развитие более фондоёмких отраслей или производств влечет за собой снижение фондоёмкости в других отраслях. Отраслевая структура в девятой пятилетке, видимо, значительно повлияет на общую величину фондоёмкости, так как опережающими темпами будут развиваться как фондоёмкие отрасли (электроника, энергетика, добыча прогрессивных видов сырья и топлива, основная химия), так и некоторые отрасли с фондоёмкостью ниже средней (машиностроение, нефтепереработка, производство синтетических материалов и др.). Интенсивное развитие восточных и северных районов страны (в особенности ускоренное создание там дорог, коммуникаций, а также энергетических и горнодобывающих предприятий) также повлияет на повышение фондоёмкости. Вторая группа факторов связана с особенностями воспроизводства основных фондов, прежде всего их активной части, в условиях высоких темпов социального и научно-технического прогресса. Влияние этих факторов на фондоёмкость зависит, в частности, от соотношения роста производительности оборудо-

¹ В порядке постановки.

² См. «Плановое хозяйство», 1971 г., № 3, стр. 26.

вания и его стоимости, от величины затрат на социально-культурные и природоохранные мероприятия. Третья группа связана с уровнем экстенсивного и интенсивного использования средств труда. Решающее воздействие на фондоемкость, по нашему мнению, оказывают последние две группы факторов.

Изменение цен на элементы основных фондов в рамках отраслевого анализа кажется первичной, а при более общем подходе оказывается одновременно следствием изменения фондоемкости, так как повышение ее вызывает увеличение потребности в основных средствах и соответственно рост платы за фонды, затрат на содержание фондов, амортизацию и т. д. Указанные дополнительные затраты должны быть возмещены в ценах на продукцию, в частности на средства производства. В связи с этим нельзя согласиться с попытками представить повышение цен на оборудование чуть ли не главной причиной роста фондоемкости в некоторых отраслях.

К. Маркс различал экономико, получаемую при воспроизводстве фондов, и экономико при их использовании¹. На разных этапах развития техники преимущественное значение получает та или другая форма экономии. Новая техника в период внедрения, как правило, стоит дорого. Поэтому решающее значение приобретает улучшение ее использования. Когда технические и организационные трудности производства техники преодолены и она широко внедряется, можно снизить ее стоимость и увеличить масштабы производства. После того как возможности повышения производительности данного вида машин в основном исчерпаны, удешевление производства оборудования (а расчете на единицу производительности) затрудняется и вновь преимущественное значение получает экономия за счет лучшего использования техники.

Поступательное движение технического прогресса непрерывно, однако темпы его меняются. Сравнительно медленные процессы улучшения существующих орудий труда сменяются бурным развитием техники, связанным с переходом на новый вид энергии, принципиально новую технологию или новые системы управления. В настоящее время народное хозяйство переживает именно такой период. В различных отраслях производства все шире внедряется новейшая техника: атомные электростанции, механизированные угледобывающие комплексы, металлорежущие станки с числовым программным управлением, оборудование для бесчелюстного ткачества, безветренного прядения и т. д. Больших капитальных затрат требует также создание и внедрение в различные отрасли народного хозяйства новейших средств автоматизации производства и управления, ЭВМ, электрофизических и электрохимических методов воздействия на предмет труда, лазерной и другой новейшей техники. Следует отметить, что, например, стоимость оборудования уольной шахты, оснащенной механизированным комплексом, в 8–10 раз выше, чем шахты, где добыча ведется комбайнами. При этом объем добычи увеличивается в среднем не более чем в 2–3 раза. Внедрение высокопроизводительных бесчелюстных ткацких станков СТБ-2-330 повышает удельные капитальные затраты на 1 тыс. м² сырья с 242 до 375 рублей. При этом фондоемкость растет и одновременно значительно повышается производительность труда.

Принципиально новая техника обычно дает наибольший эффект, когда она уже прошла стадию эксперимента и широко используется. На первом же этапе научно-технической революции, когда резко увеличивается вложения в новую технику и усиливается неравномерность технического прогресса, затрудняющая эффективное использование

его результатов, создаются некоторые объективные предпосылки для роста фондоемкости.

Разумеется, динамика фондоемкости не определяется с фатальной неизбежностью той или иной стадией технического прогресса. Как свидетельствует опыт нашей промышленности в 1967–1968 годах, при достаточно высоком уровне использования средств производства и темпе роста выпуска продукции тенденция роста фондоемкости может быть преодолена.

Наряду с техническим прогрессом на динамику фондоемкости все более сильное воздействие оказывает социальный прогресс, требующий увеличения капитальных вложений на улучшение условий труда, защиты биологической среды от вредного воздействия современного производства и т. п. Такого рода затраты далеко не всегда непосредственно влияют на объем и эффективность производства. Но они необходимы, так как улучшают условия жизни, делают труд более легким, творческим, интеллектуальным.

Главными направлениями в области повышения эффективности основных фондов следует считать повышение уровня их использования: увеличение удельного веса работающего оборудования, коэффициента сменности, наиболее полное использование производительности, размерных и технических параметров машин.

Главным недостатком показателей фондоемкости или фондоотдачи является отсутствие прямой связи их с размерами общих затрат на производство. Если в результате роста фондоемкости производительность живого труда увеличилась в такой степени, что это привело к экономии затрат на производство, перекрывающей дополнительные капитальные вложения в течение нормативного срока окупаемости, то повышение фондоемкости не следует считать показателем снижения эффективности основных фондов.

Попытки сконструировать показатель эффективности основных фондов, свободный от указанного недостатка, пока не привели к удовлетворительным результатам. Расчеты, основанные на производственной функции, также не решают этой задачи. Они не учитывают ограниченность взаимозаменяемости труда и основных производственных фондов. Кроме того, результаты расчетов, основанных на производственной функции Кобба — Дугласа, резко меняются с изменением ее вида¹.

На наш взгляд, следует изменить постановку этой задачи и вместо расчета эффективности всех производственных фондов выдвинуть на первый план показатель эффективности развития их, прежде всего активной части — парка оборудования. В современных условиях, когда рост численности работников в сфере материального производства все больше затрудняется нехваткой рабочей силы и основным направлением дальнейшего развития экономики становится интенсификация производства, главной целью расширения и совершенствования основных производственных фондов является рост фондовооруженности работников, обеспечивающий непрерывное повышение производительности труда. Поэтому обобщающий показатель народнохозяйственной эффективности развития основных производственных фондов необходимо поставить в прямую зависимость от темпов роста производительности труда. Таким показателем может быть процентное отношение прироста производительности труда к приросту фондовооруженности одного работника. Это отношение показывает, сколько процентов прироста производительности труда приходится на 1% прироста фондовоору-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. *Соч.*, т. 25, ч. 1, стр. 93–94.

¹ См. Б. П. Памшевский. Экономический рост и эффективность. «Экономика», 1968, стр. 94, 95.

женности (эластичности). Данный показатель можно применять в масштабе промышленности или сельского хозяйства, а также для отраслей промышленности и предприятий.

Обозначив валовую продукцию в начале и конце рассматриваемого периода соответственно B_0 и B_1 , численность работников производства — Q_0 и Q_1 , стоимость основных производственных фондов — Φ_0 и Φ_1 , можно вывести формулу расчета указанного показателя.

Прирост производительности труда в % (ΔP_T):

$$\Delta P_T = \left(\frac{B_1}{Q_1} : \frac{B_0}{Q_0} \right) \cdot 100 - 100 = \frac{100 B_1 Q_0}{B_0 Q_1} - 100 = \frac{100 (B_1 Q_0 - B_0 Q_1)}{B_0 Q_1}.$$

Прирост фондовооруженности в % ($\Delta \Phi_T$):

$$\Delta \Phi_T = \left(\frac{\Phi_1}{Q_1} : \frac{\Phi_0}{Q_0} \right) \cdot 100 - 100 = \frac{100 \Phi_1 Q_0}{\Phi_0 Q_1} - 100 = \frac{100 (\Phi_1 Q_0 - \Phi_0 Q_1)}{\Phi_0 Q_1}.$$

Следовательно, эластичность ($\mathcal{E}$) производительности труда по отношению к его фондовооруженности равна:

$$\mathcal{E} = \frac{\Delta P_T}{\Delta \Phi_T} = \frac{B_1 Q_1 \Phi_0 - B_0 Q_0 \Phi_1}{B_0 Q_0 \Phi_1 - B_1 Q_1 \Phi_0} = \frac{\Phi_0 (B_1 Q_1 - B_0 Q_0)}{\Phi_1 (B_0 Q_1 - B_1 Q_0)}.$$

При этом нельзя не учитывать, что различные виды основных фондов выполняют неодинаковые функции в процессе производства и дифференцированно влияют на его эффективность. Машины и оборудование непосредственно участвуют в производственном процессе, здания и непроизводственные сооружения создают условия для нормального осуществления его, способствуя бесперебойному функционированию орудий труда. Различия между составными частями основных средств производства не ограничиваются их разной ролью в производственном процессе. Активная и пассивная части фондов в основном создаются разными отраслями народного хозяйства: здания и сооружения — строительством, машины и оборудование — промышленностью, Технологические условия, уровень организации, механизации и автоматизации производства, техническая оснащенность и степень квалификация кадров, а следовательно, и производительность в этих отраслях неодинаковы. По некоторым расчетам, затраты труда на единицу конечного продукта в машиностроении составляют 0,712, а в строительстве — 1,132 человеко-часа, то есть в 1,6 раза больше¹. Кроме того, машины и оборудование в большинстве случаев являются более подвижной частью фондов, чем здания и сооружения. В последние годы нормативные (исчисленные исходя из норм амортизации) сроки службы зданий и сооружений в промышленности составляют в среднем 40 лет, а машин и оборудования — 17. Процесс изготовления большинства производственных машин и оборудования исчисляется днями, реже месяцами и лишь в редких случаях годами, тогда как создание производственных зданий и сооружений, как правило, продолжается несколько лет.

Таким образом, было бы неправильно ограничить анализ использования средств производства рассмотрением показателей общей фондемкости и фондоотдачи. В качестве первой ступени детализации анализа необходимо, на наш взгляд, ввести понятия активной и пассивной фондемкости, а также активной и пассивной фондоотдачи. Расчеты показывают, что темп роста активной фондемкости в промышленности значительно опережает темп роста пассивной и общей (таблица 1). Даже в 1967—1968 годах, когда общая фондемкость в промыш-

ленности снизилась, активная фондемкость продолжала расти, что отражало некоторое уменьшение удельного веса машин и оборудования в основных фондах. В качестве показателя эффективности развития активной части основных производственных фондов — парка производственного оборудования можно использовать эластичность производительности труда работающих по отношению к их вооруженности машинами и оборудованием.

Таблица 1

Год	Фондемкость			Фондемкость и % к 1961 г.		
	общая	пассивная *	активная **	общая	пассивная	активная
1961	0,466	0,235	0,211	100,0	100,0	100,0
1962	0,479	0,260	0,218	102,8	102,0	103,3
1963	0,490	0,267	0,223	105,2	104,7	105,7
1964	0,511	0,277	0,234	109,7	108,6	110,9
1965	0,519	0,278	0,241	111,4	109,0	114,2
1966	0,532	0,283	0,250	114,2	111,0	118,5
1967	0,529	0,279	0,251	113,5	109,4	119,0
1968	0,529	0,276	0,253	113,5	108,2	119,9
1969	0,535	0,276	0,259	114,8	108,2	122,7

* Стоимость зданий и сооружений на единицу валовой продукции.

** Стоимость машин и оборудования на единицу валовой продукции.

Сравнение динамики фондемкости и показателей эластичности производительности труда по отношению к фондовооруженности (таблицы 1 и 2) выявило их разную направленность. Если показатели фондемкости с 1961 по 1966 год систематически ухудшались,

Таблица 2

Годы	Прирост производительности труда в % на 1% прироста вооруженности	
	всеми основными фондами	машинами и оборудованием
1961	0,66	0,66
1962	0,69	0,63
1963	0,67	0,67
1964	0,45	0,43
1965	0,72	0,58
1966	0,64	0,55
1967	1,09	0,92
1968	0,99	0,83
1969	0,80	0,56
1961—1969	0,69	0,59

а в 1967—1968 годах улучшились незначительно, то показатели эластичности производительности труда по отношению к общей и активной фондовооруженности в 1961—1966 годах колебались, а в 1967—1968 годах были значительно выше, чем в предшествующий период. Следовательно, несмотря на высокую фондемкость, эффективность развития основных фондов в первые годы осуществления экономической реформы значительно повысилась.

Показатели эластичности и фондемкости резко различаются по отраслям (таблица 3), что объясняется особенностями развития отрас-

¹ См. Л. Н. Карлушкин. Структура народного хозяйства и производительность труда. «Экономика», 1966, стр. 68.

Таблица 3

Изменение показателей объемов и эффективности производства в отраслях промышленности СССР за 1960—1969 гг., %

	Индексы роста						Среднегодо- вой прирост		Вклад в про- дукт в фондоо- ружени
	общий валовый продукт	производство промышленности	производство энергетики (2-3)	производство металлов (4-5)	производство химии (6-7)	производство лесной пром- ы (8-9)	производство промышленности	производство энергетики	
Промышленность	209	155	135,0	234	173,3	112,0**	5,0	6,30	0,75
в том числе:									
черная металлургия	184	149	123,5	231	187,0	125,4	4,53	7,20	0,56
химическая	311	183	170,0	361	212,2	116,1	6,95	8,73	0,69
машиностроение	292	189	154,6	251	182,9	86,0	7,33	5,55	1,43
лесная, деревооб- рабатывающая и целлюлозно-бу- мажная	156	146	106,9	197	184,0	126,2	4,30	7,01	0,54
строительный мате- риалов	208	174	119,5	230	192,5	110,7	6,35	7,55	0,80
легкая	159	129	123,3	214	173,3	134,7	2,87	6,30	0,40
пищевая	177	139	127,3	208	163,2	117,5	3,73	5,60	0,62

* Исчислено по данным «Народное хозяйство СССР в 1969 г.», М., 1970, стр. 147, 168—170, 173.

** При расчете по абсолютным данным о валовой продукции и стоимости основных фондов рост фондоёмкости оказался несколько выше (таблица 1).

лей, ценообразования, специфическими условиями технического прогресса и другими факторами. Установить нормативные соотношения роста фондоёмкости и производительности труда можно, по-видимому, лишь на основе изучения отраслевой динамики соответствующих показателей. На наш взгляд, развитие основных фондов в целом по промышленности можно считать эффективным, если на 1% прироста фондоёмкости будет приходиться в среднем не менее 1% прироста производительности труда.

В качестве показателя общей технической характеристики развития фондов, целесообразно использовать энергоёмкостную вооружённость основных фондов (B_0), исчисляемую по формуле

$$B_0 = \frac{\mathcal{E}_{\text{м}} + \mathcal{E}_{\text{эл}} + \mathcal{E}_{\text{м}}}{\Phi},$$

где $\mathcal{E}_{\text{м}}$, $\mathcal{E}_{\text{эл}}$, $\mathcal{E}_{\text{м}}$ — энергетическая мощность соответственно механических двигателей, электромоторов и электроаппаратов, кВт;

Φ — стоимость промышленно-производственных основных фондов, руб.

В машинном производстве энергетическая мощность становится как бы общей субстанцией производственных фондов, с помощью которой можно обеспечить соизмеримость фондов в единицах мощности (киловаттах). Рост энергоёмкостной вооружённости основных фондов — закономерный результат технического прогресса во всех областях производства. Чем большая энергетическая мощность приходится на каждую единицу фондов, тем выше, как правило, производительность и эффективность их. Внедрение электрофизических, электрохимических методов обработки материалов, применение электронагрева для

плавления, сушки, обжига непосредственно связаны с возрастанием энергетической мощности.

Внедрение более производительной и эффективной техники чаще всего приводит к увеличению ее мощности в расчете на единицу стоимости. Поэтому изменение энергоёмкостной вооружённости основных фондов можно считать одним из интегральных показателей технического прогресса. При факторном анализе целесообразно исчислять энергоёмкостную вооружённость отдельно по механическим двигателям, электромоторам и электроаппаратам. Многие важнейшие направления технического прогресса способствуют повышению удельного веса электроаппаратов в суммарной энергетической мощности производственных фондов. Так, с 1950 по 1968 год энергоёмкостная вооружённость основных производственных фондов промышленности СССР возросла, по нашим расчетам, на 25%, в том числе по механическим двигателям — на 16, по электромоторам — на 18, а по электроаппаратам — на 90%. Однако дальнейший анализ показал, что в последние несколько лет в различных отраслях промышленности рост энергоёмкостной вооружённости основных фондов происходил крайне неравномерно, а в некоторых отраслях этот показатель даже снижался. Так, с 1961 по 1968 год в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности он увеличился по электромоторам на 19,6%, по электроаппаратам — на 15,2, а в машиностроении и металлообработке уменьшился на 9 и 7%, что свидетельствует о недостаточных темпах технического прогресса в этих отраслях, в частности в медном и алюминий электротехнологии.

Рост энергоёмкостной вооружённости положительно влияет на экономику производства лишь в том случае, если энергетические мощности используются в достаточной степени. Для анализа их использования можно применить предложенное Я. Б. Каша отношение фактического расхода электроэнергии (квт·ч) к суммарной мощности электромоторов и электроаппаратов (квт). Отношение фактического числа отработанных часов к максимально возможному представляет собой интегральный коэффициент использования оборудования ($K_{\text{и}}$), который можно исчислять, определяв максимально возможное число часов работы его (время под нагрузкой) с учетом планового коэффициента сменности и удельного веса машинного времени в сменном, по формуле

$$K_{\text{и}} = \frac{T_{\text{ф}}}{T_{\text{м}}} = \frac{\mathcal{E}}{M} : T_{\text{с}} = \frac{\mathcal{E}}{MT_{\text{с}} K_{\text{см}} K_{\text{мн}}},$$

где $T_{\text{ф}}$ и $T_{\text{м}}$ — соответственно фактическое и максимально возможное количество часов в расчете на единицу мощности за год;

$\mathcal{E}$ — фактическое потребление электроэнергии, квт·ч;

M — суммарная установленная мощность электромоторов и электроаппаратов, квт;

$T_{\text{с}}$ — среднее число часов работы оборудования за год при односменной работе;

$K_{\text{см}}$ — коэффициент сменности;

$K_{\text{мн}}$ — удельный вес машинного времени в сменном (расчетный норматив).

Расчеты показывают, что в последние годы число часов, отработанных в расчете на единицу мощности, в ряде отраслей несколько уменьшилось. Так, с 1961 по 1969 год в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности оно сократилось с 885 до 800, то есть на 10%. С 1962 по 1969 год коэффициент сменности работы металлорежущих станков в машиностроении снизился с 1,59 до 1,33

(на 16%), а кузнечно-прессовых машин — с 1,60 до 1,39 (на 13%). По-видимому, нагрузка на единицу мощности оборудования несколько возросла в связи с повышением его технического уровня и режимов работы. При повышении коэффициента сменности хотя бы до уровня 1962 года машиностроение могло бы без дополнительного оборудования увеличить выпуск продукции на 10–12%.

Одним из факторов, обусловивших недостаточный уровень использования производственных мощностей в машиностроении, является несоответствие в наличии технологически сопряженного оборудования, в частности различие в уровне использования отдельных групп оборудования.

В парке металлообрабатывающих станков машиностроительных заводов лучше используются автоматы и полуавтоматы токарные, а также зубообрабатывающие, токарные и карусельные станки, значительно хуже — сверльные, долбежные, протяжные и электроэрозионные. По данным суточного наблюдения, проведенного ЦСУ СССР 12 ноября 1969 года на машиностроительных предприятиях, в среднем каждый гидравлический пресс за сутки отработал 11,4 часа, механический — 9,1, пневматический — 8,3 часа и т. д. Даже тяжелое и уникальное оборудование использовалось всего 10 часов в сутки¹.

Разумеется, совершенно одинаковой загрузки и полной сопряженности разных видов оборудования в машиностроительном производстве достичь практически невозможно. Для выполнения самого малого объема операций определенного типа необходим соответствующий станок, даже если загрузка его будет неизвестна. Однако в практике машиностроительных заводов нередко на соседних участках и даже на одном участке устанавливается несколько одинаковых станков, которые недостаточно загружены.

Расчеты, проведенные по ряду станкостроительных заводов, показали значительные расхождения между структурами оборудования и трудоемкостью механической обработки.

Так, по семи заводам в 1968 году токарные работы составляли 25,2% трудоемкости механической обработки (в парке было 20,8% токарных станков), в 1966 году — 27,6% (удельный вес токарных станков снизился до 18,8%). Значительно выше средней была загрузка карусельных, револьверных, продольно-строгальных станков.

По отдельным заводам различия в степени использования режимного фонда времени по разным группам станков еще речче. Например, в 1966 году на Одесском заводе радиально-сверльных станков режимный фонд времени токарных станков использовался, по приближенным подсчетам, на 70%, карусельных — на 87, протяжных — на 52, фрезерных — на 36, сверльных — на 30%. На ялтеком станкостроительном заводе имени С. М. Кирова степень использования режимного фонда времени расточных и карусельных станков была в 2 с лишним раза выше, чем сверльных или протяжных, и почти в 3 раза выше, чем револьверных. На каждом заводе необходимо проводить анализ загрузки оборудования во времени, выявлять излишнее оборудование и принимать меры по устранению диспропорций в структуре парка. Технологическую сопряженность разных групп оборудования можно устранить путем регулирования сменного режима отдельных видов машин, изменения состава парка либо производственной программы.

Как указывалось выше, эффективность внедряемой техники тем выше, чем больший прирост производительности труда обеспечивает она на каждую единицу прироста фондовооруженности. Между тем в машиностроении нередко много средств и усилий затрачивается на создание техники, которая, хотя и эффективна, экономит незначи-

ное количество труда, а для производства недорогих машин и средств малой механизации, высвобождающих большую массу живого труда, не остается необходимых производственных мощностей. Примером этого является недостаточное развитие производства оборудования для внутризаводских подъёмно-транспортных и складских работ, механизированного инструмента для строительства и сборочных операций машиностроения и т. п.

Большое значение для улучшения показателей использования основных фондов имеет внедрение высокопроизводительного специального оборудования и новых прогрессивных машин и технологических процессов.

На Овеевском тракторном заводе в 1968 году был спроектирован и изготовлен специальный токарно-карусельный станок, заменивший три универсальных станка. Стоимость универсального станка до 30 тысяч рублей, в специального станка — всего 7 тысяч. Следовательно, затраты на оборудование в расчете на одну операцию сократились примерно в 10 раз, а производительность труда повысилась втрое.

Однако техническое совершенствование оборудования может и отрицательно повлиять на уровень использования основных фондов, так как в ряде случаев стоимость машин растет быстрее, чем их производительность. Кроме того, при планировании производства новой техники иногда не учитываются условия ее использования. Более мощная и производительная техника, попадая в неподходящие условия, используется в недостаточной степени, в связи с чем коэффициенты экстенсивного и интенсивного использования оборудования снижаются, а фондоемкость продукции увеличивается.

Так, с перемещением центров нефтедобычи в малообжитые районы, где на экономические показатели буровых организаций значительно влияют бездорожье, грубые климатические и прочие условия, особое значение приобретает создание легких и достаточно мощных разбурных буровых установок. Сравнение фактического значения этих установок в организациях Министерства нефтедобывающей промышленности с их расчетной оптимальной структурой показало, что не хватает легких буровых установок БУ-50 и БУ-75 и имеются излишки тяжелых дорогостоящих установок БУ-200. В результате стоимость парка установок, по нашим расчетам, завышена против оптимальной более чем на 30 миллионов рублей, что отрицательно влияет на фондоемкость в этой отрасли. Таким образом, при планировании структуры выпуска оборудования необходимо обследовать и анализировать реальные условия его эксплуатации.

Технический прогресс — средство повышения эффективности производства, в частности более рационального пользования основных производственных фондов. Поэтому целесообразно организовать работы по созданию новой техники так, чтобы конструкторам и технологам заранее сообщались основные экономические требования к будущей технике: ее максимальная стоимость при заданной производительности, объем выпуска, условия эксплуатации и т. д. Не регистрация эффекта, а выработка требований к новой технике — такова основная цель экономичных методов управления техническим прогрессом. Только в этом случае он может способствовать повышению эффективности производственных фондов.

¹ См. «Вестник статистики», 1970 г., № 8, стр. 89, 90.

Улучшение использования техники — важнейшее условие ускорения роста производительности труда

А. Довба,
Л. Дмитриева

Эффективное использование средств производства и прежде всего их активной части — машин и оборудования — задача большой важности. В целом по промышленности удельный вес оборудования составляет в настоящее время примерно половину стоимости основных фондов. В отдельных отраслях обрабатывающей промышленности доля активной их части колеблется от 35 до 67%, а в горнодобывающих — от 23 до 45%.

Степень использования машин и оборудования в значительной мере определяет и уровень фондоотдачи — одного из основных показателей эффективности промышленного производства. В машиностроении, например, время непосредственной работы токарных станков составляет 26–55% всего полезного используемого времени, вертикально-сверляльных — 51–66 и круглошлифовальных — 48–60%¹. В угольной промышленности машинное время угольных комбайнов составляет 35–40%².

Расчеты показывают, что при проведении соответствующих организационно-технических мероприятий имеются реальные возможности в ближайшее время и без дополнительных капиталовложений сократить затраты вспомогательного, подготовительно-заключительного времени и времени обслуживания рабочего места в целом по машиностроению как минимум на 25%, а в угольной промышленности — примерно на одну треть. Это позволит увеличить долю машинного времени на 17–22%³. Если же учесть, что рост производительности труда людей, работающих на оборудовании, прямо пропорционален росту доли машинного времени, то при прочих равных условиях и производительность труда за счет этого фактора может повыситься почти в таких же размерах.

В Директивах XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 годы говорится:

«Увеличить выпуск продукции с каждой единицы производственных основных фондов путем более полного использования машин и оборудования, повышения коэффициента сменности, ликвидации простоев, сокращения сроков освоения вновь вводимых в действие мощностей, дальнейшей интенсификации производственных процессов...»

В настоящей статье рассматриваются пути повышения эффективности использования основных фондов (за счет лучшего использова-

ния их активной части) на примере угольной промышленности. На долю этой отрасли приходится около 6% общей стоимости основных производственных фондов промышленности и более 4% — численности рабочих. Доля же ее продукции в общей стоимости валовой продукции всей промышленности составляет около 3%.

Учитывая важную роль угля в топливном балансе страны, партия и правительство придают развитию угольной промышленности огромное значение. На строительстве новых шахт и карьеров, а также реконструкции действующих предприятий угольной промышленности ежегодно выделяется более 1,2 миллиарда рублей капиталовложений, благодаря чему за последние годы значительно повысился технический уровень шахт и разрезов.

Однако темпы прироста добычи угля за счет повышения производительности труда значительно отстают от темпов роста основных производственных фондов. За 1960–1965 годы среднегодовая стоимость основных производственных фондов предприятий угольной промышленности возросла на 24% и за 1966–1969 годы — более чем на 12%. Добыча же угля за этот период соответственно увеличилась лишь на 13 и 5,3%, а производительность труда — на 20 и 9,8%. В результате фондоотдача в угольной промышленности снижается. За 1960–1965 годы она снизилась на 21,6%, за 4 года минувшей пятилетки — на 12,5%.

Одна из причин такого положения — медленное освоение новых производственных мощностей, недостаточные объемы и низкие темпы реконструкции угольных предприятий. Фактические сроки освоения и реконструкции шахт в несколько раз превышают проектные (нормативные). Установлено, что затраты на реконструкцию предприятий возрастают прямо пропорционально срокам их осуществления. Так, при увеличении сроков реконструкции шахт до 10 лет затраты удваиваются, до 15 лет — утраиваются. Из-за несвоевременного освоения вновь введенных проектных мощностей шахт и разрезов народное хозяйство ежегодно недополучает 5–6 миллионов тонн угля.

Полнее использовать машины и оборудование

Рост стоимости основных производственных фондов обязывает руководителей угольных предприятий систематически улучшать их использование. К сожалению, на практике дело обстоит иначе. За четыре года минувшей пятилетки добыча угля на каждый миллион основных производственных фондов снизилась, как мы уже говорили, на 12,5%. Особенно плохо используются дорогостоящие забойные машины и оборудование. Ежегодный рост их производительности не превышает 1,5–3%. Например, на шахтах Кузбасса в 1969 году из 158 механизированных комплексов в работе было только 90. Если бы работали все, то за год по бассейну можно было дополнительно добыть 5 миллионов тонн угля. Всего по министерству в том же году не эксплуатировалось 86 механизированных комплексов, а в I полугодии 1970 года — 174. В результате отрасль потеряла только на издержках производства 16 миллионов рублей за один 1969 год!

Повышению фондоотдачи препятствует и ряд «узких» звеньев в производственном процессе. На некоторых шахтах при оснащении очистных забоев высокопроизводительной техникой пропускная способность транспортных средств остается прежней, что, естественно, ограничивает рост нагрузки на забой и его оборудование. Так, в Карагадинском угольном бассейне на подавляющем большинстве лав, где работают высокопроизводительные узкозахватные комбайны, установлены скребковые конвейеры старых конструкций с ограниченной про-

¹ НИИ труда. Опыт работы предприятий машиностроения по научной организации труда. М., 1968, гл. II, стр. 16.

² Я. М. Пруджик, А. М. Куджин. Анализ затрат рабочего времени и их влияние на эффективность работы лав, оборудованных механизированными крепями. «Уголь», 1970 г., № 3, стр. 46.

³ По расчетам отдела производительности труда НИИ труда.

изводительностью. На комбинате Ростовуголь таких забоев 75%, в Кузбассе и Донбассе — 70%. Много накомных выработок оборудовано канатной откаткой, что ограничивает их пропускную способность и сдерживает возможность увеличения нагрузок очистным забоям.

Работа горного оборудования с неполной нагрузкой отрицательно сказывается на эффективности его использования и темпах роста производительности труда рабочих, занятых на добыче угля. Среднегодовые темпы роста производительности труда в целом по отрасли в 1960—1965 годах составили 3,7%, а за 1966—1969 годы — 2,7%.

Исследованиями установлено довольно тесная количественная связь между показателем фондоотдачи, удельным весом активной части основных фондов и производительностью труда, что подтверждается данными таблицы¹.

Таблица

Число шахт в группе	Фондоотдача, т/100 руб. основных фондов	Годовая добыча угля на одну шахту, тыс. т (по группе)	Удельный вес активной части основных фондов, %	Производительность труда рабочего на добыче, т/моще.	Совместимость 1 т угля, руб.
19	1,5	212	12,0	24,8	17,3
137	3,3	435	15,9	28,8	14,8
179	5,1	512	19,6	33,1	12,3
163	6,8	603	20,6	41,3	9,9
89	8,8	600	22,7	48,4	8,1
71	10,8	632	26,3	55,5	7,4
27	12,7	700	27,7	55,2	7,5
41	16,2	790	29,2	66,3	6,2

Из таблицы видно, что более высокие показатели фондоотдачи достигнуты на крупных шахтах с относительно высоким удельным весом активной части основных фондов и более высокой производительностью труда. С повышением уровня фондоотдачи возрастает и производительность труда, то есть эти два важнейших экономических показателя взаимобусловлены. Высокая техническая вооруженность, эффективное использование машин и оборудования обеспечивают и высокую производительность труда.

Устранить простои горношахтного оборудования

Многие угольные предприятия терпят огромный экономический ущерб от простоев забойного и транспортного оборудования. Парадоксально, но факт, что применение в очистных забоях более совершенных машин сопровождается уменьшением, а не сокращением внутренних простоев. В струговых лавах Донбасса они в 1,4 раза выше, чем в комбайновых, и в 2,4 раза выше, чем в лавах, оснащенных врубовыми машинами. Лавы с механизированными крепями в Подмосквовском бассейне простояют в 1,9 раза больше, чем лавы с индивидуальной крепью.

Анализ показывает, что 35—40% всех простоев горношахтных машин происходит из-за аварий оборудования и всевозможных неполадок, что является прямым следствием неудовлетворительной организации ремонтной службы.

¹ А. С. Астахов, В. Б. Москвитин. Повышение экономической эффективности капитальных вложений в угольную промышленность. «Недра», 1969, стр. 77.

В настоящее время в комбайновых лавах в каждой смене дежурит один-два электрослесари. Кроме того, на профилактическом ремонте и осмотре механизмов на каждой лаге (участке) имеется четыре-пять электрослесарей. Но качество текущего ремонта и обслуживания оборудования зависит не только от численности электрослесарей, а и от степени ответственности и материальной заинтересованности ремонтников.

При комплексной организации труда, когда электрослесари входят в состав добычных бригад, существенная часть ремонтных работ выполняется горнорабочими, владеющими специальностью электрослесаря в качестве второй профессии. В дальнейшем, с повышением квалификации горнорабочих, доля ремонтных работ, выполняемых ими, очевидно, будет возрастать. Включение электрослесарей в комплексные добычные бригады, как показывает опыт, повышает качество обслуживания механизмов в связи с материальной заинтересованностью их в конечных итогах работы бригады. Простой лавы при такой организации труда электрослесарей уменьшаются на 4—5%.

Повышение интенсификации очистной выемки невозможно как на шахтах, так и на разрезах без достаточных резервов оборудования и запасных частей. Наличие их позволяет своевременно заменять оборудование, быстро устранять неполадки, аварии машин и механизмов.

Для хранения запасных частей и узлов целесообразно в шахтах создавать подземные кладовые-мастерские на рудничном дворе, на отдаленных горизонтах и даже на крупных участках. Это позволит шире применять прогрессивные «узловые» методы текущих и профилактических ремонтов. Такие кладовые-мастерские с большой эффективностью уже используются на шахтах треста «Октябрьуголь» в Карагандинском бассейне. Там на 30—50% сократилось число аварий оборудования и соответственно повысилась производительность.

Второй наиболее существенной причиной простоев оборудования и рабочих, занятых в очистных и подготовительных забоях, является неудовлетворительная работа подземного транспорта по обеспечению погрузочных пунктов и забоев шахтными вагонетками. Анализ хронометражных данных показывает, что по этой причине происходит 45—50% всех потерь рабочего времени. Сократить их можно за счет повышения степени надежности существующих транспортных схем и средств путем дальнейшего совершенствования организации технического обслуживания электровозов, вагонок и конвейеров, улучшения состояния откаточных путей и горных выработок.

Надежность работы электровозной откатки в значительной степени зависит от состояния рельсовых путей и крепи откаточных горных выработок. Количество аварий электровозов и вагонок на участках рельсовых путей, уложенных на железобетонные шпалы со щебеночным покрытием, в 5—8 раз меньше, чем на участках с деревянными шпалами, а скорость движения составов в 2—3 раза выше.

Улучшение состояния рельсовых путей является главным направлением в ликвидации причин схода с рельсов вагонок и электровозов, а следовательно, повышения пропускной способности подземного транспорта.

Комплексная механизация — путь к высокой производительности труда

Серьезные недостатки в использовании горной техники часто допускаются при распределении ее по шахтам. Нередко дорогостоящие машины и агрегаты рассредоточиваются по многим шахтам, а иногда

попадают и в такие горнотехнические условия, где их применять не целесообразно.

Опыт многих передовых шахт показывает, что только концентрация работ по добыче угля на базе оснащения всех или большинства действующих лав механизированными комплексами с одновременным совершенствованием горного хозяйства, подземного транспорта и других технологических звеньев позволяет достигать значительного улучшения технико-экономических показателей работы шахты.

Вместе с тем в настоящее время удельный вес шахт с одной комплексно-механизированной лавой достигает 33%. Наличие же на шахтах единичных механизированных забоев даже с высокой производительностью, как правило, не оказывает заметного влияния на улучшение работы всего предприятия.

Следует отметить, что угольная промышленность нуждается в ускорении переоснащения очистных забоев более совершенной техникой. Так, на 1 января 1969 года на шахтах в 1422 лавы (32,7%) работали еще широкозахватные комбайны и врубовые машины, в 1000 забоев (22,2%) применялась взрывная выемка и в 450 забоях (10%) добыча угля велась с помощью отбойных молотков.

Отстает разработка и выпуск выемочных машин для пластов крутого падения. На 1 января 1969 года удельный вес добычи угля комбайнами на крутом падении составил всего лишь 20,5%. Мало разрабатывается средств механизации для выемки угля на тонких пластах, для проведения прочих подготовительных выработок и выполнения вспомогательных работ в очистных и подготовительных забоях. Совершенно нет средств механизации работ по содержанию и ремонту горных выработок и откаточных путей. Все это обуславливает высокую трудоемкость добычи угля и большой удельный вес рабочих, занятых тяжелым физическим трудом.

На очистных операциях удельный вес рабочих, занятых ручным трудом, составляет 60,5%, на подготовительных — 57,2%, на содержании и ремонте выработок и откаточных путей — 99,1% к общей численности занятых соответственно на каждом из этих процессов.

Интересы дальнейшего снижения трудоемкости на угольных предприятиях и сокращение работ, выполняемых с применением тяжелого физического труда, ставят перед конструкторами угольного машиностроения задачу создания в первую очередь машин для выемки угля на тонких и крутопадающих пластах, а также для валяки и крепких угля, создания средств механизации вспомогательных работ на шахтах и карьерах: по содержанию и ремонту горных выработок, откаточных и железнодорожных путей, их очистке и т. д. Без машин для указанных видов работ нельзя осуществить комплексную механизацию шахт и карьеров и, следовательно, невозможно достичь высокой эффективности производства при небольших затратах живого труда.

Шахты, где осуществлена комплексная механизация, имеют высокие экономические показатели, превышающие средние по отрасли в 1,3—1,8 раза. Так, 127 шахт после перевода их на комплексную механизацию и автоматизацию повысили годовую добычу в среднем на 39%, а производительность труда рабочего по добыче увеличилась на 23%.

Концентрация производства — непременное условие высокой эффективности добычи угля

В угольной промышленности важнейшим показателем концентрации производства является объем среднесуточной добычи угля на шахту, разрез, забой (лаву), наклонную выработку. Работники

угольной промышленности за последние годы много сделали в этом направлении. Среднесуточная добыча угля на одну шахту за 1966—1969 годы повысилась на 17%.

За 4 года пятилетки нагрузка на один очистной забой в целом по отрасли увеличилась на 24% и достигла 314 тонн, а на забой с механизированным комплексом — 655 тонн на рабочий день. Однако за внешней техникой этого недостаточно, особенно для забоев, оборудованных механизированными комплексами. Расчеты показывают, что оптимальная нагрузка на очистной забой с узкозахватным комбайном и механизированной крепью должна составлять не менее 800—1000 тонн в сутки. При меньших нагрузках применение данных комплексов малоэффективно.

Возможность достижения такой среднесуточной добычи угля из одного комплексно-механизированного забоя подтверждается опытом работы передовых бригад. В первом квартале 1970 года на шахтах угольной промышленности количество бригад, добывающих ежедневно 1000 тонн топлива и более, увеличилось до 174. Средняя нагрузка на лаву в передовых бригадах механизаторов составила 1200 тонн в сутки.

Многие из этих бригад добывают 1500—2000 тонн угля в сутки. В числе таких коллективов бригада, возглавляемая Н. М. Путрой (шахта «Чертинская-1а» в Кузбассе). В 1969 году с помощью узкозахватного комбайна она добыла 677 тысяч тонн угля. Производительность труда рабочего по лаве составила более 23 тонн на выход.

Бригада А. В. Степанова (шахта «Краснолюбинская» в Донбассе) из лавы, оборудованной комплексом КМ-87Д, выдала на-гора 584 тысячи тонн угля за год, или в среднем 1900 тонн в сутки со сменной производительностью труда рабочего 23 тонн.

Опыт этих и других коллективов, освоивших высокопроизводительную технику, свидетельствует о наличии огромных неиспользованных резервов в угольной промышленности.

Вместе с тем в целом по отрасли более половины лав, оборудованных комплексами, имеют нагрузку менее 500 тонн. Некоторые из них по производительности труда и себестоимости добычи угля находятся на том же уровне, а иногда имеют даже худшие показатели, чем аналогичные лавы с менее совершенными средствами механизации. Так, в комбинате Кузбассуголь в прошлом году из 40 лав с механизированными комплексами 15 работают с нагрузками ниже предела экономической эффективности применения этих комплексов.

Известно, что стоимость горных выработок на шахтах составляет примерно 50% стоимости основных производственных фондов. Отсюда очевидна важность концентрации горных работ для повышения эффективности производства. Рост концентрации производства достигается главным образом за счет увеличения нагрузки на очистной забой, что непосредственно связано с обменом поддерживаемых горных выработок. Рост среднесуточной добычи угля из одного забоя позволяет уменьшить число действующих участков, а следовательно и сократить протяженность поддерживаемых выработок.

Как показывают исследования, количество действующих участков (а их сейчас на шахтах министерства около 3500) вполне можно сократить более чем на 700 единиц (на 20%), что увеличит среднюю нагрузку на участок с 377 до 500 тонн добычи угля в сутки. Особенно это важно для украинских шахт, где 878 участков (44,6%) имеют суточную нагрузку 300 тонн и меньше¹.

Повышение эффективности добычи угля без рациональной планировки горного хозяйства невозможно. Вместе с тем в настоящее

¹ «Социалистическая индустрия», 16 февраля 1970 года.

времена многие шахты имеют сложную схему развития горных работ с многоступенчатым подземным транспортом. Примером иррациональной планировки и ведения горных работ может служить крупнейшая шахта Кузбасса «Томусинская» № 1—2. Здесь в эксплуатации находится 15 бремсбергов. К 10 из них примыкает только по одному очистному забою.

Удельная протяженность поддерживаемых горных выработок за 4 года текущей пятилетки по министерству возросла с 19,7 километра в 1965 году до 20,7 километра на 1000 тонн суточной добычи в 1969 году. А с этим связан рост затрат труда и материалов на их содержание и ремонт.

Хотя за годы текущей пятилетки среднесуточная нагрузка на шахту и увеличилась на 17%, структура шахтного фонда нуждается в совершенствовании.

На мелких шахтах, как правило, более высокая трудоемкость и себестоимость добычи угля, ограниченные возможности маневров трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами. Незначительны фонды материального стимулирования и социально-культурных мероприятий. По планам министерства намечается в ближайшие годы в связи с ликвидацией трестов укрупнить мелкие шахты. В результате общее число шахт должно сократиться примерно на 20%. Оставшиеся предприятия мощностью до 1000 тонн в сутки целесообразно, используя опыт других отраслей, перевести на безбедную структуру с ликвидацией функциональных отделов: планового, труда и зарплаты, бухгалтерии и др. Вместо отделов достаточно иметь специалистов, ответственных за исполнение определенных функций. Эти мероприятия не только снизят издержки производства, но сделают аппарат шахт более оперативным в решении как организационных, так и технических вопросов. Широкие возможности для успешной реализации мероприятий по техническому перевооружению отрасли, лучшему использованию техники и совершенствованию организации производства и труда открывает новая система планирования и экономического стимулирования.

На основе роста производительности труда, экономии материальных и денежных ресурсов горняки в минувшем году справились с выполнением плана себестоимости товарной продукции и плана прибылей. Эти успехи были достигнуты не только за счет повышения технической вооруженности труда, но и за счет лучшей его организации.

Задача состоит в том, чтобы развивать дальше эти успехи и, как предусмотрено Директивой XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы, довести в 1975 году добычу угля до 685—695 миллионов тонн, завершить в основном техническое перевооружение предприятий на основе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, а также переход на узкозахватную выемку угля в шахтах, повысить к концу пятилетки удельный вес добычи угля на пластах пологого и наклонного падения с применением выемочных комплексов и механизированных крепей не менее чем до 60% общей добычи его.

Проблемы ценообразования

Параметры, себестоимость и цены машин

Ю. Бороздин,

зам. сектора НИИ цен
Госкомитета цен Совета Министров СССР

Ускорение темпов научно-технического прогресса во многом зависит от обновления производственного аппарата в промышленности, значительную долю которого составляет продукция машиностроения. За последние годы этой отраслью освоены тысячи новых типов и марок продукции, что дало значительный экономический эффект. Вместе с тем для машиностроения остается весьма актуальной проблема экономической оценки новой техники — соизмерения прироста затрат на ее производство с эффектом от внедрения.

Результаты научно-технического прогресса должны воплощаться в возрастающих размерах экономии общественного труда. При этом необходим дифференцированный подход к оценке различных видов новой техники и технологии. Общественная полезность ряда хозяйственных мероприятий (создание уникальной экспериментальной промышленной установки для отработки новой технологии, новых приборов, помогающих проникнуть в тайны микромира, и т. п.) не измеряется количественно строгой величиной экономического эффекта. Они лишь создают базу для использования в народном хозяйстве результатов этих исследований и экспериментов в будущем. Однако при массовом применении в производстве продукции серийно выпускаемых новых машин единственным критерием оценки их, по-видимому, может быть совокупная величина народнохозяйственного экономического эффекта от производства и внедрения ее.

Освоение выпуска новой продукции, как правило, требует определенного прироста затрат по сравнению с производством заменяемой. Это объясняется прежде всего усложнением техники, оснащением ее новыми высокоточными приборами и механизмами управления. Но наряду с новой продукцией, удовлетворяющей старые, практически неизменные общественные потребности (автомобили, тракторы, станки и т. д.), в результате научно-технического прогресса и ускорения его темпов появляется все большее количество видов изделий, которых не было ранее. По этим видам отсутствует база для сравнения.

В условиях научно-технической революции все большее распространение получает не частичная замена отдельных базовых моделей машин новыми, а разработка и внедрение гаммы конструктивно новых изделий, заменяющих определенную параметрическую группу старых машин или приборов и зачастую производимых на новой технической и технологической основе. При обосновании уровней цен на них, главным образом ценностных соотношений, возникают некоторые специфические требования. Таким образом, проблемы научного, методологически обоснованного определения плановых цен на новую технику чрезвычайно актуальны, особенно в условиях проводимого сейчас массового пересмотра оптовых цен на продукцию машиностроения.

Установление цены на конкретное изделие машиностроения может базироваться на планируемой себестоимости (индивидуальной или среднотраслевой) его изготовления и соответствующем нормативе рентабельности. Однако чисто «себестоимостного» подхода к ценообразованию на машины и оборудование недостаточно. Необходимо определить, в какой мере цена отражает сравнительную экономическую эффективность продукции в потреблении; соответствует ли уровень цены данного изделия уровню цен аналогичных (однотипных) изделий, составляющих параметрический ряд; отражает ли она прогрессивность и качественный уровень продукции и учитывается ли соотношение в ресурсах и потребностях по данному виду ее. От решения этих вопросов в значительной мере зависит повышение уровня экономической обоснованности цен.

Совершенствование методов ценообразования на машиностроительную продукцию основано на определенной классификации ее. В Методике определения оптовых цен на новую продукцию производственно-технического назначения, утвержденной Государственным комитетом цен в июне 1969 года, принята общая классификация для ценообразования на изделия: предназначенные для замены ранее освоенной продукцией или взаимозаменяемые с ней; однотипные (аналогичные), не предназначенные к замене ранее освоенной продукцией; принципиально новые, впервые освоенные в СССР.

В первом случае имеется база для сравнения и экономического эффекта может быть определен и учтен в цене. Во втором такой базы нет. По изделиям, непосредственно неизменяемым, а расширяющим параметрический ряд однотипных изделий, нельзя определить сравнительный экономический эффект. Вместе с тем весьма распространены так называемые смешанные случаи, когда в пределах типоразмерного ряда машин, предназначенных для удовлетворения различных общественных потребностей, имеются аналоги по всем или некоторым моделям, что позволяет определить для них величину экономического эффекта в эксплуатации. В типоразмерных рядах тракторов, автомобилей, металлорежущих станков, кузнечно-прессового оборудования и т. д. легко обнаружить машины, входящие одновременно в ту и в другую классификационную группу. Это требует применения разнообразных методов при обосновании уровней и соотношений цен. Например, трактор МТЗ-80 непосредственно заменяет МТЗ-60. Оптовые цены на них должны правильно отражать относительную экономическую эффективность для потребителей этих моделей машин. В то же время важно поддерживать правильные соотношения цен на всю группу сельскохозяйственных колесных тракторов, на колесные и гусеничные тракторы, тракторы и автомобили и т. п. Это обусловлено наличием взаимозаменяемости в широком смысле, то есть возможностью удовлетворять те или иные народнохозяйственные потребности в конечной продукции различными технологическими способами.

Любая машина имеет определенный набор параметров (технико-экономических показателей), характеризующих отдельные стороны ее потребительной стоимости. Одинаковое функциональное назначение машины, наличие общих параметров — главный признак отнесения их к конкретному типоразмерному ряду. В пределах типажных рядов могут существовать параметрические группы однотипных машин (общие конструктивные черты или одна сфера применения). Параметры их, как правило, количественно измеримы, имеют определенные числовые характеристики, но сведения их в какой-либо интегральный показатель (натуральную эффективную единицу) методически не всегда правомерно. Наиболее обоснованным, видимо, можно считать способы экономического сравнения машин по общей величине народнохозяйственного

экономического эффекта, определяемого суммированием разниц приведенных затрат в производстве и эксплуатации с использованием заменяемой и новой машины и по размерам отклонений фактических приведенных затрат на производство каждой машины данного параметрического ряда от расчетных приведенных затрат, выравненных с учетом технико-экономических параметров машин.

Сравнение вариантов по минимуму приведенных затрат — основа методики обоснования оптовых цен на новые виды непосредственно взаимозаменяемой продукции. Формула верхнего предела цены выводится непосредственно из равенства

$$(C_0 + EK_0)z = C_1 + EK_1.$$

Однако если принцип приведенных затрат последовательно и полно реализуется в расчетах верхних (максимально допустимых для потребителя) пределов цены, то при определении так называемого нижнего предела ее он практически не реализуется из-за нерешенности проблемы исчисления удельной фондоемкости продукции. При этом эффективность производства машин сопоставляется по разнице их фактической себестоимости (либо расчетной, выравненной по технико-экономическим параметрам машин) и приведенной к одинаковой их производительности. На практике указанные способы экономического сравнения машин трансформируются следующим образом:

для непосредственно взаимозаменяемых изделий машиностроения процесс обоснования цены в общем виде сводится к расчету ее верхнего предела ($Ц_{\text{вп}}$) исходя из принципа приведенных затрат, нижнего предела ($Ц_{\text{нп}}$) на основе себестоимости с добавлением нормативной величины рентабельности и установлению в интервале плановой оптовой цены:

$$Ц_{\text{нп}} < Ц_{\text{опт}} < Ц_{\text{вп}};$$

для аналогичных (однотипных), но неизменяемых изделий обоснование цен производится для всего параметрического ряда путем выравнивания себестоимостей или цен с учетом технико-экономических параметров машин.

Параметрические методы ценообразования можно трактовать в широком и узком смысле в зависимости от того, какие параметры и как учитываются при обосновании цен. Помимо собственно технических существуют производственно-экономические и эксплуатационные параметры, например выработка, мощность, грузоподъемность, скорость, унифицированность, серийность, удельный расход топлива и энергии, надежность, долговечность, удобство в обслуживании, улучшение условий труда и т. д. При этом обоснование цен может производиться путем нахождения связи производственных затрат с параметрами, влияющими на их уровень, и эксплуатационных затрат с параметрами, воздействующими на уровень издержек потребления. В обоих случаях это определяется прямым либо косвенным путем — путем построения эмпирических формул. В конечном счете задача состоит в определении уровня экономической эффективности как изготовления машины, так и ее потребления, с тем чтобы отразить эту эффективность в цене. Но сравнительная эффективность машины определяется при наличии базы (аналога), а для параметрических рядов базы для сравнения новых машин, дополняющих ряд, как правило, не существует и параметрическое ценообразование может трактоваться здесь лишь в узком смысле, как нахождение зависимости себестоимости или цен машин в пределах данной параметрической группы от изменения собственно технических параметров, а в некоторых случаях и производственно-экономических, например фактора серийности. Следовательно, имеется ряд машин с общими техническими параметрами, и каждая из них предназначена

для удовлетворения строго определенной потребности. Уровни затрат (цен) на машины, естественно, различны. Но существуют определенные закономерности изменений себестоимостей (цен) машин и их основных параметров. Выравнивание фактических значений себестоимостей (цен) по принципу минимизации отклонений фактических показателей от расчетных дает нам определенную аналитическую форму связи между затратами (ценами) и параметрами. При минимальных отклонениях полученные расчетные значения себестоимостей (цен) практически можно использовать двояко: при определении изменения себестоимости в зависимости от параметров выравнивание значения ее принимается в качестве расчетной базы при пересмотре цен в пределах данного параметрического ряда; при определении изменения действующих цен в зависимости от параметров выравнивание значения цен на изделия данного параметрического ряда должны заменить в преysкурante фактически существующие цены. В ином случае единственное направление практического использования эмпирических формул цен — прямое определение оптовых цен на новые изделия, пополняющие данный параметрический ряд.

К числу параметрических методов, используемых при обосновании оптовых цен в пределах групп однородных непосредственно незаменимых изделий, относятся метод удельных затрат, балловый, регрессионного анализа и агрегатный. Практическая значимость и возможность применения этих методов неравнозначны.

Метод удельных затрат (цен), заключающийся в выборе одного главного параметра, характеризующего основное потребительское свойство машин данной группы для расчета его относительной себестоимости (цены), применим для наиболее простых машин в основном в период разработки технического задания и эскизного проектирования. Он позволяет уже на ранних стадиях проектирования ставить экономический барьер случаям, когда оптовые цены новых машин увеличиваются на единицу такого важного параметра, как производительность (выработка), по сравнению с ценами базовых, заменяемых машин. Для этого достаточно строго соблюдать условие:

$$C_n(I_n) \leq C_0(I_0) \frac{P_n}{P_0},$$

где $C_n(I_n)$ и $C_0(I_0)$ — себестоимость (цена) соответственно новой и базовой машины;

P_n и P_0 — производительность соответственно новой и базовой машины.

Разумеется, если новая машина имеет какие-либо другие преимущества по сравнению с базовой, то они должны быть учтены при расчете максимально допустимого (предельного) уровня затрат и цены на нее.

Несколько иное качественное содержание имеет балловый метод: на основе экспертных оценок значимости параметров машины для потребителей каждому параметру присваивается определенное число баллов, суммирование или произведение которых означает интегральную оценку технико-экономического уровня машины (прибора). Умножение совокупного баллового коэффициента на величину себестоимости (цены) заменяемой машины дает общую стоимостную оценку новой. Применение данного метода требует большого подготовительной работы с предварительным анализом ряда сложных технико-экономических вопросов. При этом возникают проблемы методологического характера: многоцелевое использование универсальных машин, когда различные потребители предъявляют неодинаковые требования к их техническим характеристикам; прямая функциональная связь увеличения (умень-

шения) затрат в производстве и эксплуатации машины при изменении одного параметра и почти полное отсутствие этой связи при изменении содержания другого; необходимость разработки и обоснования методов стоимостной оценки баллов и др. При построении балловых оценочных шкал параметров машин, приборов и оборудования необходимо привлечь обширную информацию о фактической экономической эффективности изделий в эксплуатации, а оценку параметров в баллах производить с обязательным участием потребителей продукции.

Метод регрессионного анализа выравнивания себестоимости (цен) машин по содержанию основных технико-экономических параметров состоит в нахождении эмпирических формул зависимости затрат (цен) от изменения параметров. За последние годы этот метод (правда, под названием корреляционного) экспериментально проверялся во многих отраслях машиностроения. Обобщение результатов исследований представляет собой самостоятельную задачу. Следует обратить внимание на некоторые проблемы экономического порядка, возникающие при применении данного метода на практике.

Существует точка зрения, что применение метода, использующего аппарат математической статистики, возможно лишь при достаточном числе наблюдений, которое должно как минимум в 7–8 раз превышать число отобранных параметров. Это требование корреляционного анализа вполне правомерно. Но в исследованиях зависимости себестоимости (цен) машин от их параметров в сущности применяется не корреляционный, а регрессионный анализ и исследуется не выборка из совокупности, а сама совокупность с целью правильного подбора аналитической функции и расчета регрессионного уравнения. Таким образом, в отраслевых разработках данный метод следовало бы называть методом регрессионного анализа, на который не распространяется требование о минимальном числе наблюдений: количество отобранных признаков (n), включающих параметры плюс себестоимость, должно быть как минимум на единицу меньше числа машин (k), входящих в данный ряд, то есть $k - n = 1$. Чем больше число изделий в параметрическом ряду превышает число параметров-признаков, тем точнее модель отразит тенденцию ряда и с большей вероятностью ее можно использовать для прогнозирования себестоимости и цен новых машин.

Для оценки качества регрессионных моделей не нужно рассчитывать и совокупные коэффициенты корреляции, а достаточно пользоваться показателями отклонений расчетных значений себестоимости от фактических. Построение регрессионной модели зависимости себестоимости от изменения технико-экономических параметров машин включает такие основные этапы, как объединение изделий в параметрический ряд; отбор параметров, в наибольшей степени влияющих на себестоимость изделий; принятие гипотезы о форме связи зависимости себестоимости от изменения параметров; построение системы нормальных уравнений в соответствии с принятой функцией и расчет коэффициентов регрессии.

Агрегатный метод, заключающийся в суммировании себестоимости (цен) отдельных конструктивных частей или узлов изделия с добавлением затрат на сборку и косвенных расходов и получения таким образом итоговой себестоимости изделия, относится к параметрическим лишь в том случае, если себестоимость (цены) узлов определяется не прямым калькуляционным, а с учетом их технико-экономических параметров. Этот метод в будущем получит, видимо, более широкое применение, так как позволяет определять себестоимость (цены) не только готовых изделий с учетом их параметров, но и комплектующих деталей и узлов. Так, холодильные машины и агрегаты, состоящие из таких конструктивных узлов, как компрессор, конденсатор, испаритель, ре-

свер, имеют а преискуранте оптовую цену. Обоснование цены на новую холодильную машину заключается в первоначальном определении затрат (цен) на эти узлы. Для основных конструктивных узлов холодильного оборудования характерным признаком новизны является изменение следующих показателей: для компрессоров — производительность (Q — тысяча ккал/час.), приведенный теоретический часовой объем, описываемый поршнем (V_n); для конденсаторов и испарителей — поверхность теплообмена (M^2); для ресиверов — емкость (M^3).

В соответствии со стадиями конструирования и освоения производства новой холодильной установки процесс обоснования оптовых цен состоит из двух этапов. При выдате технического задания на проектирование рассчитывается предельный уровень производственных затрат, если изделие принадлежит к параметрическому ряду однотипной продукции и не предназначено к замене ранее освоеной продукции, или предельная (лимитная) цена, если изделие заменит ранее освоенный вид продукции данной группы; при подготовке и освоения серийного выпуска — отраслевая себестоимость производства, нижний и верхний пределы цены и подготавливается проект оптовой цены; максимально допустимый уровень затрат (себестоимости) по основным узлам холодильного оборудования на стадии проектирования — путем определения удельных нормативов затрат на единицу основного потребительского свойства данной конструктивной части и нахождения корреляционной формы связи себестоимости с основными технико-экономическими параметрами и построением уравнений регрессии группам комплектующих узлов.

Расчет удельного норматива затрат на единицу основного потребительского свойства данного вида холодильного оборудования (компрессора, конденсатора, испарителя, ресивера) направлен на ограничение возможного роста себестоимости производства нового изделия данной группы величиной приращения основного потребительского свойства. Расчетная себестоимость также исчисляется в комплексе, исходя из затрат на комплектующие узлы, дополнительных материальных и трудовых затрат завода-изготовителя, связанных с добавочной комплектацией, монтажом узлов и аппаратов, а также начислением в установленных процентах косвенных расходов.

Дальнейший порядок обоснования цен на новые холодильные машины и установки при наличии аналога состоит в определении нижнего и верхнего пределов цены, расчете складывающегося по годам выпуска баланса ресурсов и потребностей и установлении плановой оптовой цены (неизменной на весь период производства или ступенчатой).

Существо рассмотренных методов обоснования цен заключается в построении параметрически выровненного ряда затрат (цен) на отдельные изделия, когда машина с лучшим содержанием технико-экономических показателей имела бы и соответствующий больший уровень себестоимости (цены). Методически не существует каких-либо принципиальных различий в выравнивании по параметрам затрат или цен, хотя политикоэкономические и социальные различия данных категорий весьма существенны. Но какое выравнивание правомерно с теоретической и практической точек зрения — эта проблема исследована недостаточно. По нашему мнению, использование параметрических методов при обосновании цен на аналогичные (однотипные) машины, составляющие параметрический ряд, должно сойтись именно к выравниванию себестоимости как расчетной базы цен. Рассмотрим, какие экономические последствия влечет за собой непосредственное выравнивание цен.

Во-первых, при таком подходе предполагается, что технические характеристики машин и некоторые производственно-экономические пока-

затели, например объем выпуска, являются единственным и достаточным ценообразующим фактором, то есть при ценообразовании учитываются условия производства, причем в «чистом виде», и не принимаются во внимание специфики производственной деятельности предприятий. Стимулирующая и распределительная функции цены проявляются при этом весьма незначительно, а фактор соотношения в ресурсах и потребностях по данному виду продукции (условия реализации) не учитываются.

Во-вторых, выравнивание цен по параметрам перенесет на цены новых машин те недостатки, которые свойственны существующим ценам других изделий ряда, и основано на предположении непричастности предприятий к формированию уровней и соотношений оптовых цен на производимую ими продукцию, так как строго параметрические цены должны доводиться до них «сверху» в виде общественного норматива на аналогичную (однотипную) продукцию. Это вызовет резкую дифференциацию в рентабельности изделий: одна половина машин, входящих в данный ряд, будет высоко рентабельна, другая — низко рентабельна или убыточна. Ускоряя перестраивательные процессы в народном хозяйстве, и если они не будут подкрепляться кардинальными мерами по подтягиванию отстающих производств и выравниванию общих условий хозяйствования, то народное хозяйство не получит от этого реальной пользы.

Таким образом, непосредственное выравнивание оптовых цен по технико-экономическим параметрам машин, производимое существующими методами, не является теоретически обоснованным и практически приемлемым. Поэтому на наш взгляд, правильное внедрение не «параметрические», а построенные с учетом параметров цены.

В пользу параметрического выравнивания себестоимости для ценообразования в пределах групп аналогичных (однотипных) машин можно высказать следующее: себестоимость — исходный момент цены, которая имеет одну функцию — быть точным мерлом производственных издержек. Но чисто калькуляционная величина затрат на конкретное изделие данного параметрического ряда не может быть положена в основу цены ввиду различий в уровне затрат и содержании параметров, возникающих под влиянием объективных производственных факторов. На цену же воздействуют факторы, появляющиеся при реализации продукции. Выравнивание себестоимости по параметрам машин в этих условиях означает совершенствование расчетной базы ценообразования.

Нередко экономические оправдания при наличии многочисленных смешанных случаев (ряд изделий параметрической группы имеет аналоги) является несомненное принятие уровней и соотношений цен от параметрически выровненных значений себестоимости. Учет дополнительных факторов также может потребовать отклонения цен от выровненных затрат. Обеспечение в цене условий для хозяйственной деятельности нормально работающим предприятиям, задач стимулирования производства и потребления также могут потребовать отклонения от устанавливаемых цен от расчетных соотношений выровненной себестоимости.

Таким образом, использование параметрических методов (регрессионного анализа, баллового, агрегатного и удельных затрат) при обосновании цен должно способствовать повышению уровня аналитической работы при подготовке проектов преискуранных оптовых цен на аналогичные (однотипные) изделия как в постоянной текущей работе по ценообразованию, так и в рамках массового пересмотра оптовых цен на продукцию машиностроения.

Хозяйственный расчет и его правовые формы

И. Танчук

Характер и степень обособления части социалистической собственности и закрепления имущества за отдельными хозяйственными звеньями позволяют выделить три основных вида хозрасчета, практически существующих и закрепленных в законодательстве: хозрасчет предприятия, внутрихозяйственный расчет его структурных подразделений, хозрасчет центра хозяйственной системы (например, объединения, главка). О правовых формах этих видов хозрасчета и пойдет речь в данной статье.

Правовые формы хозрасчета предприятия

Особенности юридических форм хозрасчета предприятия обусловлены тем, что оно выступает в качестве самостоятельного товаропроизводителя. Конечно, эта самостоятельность в системе социалистического хозяйства относительна. Но нельзя не видеть различия в правовом положении предприятия автономного и входящего в такой организационно-хозяйственный комплекс, как объединение. Относительно большая самостоятельность автономного предприятия обусловлена выполнением более широкого круга функций, связанных с производством товара и его реализацией. В системе же объединения часть функций выполняется централизованно. Здесь возможны градации, но до известного предела, когда количество функций, выполняемых централизованно, достигает «критической точки» и происходит переход в иное качество — хозрасчет предприятия превращается во внутрихозяйственный расчет. Рассмотрим правовые формы хозрасчета предприятия, которое действует как самостоятельный товаропроизводитель. Имущественная и оперативная хозяйственная самостоятельность его как элемент хозрасчета означает, что оно может поступать в конкретных условиях в соответствии со своими относительно обособленными интересами, соблюдая централизованно заданные параметры и интересы народного хозяйства в целом. Общим юридическим выражением такой самостоятельности служит самостоятельная правосубъектность, то есть то, что предприятие может выступать в качестве самостоятельного субъекта права и обязанности. Однако это специальная правосубъектность: предприятие может иметь права и обязанности, соответствующие той цели, для которой оно создано. Кроме того, система правовых норм обеспечивает приоритет общественного интереса, выраженного, в частности, в плановых и иных актах хозяйственного руководства, который достигается установлением юридической обязанности для предприятия указанных актов. Его приоритет необходимо обеспечивать с помощью как административных, так и экономических методов руководства.

Самостоятельная правосубъектность предприятия более конкретно раскрывается в иных юридических категориях. Оперативно-хозяйственная самостоятельность, то есть возможность самостоятельно решать вопросы своей деятельности, юридически закрепляется и выражается в самостоятельной компетенции предприятия в области организации производства, планирования, финансирования, снабжения, сбыта и т. д. Юридическое выражение имущественная самостоятельность предприятия находит в том, где закрепляется выделенная в его распоряжение часть социалистической собственности, в праве оперативного управления этим имуществом, в правах юридического лица.

Хозрасчет обусловлен участием предприятия в товарно-денежных отношениях, но не сводится к ним. Оно выступает как самостоятельный субъект права и в сфере непосредственного производства, и в сфере обращения, и в отношениях хозяйственного руководства. В каждой из них оно обладает определенными правами и обязанностями.

Правовые формы стоимостного соизмерения затрат и результатов деятельности — отдельные возмездные правоотношения (хозяйственные обязательства), в которые предприятие вступает для реализации продуктов своей деятельности (обязательства поставки, капитального строительства, перевозки и др.). Эти обязательства являются также теми правовыми формами, в которых достигается возмещение расходов и обеспечение рентабельности за счет выручки от возмездного отчуждения произведенного продукта в качестве товара. Для хозрасчетного предприятия характерно также ведение самостоятельного баланса и бухгалтерского отчета, отражающих все расходы, доходы и итоги хозяйственной деятельности.

Материальная ответственность за результаты работы предприятия воплощается в правовых формах его ответственности перед своими контрагентами и государством. Согласно ст. 36 Основ гражданского законодательства предприятие несет имущественную ответственность перед контрагентами в двух формах — штрафа (неустойки, пени) и возмещения убытков. Штраф, неустойка, пеня — это заранее определенная законом или договором ставка (сумма), которую контрагент, нарушивший обязательство, должен уплатить другому контрагенту. Размер ее определяется в большинстве случаев в процентном отношении к цене нарушенного обязательства.

Законодательство предусматривает возмещение убытков за положительный ущерб (расходы, утрата или повреждение имущества) и утраченный доход (неполученные доходы, которые предприятие могло получить, если бы контрагент не нарушил своих договорных обязательств). Предприятие в определенных случаях несет ответственность и перед государством, например в виде изъятия сумм, полученных вследствие завышения цен. Кроме того, оно несет и хозрасчетную ответственность за неудовлетворительную работу, что непосредственно сказывается на его финансово-хозяйственном положении. Материальное поощрение получает юридическое выражение в различных формах коллективного поощрения, а также специального вознаграждения со стороны контрагентов по некоторым хозяйственным договорам.

Правовые формы внутрихозяйственного расчета

Внутрихозяйственные отношения в границах отдельного предприятия регулируются нормами хозяйственного законодательства и имеют не только организационно-технический, но и правовой характер. Так, пункт 23 Положения о предприятии устанавливает, что производственно-хозяйственная деятельность цехов, участков и других внутренних

звеньев предприятия осуществляется, как правило, на основе внутреннего хозрасчета. Юридически регламентирует его такой важный нормативный акт, как Основные методические положения о хозяйственном расчете внутри промышленных предприятий, утвержденные Межведомственной комиссией при Госплане СССР 30 августа 1968 года. В них предусмотрено, в частности, что производственно-хозяйственные отношения между подразделениями предприятия регулируются нормативными документами, которые оно разрабатывает, исходя из указаний своего министерства. Юридические формы внутрихозяйственного расчета соответствуют его экономической сущности, особенностям той внутрипроизводственной сферы, где он используется.

Оперативно-хозяйственная и имущественная самостоятельность внутреннего подразделения связаны не с общественным разделением труда, а с разделением труда внутри предприятия. В рамках его структурного подразделения обособляется выполнение отдельных функций, необходимых для выпуска конечного продукта (товара). Внутренний хозрасчет обслуживает фазу производства, ограниченную рамками конкретного предприятия. Подразделение является самостоятельным субъектом прав и обязанностей во внутрихозяйственных отношениях, складывающихся между ним и предприятием в целом, а также между ним и другими внутренними подразделениями. Оно обладает самостоятельной компетенцией, то есть в пределах установленных плановых заданий и общих условий хозяйствования самостоятельно решает определенный круг вопросов планирования и организации производства (например, утверждает плановые задания участкам). Внутреннему хозрасчетному звену выделяется и за ним закрепляется часть имущества предприятия (основные и оборотные фонды). Им оно владеет, пользуется и распоряжается в границах предприятия и в пределах, очерченных предприятием, то есть осуществляет определенные имущественные правомочия, совокупность которых составляет право внутрихозяйственного оперативного управления. Соотношение такого права и права оперативного управления предприятием на то же имущество можно понять по аналогии с соотношением права государства как собственника и права предприятия на закрепленную за ним часть социалистической собственности.

Поскольку внутреннее подразделение не участвует в сфере товарно-денежного обращения, оно не пользуется правами юридического лица, необходимыми для совершения актов товарного обмена между самостоятельными товаропроизводителями, в качестве которых выступают предприятия. Но в процессе изготовления конечного продукта (товара) происходит обмен результатами деятельности между внутренними звеньями в порядке межцеховой кооперации. Такой обмен, совершаемый в самом производстве, не есть товарный обмен. Однако его осуществляют внутренние звенья, выступающие в качестве субъектов права, волевыми действиями, имеющими юридический характер. Например, передача полуфабрикатов из одного цеха в другой происходит в виде сдачи-приема продукции и оформляется приемно-сдаточными документами, подписанными представителями цехов. Подобные отношения облекаются в юридическую форму внутрихозяйственного обязательства, которое по своей юридической структуре сходно с хозяйственными обязательствами, опосредуемыми товарно-денежным обращением, но имеет отличия, обусловленные сферой применения.

Внутрихозяйственное обязательство — своеобразная форма, в которой находят юридическое выражение такие элементы внутреннего хозрасчета, как соизмерение затрат с результатами деятельности, самокупаемость и материальное стимулирование. Соизмерение затрат с результатами работы внутреннего звена проводится в стоимостной

форме. Все фактические расходы подразделения, не имеющего отдельного или самостоятельного баланса, отражаются на аналитических бухгалтерских счетах предприятия. Путем составления плановых и отчетных показателей выявляются итоги работы каждого хозрасчетного подразделения. Учитываются же только то изготовление продукции (выполнение работ и услуг), которое принято надлежащим образом нехотом-заказчиком в соответствии с условиями внутрихозяйственного обязательства. При системе внутривозовских цен соизмерение осуществляется также путем расчетов по этим ценам между нехотом-исполнителем и нехотом-заказчиком. Расчеты служат средством стоимостной оценки достигнутых результатов, но не возмещения затрат в форме денежного эквивалента. Поэтому в рамках внутрихозяйственного обязательства происходит движение стоимости, существуют стоимостные отношения, но процесс возмещения стоимости отражается в учетной форме. Отсюда некоторые экономисты и юристы делают вывод, что самокупаемость вообще не является элементом внутреннего хозрасчета, поскольку она возможна только при непосредственном участии в товарно-денежных отношениях.

Действительно, внутреннее подразделение само не возмещает своих затрат путем реализации изготовленной продукции в сфере товарно-денежного обращения. Однако оно создает часть стоимости продукта (товара) предприятия, при реализации которого в сфере обращения возмещаются все расходы, в том числе и цеховые. Следовательно, затраты цеха возмещаются за счет результатов его деятельности, воплощенных в стоимости конечного продукта. Из выручки от реализации этого продукта (товара) предприятие возмещает внутреннему звену уже непосредственно в сфере производства расходы материальных и трудовых ресурсов. Это позволяет говорить о специфике внутреннего хозрасчета, его связи и единстве с хозрасчетом предприятия, но не отрицать наличия процесса возмещения части стоимости, создаваемой внутренним подразделением.

За нарушение внутрихозяйственных обязательств по изготовлению продукции (выполнению работы, оказанию услуги) виновное подразделение несет материальную ответственность перед подразделением-контрагентом в форме внутрихозяйственных или хозрасчетных санкций, представляющих собой правовую форму материальной ответственности как элемента внутреннего хозрасчета. В практике предприятий сложилось три основных вида санкций: возмещение убытков (в размере фактического ущерба, плановой калькуляции или заранее установленной суммы), штрафы (в процентном отношении к стоимости нарушенного обязательства или в твердой сумме), скидка с цены (себестоимости).

В отличие от ответственности за нарушение хозяйственных обязательств товарно-денежного характера (между предприятиями) при изыскании внутрихозяйственных санкций (путем предъявления хозрасчетных претензий) нет реального движения денежных сумм, операции по санкциям отражаются лишь в бухгалтерском учете. Но уплата и взыскание их непосредственно влияют на величину себестоимости, прибыли или иного обобщающего показателя, в соответствии с которым оцениваются итоги хозрасчетной деятельности подразделения, определяющие размеры поощрения коллектива его работников.

Правовые формы хозрасчета органа хозяйственного руководства

Хозрасчетные принципы могут использоваться и развиваться в рамках группы предприятий, объединенных в хозяйственную систему (объединение, главк, министерство). Перевод ее на хозрасчет означает,

что как единый организационно-хозяйственный комплекс система осуществляет определенные стадии и фазы воспроизводства за счет собственных материальных, денежных и других ресурсов, действует в принципе на основе самодинамизирования, покрывая свои затраты за счет доходов от реализации результатов своей деятельности.

Независимо от того, признаем ли мы хозяйственный только систему в целом (это мнение более распространено) или систему и ее центр, в обоих случаях перед нами особый вид хозяйства, отличающийся от хозяйства предприятия. По нашему мнению, из признания хозяйственности хозяйственной системы неизбежно следует вывод о хозяйственности ее центра (органа хозяйственного руководства). Руководя работой комплекса в целом и отдельных предприятий, он представляет и выражает (в рамках системы и во вне) общие интересы системы, хозяйство которой воплощается преимущественно в тех отношениях, которые возникают между центром и подчиненными предприятиями, а также между центром и внешними организациями.

Орган хозяйственного руководства может выполнять две группы функций: плано-организационные и оперативно-хозяйственные. Оперативно-хозяйственные он осуществляет на принципах хозяйства в правовых формах, характерных для предприятия (например, как сторона по договору поставки). Эти функции центр хозяйственной системы обычно выполняет в тех случаях, когда централизуются оперативно-хозяйственные функции его предприятий.

Теоретически спорным является вопрос о возможности применения хозяйственных принципов к плано-организационным (управленческим) функциям. Некоторые экономисты и юристы считают, что управленческая деятельность, основанная на началах власти и подчинения, по существу своему не допускает внедрения хозяйственных начал, связанных с товарно-денежными отношениями и юридическим равенством сторон. Однако при этом не учитывается, что речь идет об управлении особым родом — хозяйством, которое, как известно, является элементом самого производства на уровне не только предприятия, но и в целом хозяйственной системы. Хозяйственным может быть, конечно, не любой орган управления, а прежде всего орган хозяйственного руководства, возглавляющий систему подчиненных предприятий, центр системы. Практика перевода на хозяйство органов хозяйственного руководства и предложения, выдвигаемые на этот счет, свидетельствуют о том, что экономическое содержание этого ядра хозяйства может быть выражено в правовых формах, соответствующих общим хозяйственным принципам и в то же время согласованных с особенностями управленческой сферы.

Хозяйственный орган хозяйственного руководства обладает хозяйственной и имущественной самостоятельностью, юридически выраженной в самостоятельной правосубъектности, в наделении его самостоятельной компетенцией, в праве оперативного управления закрепленным за ним имуществом. При выполнении хозяйственных функций и участии в товарно-денежном обращении такой орган пользуется правами юридического лица. В отношениях же по хозяйственному руководству (например, когда утверждает плановое задание, принимает решение в области технической политики и др.) он этими правами не пользуется, а действует как субъект иных хозяйственных прав и обязанностей в соответствии с законодательством и в рамках своей компетенции.

Кроме имущества, которым располагает любой орган управления (инвентарь, средства на свое содержание и т. п.), хозяйственный центр системы имеет денежные средства и иные ресурсы, необходимые, в первую очередь, для выполнения хозяйственных функций и, во-вторых, для использования в качестве экономических рычагов воздействия в процессе хозяйственного руководства предприятиями. Таким образом, он

становится субъектом имущественных прав и обязанностей в самой сфере управления. Так, объединение уже сейчас вправе создавать различные централизованные резервы и фонды (резерв амортизационных отчислений, централизованные фонды материального поощрения и развития производства и др.), которые составляют имущественную базу для выполнения плано-организационных функций. Перечень таких резервов и фондов предполагается значительно расширить.

Средства, необходимые для расширенного воспроизводства в рамках хозяйственной системы, действующей на хозяйственных началах, в принципе образуются за счет результатов собственной деятельности (хозяйственная система, как и предприятие, получает определенные средства из бюджета). Правовой формой такой концентрации имущества служат денежные хозяйственно-управленческие обязательства. Они представляют собой правоотношения, в которых центр системы имеет право требовать от предприятия, а последнее обязано ему перечислить денежные средства на образование резервных и централизованных фондов. Исходя из экономической сущности этих отношений следует усовершенствовать их правовые формы. Центр системы не только вправе, но и обязан активно использовать сосредоточенные у него средства в соответствии с их целевым назначением в интересах подомственных предприятий. Это создает предпосылки для организации в будущем хозяйственных отношений между центром и подчиненным предприятием в виде обязательства, в котором бы кредитором выступало предприятие, а должником — орган хозяйственного руководства. В настоящее время действующее законодательство определяет правовой режим централизованных финансовых ресурсов только через права органов хозяйственного руководства по их распоряжению. А следовало бы установить и обязанности этих органов при наступлении определенных условий, указанных в законодательстве, направлять ресурсы на определенные нужды системы в целом и ее отдельных предприятий.

Хозяйственно-управленческое обязательство используется также в качестве своеобразной правовой формы такого важного элемента хозяйства, как самоокупаемость. Расходы по управленческой деятельности центра системы возмещаются в процессе самодинамизирования, а не бюджетного ассигнования. Подчиненные предприятия отчисляют центру в установленных размерах денежные суммы, которые включаются обычно в себестоимость выпущенной ими продукции. Такой порядок хозяйства (в отличие от бюджетного) финансирования органа управления нельзя сводить к организационно-техническому приему. Он выражает экономические отношения, основанные на том, что функции управления производством — необходимый составной элемент самого производства. Именно поэтому расходы на управление процессом производства могут включаться в себестоимость продукции подчиненных предприятий, входить в стоимость товара, созданного предприятиями. При его реализации в сфере обращения возмещаются и расходы по созданию той части стоимости товара, в которой воплощен управленческий труд.

Особенность проявления принципа самоокупаемости в работе центра системы состоит в том, что расходы по управлению за счет результатов управленческой деятельности возмещаются на эквивалентно-возможных началах в сфере обращения не непосредственно, а через участие в ней предприятий, а уже затем такие расходы возмещают центру подчиненные предприятия в сфере руководства. Поэтому используются и особая правовая форма. Центр системы и подчиненные предприятия не заключают договора на управление; не происходит продажи услуг по управлению в форме договора купли-продажи. На

основе действующего законодательства и в силу определенных юридических фактов возникает недоговорное хозяйственно-управленческое обязательство по перечислению предприятию средств на содержание центра системы, то есть по своеобразной (не товарно-денежной) оплате управленческих услуг центра.

Перевод на хозяйственный расчет центра системы означает использование принципов материального стимулирования в виде ответственности и поощрения (и в то же время позволял практически решать эту важную задачу) при выполнении функций по руководству предприятиями. Располагая необходимыми имущественными фондами и отвечая за работу системы в целом, центр ее может и должен нести ответственность перед предприятиями в форме корректировки плановых показателей, возмещения ущерба или выполнения иных действий по устранению отрицательных последствий, вызванных его указаниями. Приемлемо также установление прямой зависимости между образованием и размером фонда поощрения у органов управления и теми результатами работы подчиненных ему предприятий, которые обусловлены его руководящей (управленческой) деятельностью.

• • •

Таким образом, можно утверждать, что единые принципы хозяйственного расчета используются на разных экономических уровнях и что юридические и экономические признаки хозяйственного предприятия не должны отождествляться с общим понятием хозяйственного как экономической категории социализма и метода социалистического хозяйствования. Единство хозяйственного не означает тождества и не исключает разнообразия правовых форм проявления общих принципов (элементов) на разных уровнях. Это разнообразие также существует в пределах единых правовых категорий, соответствующих единым элементам общего понятия хозяйственного.

Так, хозяйственный какой-либо звена обязательно предполагает наличие следующих правовых форм проявления хозяйственных принципов: самостоятельную правосубъектность, самостоятельную компетенцию, право оперативного управления закрепленным имуществом, обязательственные правоотношения, различные виды юридической ответственности и др.

Но эти единые правовые формы дифференцируются применительно к предприятию, внутреннему его подразделению, органу хозяйственного руководства. Например, правосубъектность предприятия включает обладание правами юридического лица, тогда как у внутренних подразделений и органа хозяйственного руководства (в сфере управления) этих прав нет и они не нужны им, поскольку эти звенья не участвуют в товарно-денежных отношениях.

Правомочия пользования, владения и распоряжения имуществом, не принадлежащим звену по праву собственности (совокупность их составляет право оперативного управления), имеют различный объем и содержание у предприятия, внутреннего подразделения, органа хозяйственного руководства. Предприятие выступает в хозяйственные обязательства товарно-денежного характера, внутреннее подразделение — во внутрихозяйственные, а орган хозяйственного руководства — в хозяйственно-управленческие. Но каждое из этих обязательств входит в единую категорию хозяйственного обязательства.

Из истории социалистического планирования

Г. И. Смирнов — видный деятель
социалистического планирования

С. Дукельский

Г. И. Смирнов. 1932 год.

Геннадий Иванович Смирнов прошел замечательный путь от организатора комсомольской ячейки села Челпаново Симбирской губернии до председателя Госплана СССР. В большевистскую партию он вступил в 1922 году. Получив образование в Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской, Г. И. Смирнов в 1926 году становится аспирантом экономического отделения Российской ассоциации научно-исследовательских институтов. В 1928 году решением ЦК ВКП(б) он вместе с группой других коммунистов, закончивших аспирантуру, направляют в ВСНХ СССР, где он был назначен начальником отдела капитальных работ и членом президиума ВСНХ. Г. И. Смирнов возглавлял весьма ответственный участок по промышленному капитальному строительству. В этот период разрабатывались планы, решавшие сложные проблемы создания материально-технической базы социализма. В течение двух лет работал Г. И. Смирнов в ВСНХ СССР. Под руководством В. В. Куйбышева и В. И. Межлаука он прошел богатую школу социалистического хозяйствования. Уже в те годы Г. И. Смирнов проявил себя разносторонним, высококвалифицированным и умелым организатором и экономистом.

В ноябре 1930 года В. В. Куйбышев был назначен председателем Госплана СССР. Вместе с ним в Госплан пришла плеяда способных экономистов (К. Я. Розенталь, Б. С. Борилин, Б. В. Троицкий и др.). В их числе был и Г. И. Смирнов, назначенный начальником отдела капитальных работ и районного планирования и утвержденный членом президиума Госплана СССР. В 1934 году, когда Госплан возглавил В. И. Межлаук, Г. И. Смирнов был назначен заместителем председателя Госплана СССР. В феврале 1936 года в связи с пятинадцатилетием Госплана группа его работников получила высокие правительственные

награды за успешную работу в области планирования народного хозяйства. В числе удостоенных высшей награды — ордена Ленина был и Г. И. Смирнов. В феврале 1937 года, после перехода В. И. Межлаука на работу наркомом тяжелой промышленности, Г. И. Смирнов постановлением президиума ЦИК СССР был назначен председателем Госплана СССР.

Г. И. Смирнов был экономистом-новатором. Он внес большой вклад в развитие социалистического планирования и в первую очередь планирование капитального строительства, составление и анализ материальных балансов, использование природных ресурсов и размещение производительных сил. Г. И. Смирнов решительно выступал против всяких попыток троцкистов и правых оппортунистов затормозить развитие тяжелой промышленности, в том числе создание новых отраслей цветной металлургии, химической промышленности, машиностроения.

Большой интерес представляет деятельность Г. И. Смирнова по руководству капитальным строительством. Многие его идеи не утратили своей актуальности и в наши дни. Важнейшим принципом планирования капитального строительства он считал его концентрацию, дающую народнохозяйственный эффект и быструю отдачу основных фондов планируемых капитальных вложений: «Было бы грубейшей ошибкой, если бы мы допустили в плане строительства размазывание средств по чрезмерно широкому фронту, взяли бы за разрешение всех задач сразу и тем самым оказались бы перед риском упустить главное и основное. Концентрация вложений на решающих отраслях является категорическим требованием, которое должно быть предъявлено к плану строительства. Чем больше эта концентрация, чем большее количество материальных и финансовых ресурсов мы направляем на основные участки строительного плана, тем больший народнохозяйственный эффект мы будем иметь, тем скорее мы будем активизировать, вводя в эксплуатацию, вкладываемые в строительство средства»¹. О научных основах планирования капитальных работ Г. И. Смирнов докладывал в 1932 году на Всесоюзной конференции по реконструкции строительства во второй пятилетке. Он считал необходимым всемерное развитие строительной индустрии, изыскание новых, более эффективных строительных материалов, механизацию производства, замену тяжелого ручного труда строителя машинным.

Подводя итоги начального этапа развития строительной индустрии в первой пятилетке, Г. И. Смирнов отмечал: «Лишь только по мере того, как будем успешно решать эту задачу, по мере того, как мы сможем правильно использовать имеющийся громадный парк механизмов, по мере того, как сможем правильно организовать строительную площадку, мы сможем успешно двигаться вперед и решать важнейшую задачу — качества, удешевления работы, быстроты стройки»². Он неоднократно подчеркивал также необходимость соединения массового индустриального способа строительства с его концентрацией: «Мы должны будем создать ударные, образцовые, технические кулаки, могущие решить новые строительные задачи, которые и для нас и для всей мировой техники являются совершенно новыми. Мы должны будем по всему фронту значительно поднять техническую культуру строительства и выйти на путь массового индустриального производства, а не кустарного, каковым строительство было к началу первой пятилет-

ки»³. Г. И. Смирнов развивал идею о широком применении индустриальных методов строительства и рычаге его реконструкции — индустрии, производящей строительные детали. Определяя новые задачи в капитальном строительстве, он указывал: «Крупнейший эффект даст широкое применение индустриальных методов, постепенное превращение строительства в сборку изготовленных заводским путем строительных деталей и полуфабрикатов... Опыт показывает, что можно получить огромную экономию, сосредоточив производство всех этих строительных деталей и первичную обработку материалов на индустриальных предприятиях, дающих стройкам готовую продукцию. Это обеспечит и резкое улучшение качества строительства, и большую экономию труда, и снижение стоимости изделий. Резко изменится самый характер строительной площадки. Исчезнут обычные на строительной площадке кучи хлама. Строитель получит возможность строить быстро и с небольшим числом рабочих, используя строительные детали как элемент сборной конструкции... Применение методов сборки кладет конец кустаршине и делает строительство тем, чем оно должно быть, — индустриальным производством»⁴.

Показывая коренные качественные изменения в характере труда строительного рабочего и во всей системе организации труда, которые произойдут в результате перевода строительного дела на индустриальные рельсы, Г. И. Смирнов отмечал, что «...реконструкция строительства создает новые условия труда... новый тип строительного рабочего. Машина по-новому организует и дисциплинирует труд... требует новых квалифицированных кадров. Нужно понять, что индустриализация строительства влечет с собой категорическую необходимость создания в ней таких же условий, методов и обстановки труда, как и в других отраслях индустрии»⁵. Участвуя в разработке научных основ системы планирования капитального строительства, он считал, что необходимо уделять особое внимание подготовке технической документации, обеспечивающей выполнение плана капитальных работ. При этом новой была позиция оценки проектирования: «Нужно раз навсегда договориться, что проектирование не есть только техническое решение, проектирование является решением и экономическим и организационным»⁶.

Выступая против практики беспроектного и бесметного строительства, Г. И. Смирнов указывал пути ликвидации этого недостатка: «Нужно кончать с беспроектным и бесметным строительством. А чтобы этого добиться, нужно проектировать заранее по самостоятельному плану проектировочных работ... После первой наметки плана капитальных работ второй пятилетки должен быть создан план их проектирования. Лишь при решении этой задачи вторая пятилетка не будет знатно беспроектного строительства»⁷.

В годы второй пятилетки проектирование и составление смет на строительство объектов по многим стройкам запаздывало. В ряде случаев, как отмечалось в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 11 февраля 1936 года, составлялись раздутые сметы, нарушавшие установленные нормы и цены, допускались излишества в строительстве. Госплан стремился к устранению указанных недостатков и совершенствованию организации проектно-сметного дела. Под руководством Г. И. Смирнова были разработаны предложения по упорядочению про-

¹ Г. И. Смирнов. Капитальные работы заключительного года пятилетки. Партия, 1932, стр. 26—27.

² Г. И. Смирнов. На пороге второй пятилетки. Стенограмма доклада на Всесоюзной конференции по реконструкции строительства. «Экономическая жизнь», 1933, стр. 8.

³ Г. И. Смирнов. На пороге второй пятилетки. Стенограмма доклада на Всесоюзной конференции по реконструкции строительства. «Экономическая жизнь», 1933, стр. 15.

⁴ Г. И. Смирнов. Новые задачи в капитальном строительстве. «Большевик», 1936 г., № 1, стр. 57.

⁵ Г. И. Смирнов. На пороге второй пятилетки, стр. 19.

⁶ Г. И. Смирнов. На пороге второй пятилетки, стр. 18.

⁷ Там же, стр. 18—19.

ектно-сметных работ в строительных организациях. Постановлением СНК СССР от 15 июня 1936 года был установлен порядок составления проектов и смет по капитальному строительству. Предусматривались три стадии проектирования: проектное задание, технический проект со сметой к нему и рабочие чертежи.

Будучи заместителем председателя Госплана СССР, Г. И. Смирнов поддерживал проекты изменения организационных форм строительства, ибо при существовавшем хозяйственном способе осуществления строительных работ нельзя было добиться закрепления строительных кадров. Стройка заканчивалась, кадры расходились, пропал накопленный опыт. Необходимо было устранить сезонность в строительстве, создать квалифицированные кадры строителей, постоянно действующие крупные строительные организации, перейти к подрядному способу ведения строительных работ.

Особое внимание Г. И. Смирнов уделял вопросам внедрения хозяйственного расчета в строительной практике: «Нужно усилить контроль рублем во всей внутренней работе строительной площадки, этого добивались уже наши передовые стройки, например Азовстанль. На Азовстали переведены на хозяйственный расчет все участки и отдельные хозяйства строительной площадки. Тем самым осуществляется четкая система контроля рублем каждого этапа строительной работы и достигнута значительно большая оперативная самостоятельность руководителей участков строительства в расходовании точно определенных ассигнований. Опыт Азовстали в деле внедрения хозрасчета должен быть широко использован всеми нашими стройками»¹.

При составлении плана строительства большое значение имели вопросы научного подхода к нему, разработки методологии научного планирования капитальных работ. Насколько актуальна была такая методология, свидетельствует увеличение объема капитальных работ во втором пятилетии, составившего 137,5 миллиарда рублей против 50,5 миллиарда (в ценах соответствующих лет) в первой пятилетке². При участии Г. И. Смирнова разрабатывались указания к составлению годовых планов в период второй пятилетки. «Нужно добиться, — писал он, — чтобы, утверждая план капитальных работ, правительство могло утвердить развернутую систему мероприятий, необходимых для его осуществления»³. Господствовавший до 30-х годов эмпиризм в планировании капитальных работ был заменен разработанной Госпланом СССР стройной системой научно обоснованных положений, рожденных огромной работой по анализу и обобщению практики строительства в годы первой и второй пятилеток.

Г. И. Смирнов проводит в Госплане большую работу по балансовой увязке народнохозяйственных планов. В основных указаниях к составлению второго пятилетнего плана, изданных Госпланом СССР в 1932 году, подчеркивалось, что «при составлении отраслевых и районных планов необходимо пользоваться балансовым методом для проверки каждого из вариантов составляемых планов... Все эти балансы должны служить средством для проверки правильности запрогнозированных соотношений между отдельными отраслями промышленности, внутри данного района и по отношению к народному хозяйству в целом»⁴.

В годы второй пятилетки партия поставила перед страной задачу

¹ Г. И. Смирнов. Новые задачи в капитальном строительстве. «Большевик», 1936 г., № 1, стр. 61.

² См. итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, Госпланиздат, 1939, стр. 39.

³ «Наше строительство», 1932 г., № 20, стр. 942.

⁴ «Основные указания к составлению второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР», М., 1932, стр. 7.

развернутого строительства социализма, завершения технической реконструкции народного хозяйства, значительного повышения материального благосостояния трудящихся. В целях наиболее правильного решения народнохозяйственных проблем Госплан перед разработкой второго пятилетнего плана организовал ряд отраслевых и районных комплексных конференций, в которых участвовали крупные специалисты и ученые. Госпланом было проведено семь конференций по рассмотрению перспектив развития отдельных групп районов, закончившихся Всесоюзной конференцией по разменению производительных сил, созванной с участием Академии наук СССР, народных комиссаров и представителей республик, краев и областей. Г. И. Смирнов был активным участником подготовки этих совещаний. О работе его в период разработки плана вспоминает С. В. Славин, работавший тогда в отделе капитальных работ и районного планирования: «Хотя у Геннадия Ивановича был накоплен большой опыт государственной плановой работы (по ВСНХ СССР и Госплану), надо было прокладывать новые пути, так как методика работы над вторым пятилетним планом существенно отличалась от работы по планам первой пятилетки, что было связано с возросшим уровнем планирования, усилением его обязательности не только по отраслям, но и по экономическим районам. План впервые утверждался съездом партии, что еще больше усиливало ответственность»¹.

Редакция проекта второго пятилетнего плана (в двух томах) была осуществлена комиссией в составе В. В. Куйбышева (председатель), В. И. Межлаука, Э. И. Кавригина, Г. И. Смирнова и др. При этом на Г. И. Смирнова была возложена разработка ряда разделов первого тома. Им написан раздел «Строительная программа и размещение производительных сил». Под его руководством коллективом Госплана СССР составлены приложения к первому том «Важнейшие объекты капитального строительства основных отраслей народного хозяйства» и титульные списки по всем отраслям народного хозяйства. Под руководством Г. И. Смирнова, А. И. Гайстера, П. Г. Журида и С. В. Славина коллективом Госплана СССР был составлен второй том — «План развития районов».

В первой половине 1936 года началась работа по составлению плана третьей пятилетки (1938—1942 годы). Он тщательно и детально разрабатывался в четырех разрезах — отраслевом, ведомственном, районном и комплексно-синтетическом. В этот период в книге «Об экономической основе СССР» Г. И. Смирнов убедительно показывает, как партия перестроила многоукладную экономику страны в социалистическую, устанавливается на развитии социалистической собственности на орудия и средства производства и достижениях в переводе промышленности и сельского хозяйства на новую техническую базу. Третий пятилетний план развития народного хозяйства составлялся в условиях победы социализма и должен был по-новому решать научно-технические проблемы. Под руководством Г. И. Смирнова готовился головной народнохозяйственный план на 1938 год — первый год третьей пятилетки.

Важную роль сыграл Г. И. Смирнов в разработке районного планирования и проблем размещения производительных сил. Еще в 1932 году он указывает на необходимость создания «новых народнохозяйственных комплексов, т. е. такого развития и такой взаимной связи отраслей народного хозяйства на данной территории, которые обеспечивают наиболее целесообразное использование естественных богатств района, его трудовых ресурсов, транспортных связей, его энергетики и т. д.»². Правильное размещение промышленности, указывает он, спе-

¹ Личный архив семьи Смирновых.

² Г. И. Смирнов. Капитальные работы заключительного года пятилетия, стр. 74.

пализация сельскохозяйственных районов, размещение транспортного строительства, подтягивание остальных национальных районов приближают решение задачи ликвидации противоположности между городом и деревней¹.

Без решения проблем районного планирования невозможно было осуществить основную хозяйственную задачу второй пятилетки — завершение технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Кроме того, еще большее значение, чем в период первой пятилетки, получила проблема хозяйственного и культурного подъема отсталых в своем развитии национальных республик и областей. Проект районного разреза второго пятилетнего плана включал по каждой автономной республике, каждому краю и области основные показатели их развития на пять лет (капитальные вложения, продукция важнейших видов промышленности, основные показатели по сельскому хозяйству и культуре, титульные списки основных объектов строительства). Главным в этом плане было дальнейшее продвижение промышленности на восток страны, приближение ее к источникам сырья и более равномерное размещение по территории Советского Союза, создание опорных баз угля, металла, машиностроения в большой группе новых районов. Размещению основных отраслей тяжелой индустрии и широкому строительству новых предприятий легкой и пищевой промышленности в основных районах сельскохозяйственного сырья и особенно на востоке страны соответствовало создание новой энергетической базы — мощной системы электростанций. Все это обеспечивало наиболее эффективное использование сырьевых и трудовых ресурсов районов, укрепление обороноспособности страны, индустриализацию большой группы национальных районов.

Придавая большое значение вопросам освоения и использования необятных естественных богатств страны, Г. И. Смирнов уделял много внимания развитию геологоразведочных работ. В годы первых пятилеток они достигли огромного, невиданного до того времени размаха. Только за первые три года (1933—1935) второй пятилетки на них было затрачено свыше миллиарда рублей, а в 1936 году — более 480 миллионов.

Естественные богатства, размещенные в необятных районах страны, особенно Сибири и Крайнего Севера, рассматривались Госпланом как потенциальные ресурсы затравленного дня, когда уровень техники и размещения производительных сил превратит их в реальные сырьевые и энергетические ресурсы: «Но то, что позволяет сделать техника сегодняшнего дня, будет далеко превзойдено завтра», — писал Г. И. Смирнов, — и, когда мы говорим о естественных богатствах страны, мы с гордостью учитываем и используем сегодня потенциальные богатства, ибо нет никаких преград росту техники и росту производительности народного труда в стране, где окончательно и бесповоротно утвердилась социалистическая собственность на средства и орудия производства². В этих словах глубочайшая убежденность в преимуществах социалистической системы хозяйства, вера в творческие силы и возможности советского народа.

Внимание Г. И. Смирнова было привлечено и к необъятным лесным богатствам и неисчерпаемым гидроэнергетическим ресурсам нашей страны. Отмечая успехи в осуществлении ленинского плана ГОЭЛРО и необходимость дальнейшего вовлечения в эксплуатацию гидроэнергетических ресурсов, он подчеркивал, что, хотя производство электроэнергии увеличилось с 374 миллионов киловатт-часов в 1928 году до

¹ Г. И. Смирнов. Капитальные работы заключительного года пятилетки, стр. 72—76.

² Г. И. Смирнов. Об экономической основе СССР. М., 1936, стр. 74.

3,15 миллиарда в 1935 году, при этом использовалась «лишь ничтожная доля тех гидроэнергетических ресурсов, которыми располагает наша страна. Только теперь строительством Рыбинской и Камской гидроэлектростанций и подготовляемым строительством гидроэлектростанций на Нижней Волге мы подходим к использованию гигантских энергетических ресурсов Волги. Вслед за Волгой мы можем поставить на службу социалистическому строительству исчисляемые десятками миллионов киловатт энергетические ресурсы Ангары, Иртыша и других рек СССР¹.

Г. И. Смирнов сплачивал коллектив Госплана для активного творческого участия в организации плановой работы. Руководимые им отделы работали дружно и слаженно. Очень тепло отзывался о Г. И. Смирнове ответственный работник Госплана СССР С. В. Каландаев. Он пишет о его скромности, вдумчивости, об отсутствии у него какого-либо проявления зазнайства и превосходства над другими². Г. И. Смирнов глубоко уважал специалистов — работников Госплана, верил в их способность и самоотверженный труд, чутко относился к сотрудникам. «Вздумав начальником отдела, членом президиума, а затем председателем Госплана СССР», — вспоминает бывший видный работник Госплана П. И. Цырклов, — он всегда оставался самим собой, чутким коммунистом, не кичился своим положением, не зазнавался, был прост, демократичен и доступен для любого работника Госплана. По любому вопросу, в любое время можно было получить у него ответ. Он мог провести 5—6 часов, выслушав предложения и помогая разобраться в подготовленном материале. Для него не было больших и малых вопросов и больших и малых работников³.

Г. И. Смирнов всегда принимал критику, если она была справедливой, даже если она вразрез с его собственным мнением. В постановке вопросов планирования, методологии разработки плана и отдельных вопросов по отраслям промышленности, сельского хозяйства, капитального строительства и другим он всегда прислушивался к мнению работников и делал необходимые выводы. Коллективность, широкое обсуждение проектов на партийных активах, со специалистами Госплана, наркоматов и ведомств были стилем его работы. Г. И. Смирнов полностью отдавал свои силы сложной, ответственной работе по планированию народного хозяйства. Он вырос в крупного государственного деятеля и руководителя социалистического планирования, был верным сыном Коммунистической партии, настоящим твердым большевиком-революционером, борцом за генеральную линию партии.

¹ Г. И. Смирнов. Об экономической основе СССР, стр. 73.

² Личный архив семьи Смирновых.

³ Там же.

Вопросы реконструкции строительства¹

Г. Смирнов

Задачи, вытекающие для строительной индустрии из намеченного масштаба и из самого типа строительства, исключительно велики. Это строительство потребует от нас

освоения новых методов и новой техники строительства. Кроме того, мы должны будем развернуть в громадном масштабе строительство, так сказать, массового, нормального типа.

Соответственно этому мы должны строить и самую строительную и расставлять свои силы для решения этих задач. Мы должны

¹ Из stenogramмы доклада на Всесоюзной конференции по реконструкции строительства «На пороге второй пятилетки». М., 1933, стр. 15—20.

жизь будем создавать ударные, образцовые, технические кулаки, могущие решить новые строительные задачи, которые и для нас и для всей мировой техники являются совершенно новыми. Мы должны будем по всему фронту значительно поднять техническую культуру строительства и выйти на путь массового индустриального производства, а не кустарного, каким строительство было в начале первой пятилетки.

В связи с этим я хотел бы сказать несколько слов относительно так называемого подрадного способа работ.

Почему мы выделяем так называемый подрадный способ ведения строительных работ, т. е. выполнения строительных работ специальными хорасчетными строительными организациями?

Почему мы выделяем этот способ работ как первостепенный, как способ работ, который должен занять решающее место в строительстве 1933 г. и последующих лет?

Этот способ работ несет с собой настолько жеопорное и отеплное преимущество, что выступать против него никто не решает, но за последний год мы имели целый ряд случаев перевода строков на хозяйственный способ, и, по-моему, конференции нужно по самым высоким голосам сказать свое слово по этому вопросу.

Мы имеем не мало самостоятельно ведущих строков, которые уже сейчас располагают большим парком механизмов, имеют свои подсобные предприятия и решают очень не плохо общие задачи индустриализации строительства. А ведь именно эту задачу мы и собираемся решать во второй пятилетке.

Но я хотел бы обратить ваше внимание на следующий момент. В строительстве мы имеем крайне интересное переплетение чисто организационных и технических вопросов. Строительство является отраслью промышленности, но отраслью промышленности, которая имеет целый ряд характерных особенностей и прежде всего потому, что мы здесь имеем неповторяющийся цикл производства территориально закрепленного продукта, производства того или другого сооружения.

Из этого вытекают и соответствующие следствия. Если в промышленности основной линией развития массового производства является конвейер, т. е. передвижение изготовленного продукта в то время, как обрабатывающие орудия труда закреплены,

то в строительстве мы имеем обратную картину. Центр тяжести должен быть перенесен на создание подвижной системы средств и орудий строительного производства, на организацию их таким образом, чтобы мы имели возможность гибкого маневрирования ими при непрерывном условии черной и согласованной работы каждого элемента этой системы со всей целым.

Из этого вытекают категорические необходимость самых четких организационных форм управления строительным делом, четкой постановки его экономического регулирования, приспособление этих форм к техническим особенностям строительного производства. И именно этим требованиям отвечает принцип ведения строительных работ специальными хорасчетными организациями — стройтрестами. Из этого же вытекает и ряд требований к организации строительной площадки.

Что мы имеем сейчас? Стандартный вид строительной площадки характеризуется следующим образом: начинается строительство часто без проекта и сметы, строятся подсобные предприятия, заказчик сдает часть работ строительным трестам, а часть осуществляет сам; на площадке работают несколько строительных, единого плана организации работ нет; на отдельных участках мы имеем редкие нормы выработки, образцы проведения строительных работ, а рядом с этим имеем и бесплановость и неорганизованность строительства в целом.

Мы создаем сооружения, которые делают часть любому строителю, а рядом с ними имеем буквально море неорганизованности и бесплановости, являющиеся прямым антиподом образцовому осуществлению этих сооружений. Я на Кузнецком видею, каким бичем является не организованное по одному плану ведение земляных работ. Тот же Кузнецкий, который по проекту должен был произвести 4 млн. кубометров земляных работ, переналал по земле уже за 10 млн. кубометров; там по несколько раз переналывали на отдельных участках землю с места на место и буквально задымались в этом море земляных работ. Это означало, что площадка в этой части была плохо организована.

А Кузнецкий заслуженно считается образцовым строительством.

Выход здесь может быть один — четко разграничить и спланировать отдельные опе-

рации, вывести со строительной площадки axis лишний. Нужно сделать основной axis реконструкции строительства и превращение его в сборку изготовленных заводским путем деталей и элементов и добиться того, чтобы в максимальной степени была достигнута замена ручной рабочей силой механическим трудом, чтобы человеческая сила была заменена машинной.

Мы имеем большие успехи по части превращения строительства в сборку, и это является главной линией реконструкции строительства. Но достигнутые успехи еще не решают вопроса.

Мы создали мощную сеть подсобных предприятий. Я назвал вам цифру: 25% удовлетворения потребности стройматериалами изд за счет этих предприятий, 1600 подсобных предприятий существует по всей системе строительной индустрии всех наркоматов, причем характерным является распределение этой сети подсобных предприятий по отдельным видам.

По удельному весу карьеры занимают 17%; предприятия стеновых материалов, блоков и плит — 25,6%; литейные и столярные — 38,8%; металлоконструкции — 7,2% и т. д.

Эти подсобные предприятия являются сейчас для нас любимым детищем, которое в большой мере помогает нам решить проблему превращения строительства в сборку. Но было бы очень плохо, если бы мы этот большой положительный успех превратили в панду от всех недостатков строительства. Подсобные предприятия решают лишь часть задачи, нам нужно реконструировать промышленность строительных материалов в целом так, чтобы эти реконструкции согласовались с планом реконструкции строительства. Принцип сборности должен определять собой и заказ на типы строительных материалов, и заказ на типы новых конструкций. Много новых конструкций мы уже основали на первое пятилетие, этих конструкций имеется большой первый перечень, но являю сказать, что работы по реконструкции промышленности стройматериалов и по компоновке, по созданию этих конструкций воедино не связаны, не согласованы, здесь единого плана, единого принципа, единой воли нет. Поэтому целый ряд строков создает собственные подсобные предприятия в расчете, что они заполнят имеющийся разрыв в типах материалов, — предприятия, которые, конечно, очень важны, и с этим не спорю, очень нужны, но которые,

конечно, не могут решить проблему реконструкции строительства во всем ее масштабе. Как связать эти две части? Вот основная задача. Без этой реконструкции промышленности строительных материалов, без улаживания этого дела с внедрением новых эффективных конструкций, т. е. без превращения нашего строительства в сборку, мы нашего плана строительства выполнить не сможем.

По этому вопросу имеется много споров. Они вытекают на самой сложности задачи. В самом деле, мы должны сочетать в едином решении создание постоянно действующей сети предприятий, изготовляющих элементы и детали сооружений, как правило, отрезать эти предприятия на базу местных материалов, расположить их так, чтобы не перегружать транспорт увеличением перевозок, а, наоборот, добиться их сокращения, при этом они ориентировались прежде всего на использование уже имеющегося основного капитала, суметь найти правильные пропорции между крупными предприятиями районного значения и мелкими легкими мастерскими, работающими на самом строке, и т. д.

Эти вопросы не только технические, они в большой степени вопросы экономические и без конкретного анализа, без обязательного порогового подхода к их решению мы на правильный путь не вставим. Общей и единой может быть и должна быть основная линия реконструкции — превращение строительства в сборку, в монтаж деталей. Но лишь в многообразных — применительно к данным конкретным условиям данного строительного задания — решениях можно превратить так, как следует, эту общую линию в нашу практику.

Механизация. Мы располагаем большим парком строительных механизмов, освоить который, правильно использовать — вещь довольно трудная, которую мы еще полностью не используем. С 35 млн. руб. мы довели наш парк строительных механизмов до 250 млн. Как этот парк строительных механизмов мы используем? Вот нам несколько цифр, которые довольно интересны. Коэффициент эксплуатации, как мы известно, колеблется между 25 и 30% вместо плановых 60%, которые, нужно сказать, вполне достижимы. От чего зависит такое резкое недоиспользование парка наших строительных механизмов? От простоты машин, которые мы имеем на строительстве.

Если их принять за 100, 52% состав-

дает отсутствие требований на производств, 3,9% — причины организационного характера, 25% — отсутствие материалов, 5% — рабочей силы, 6% — причины, связанные с машинами, и 7% — прочие причины. Одним словом, имел недостаточный парк строительных механизмов, выписывая в прошлом большую часть этих механизмов из-за границы, за валюту, за золото, мы на 52% их не использовали потому, что не было требований на производство, и на 25% не использовали потому, что у нас не хватало сырья. Вот те цифры, которые говорят прямо-таки о позорном использовании нашего парка строительных механизмов.

Вместе с решительной борьбой за повышение коэффициента эксплуатации механизмов — а здесь возможностей очень много и, как мы думаем, они будут использоваться гораздо лучше при объединении машинного парка в специальных хозяйственных организациях типа МТС — нужно бороться со всей энергией за создание комплексной механизации и за правильное сочетание механизированного ручного труда там, где этой комплексной механизации еще не достигнуто. И в этом большое и исключительно важное дело громадное значение будет иметь правильная организация строительных работ в целом. Мы должны суметь организовать труд и работу механизмов на наших стройках так, чтобы не было провала между работами экскаватора и того транспорта, который к нему прикреплен, и я должен сказать, что здесь простейшие виды механизации могут сыграть огромнейшую роль. В то же время мы часто видим прямо-таки басковское, извращательское отношение к этим видам механизации. Мне рассказывали, что для одной узарной стройки, которая находилась недалеко от Москвы, заказали за границей сложнейшее оборудование, получив достаточно денег для этого, но, пока они ждали, что этот заказ будет за границей выполнен, на них нажали, чтобы они начали и скорее кончили стройку, они быстрой создали свои собственные приспособления, собрали заводские корпуса и жилые дома, и после этого, когда закончили строительство, они заказанные за границей сложнейшее оборудование получили и были вынуждены передать его на другую стройку. Это строительство, этот случай должен многому научить. Надо услышать наше внимание к простейшей механизации, чтобы та дорогостоящая, высокая эффективность механизации, то сложное оборудо-

вание, которое мы выписываем из-за границы, использовалось в сочетании и с простейшей механизацией, чтобы мы имели комплексную работу механизмов, приспособлений и ручного труда на стройках. Мы должны будем создать специальную механизацию по сборке, и в этом новом для нас деле не нужно сразу гнаться за чем-то особенно сложным, за дорогими машинами, а то время как целый ряд задач мы можем разрешить простейшим способом.

Проектирование. По той же линии нужно будет развернуть нашу работу и в области проектирования. Успеха, которые мы имели, буквально грандиозные. Мы на сегодняшний день можем проектировать также сложнейшее сооружение без иностранной помощи. Достаточно сказать это, чтобы охарактеризовать степень достигнутых нами успехов, — это огромный шаг вперед, и благодаря этому шагу мы освобождаемся от иностранной зависимости, и в особенно важном участке. Но было бы, конечно, мало ограничиться только этим. Мне представляется, что нужно создать некий перелом во всей нашей политике в отношении проектирования работ. Нужно раз навсегда договориться, что проектирование не есть только техническое решение, проектирование является решением и экономическим в организационном. Мы не можем допустить такого положения, что будем иметь хорошо исполненные технические проекты, но они не будут увязываться при этом с задачей использования местных материалов, с учетом местных условий, с базой нашей строительной промышленности и с целым рядом других моментов. Не можем мы допустить и того, чтобы технический проект не исходил из хотя бы общего, но достаточно четкого плана очередности, плана организации стройки и ее частей. Вот почему и самый технический проект мы должны будем дополнить проектом организации работ. Чтобы так проектировать, чтобы достигнуть максимальных успехов в этой области, мы должны создать целый ряд типовых элементов, из которых мы будем компоновать целостный проект с тем, чтобы мы проектировщика могли мыслить не столько как инженера, дающего самостоятельно ряд технических решений, но как конструктора, который даст нам и техническое и экономическое решение той или иной стройки.

Нужно кончать с беспроектными и бесметным строительством. А чтобы этого до-

биться, нужно проектировать заранее по самостоятельному плану проектировщиков работ. Трудности в этом деле безусловно будут, но на то они и существуют, чтобы их преодолевать. После первой наметки плана капитальных работ второй пятилетки должен быть создан план их проектирования. Лишь при решении этой задачи вторая пятилетка не будет знать беспроектного строительства.

Вопросы труда. Мне нет необходимости говорить о громадном значении правильной организации труда на стройках, борьбы за повышение его производительности, внедрения механизации, подготовки кадров и о других задачах в этой области — эти вопросы будут освещены в специальных докладах. Все же, говоря о реконструкции строительства, о его задачах во второй пятилетке, я не могу не отметить некоторых моментов. Это необходимо и потому, что вопросы труда, несмотря на их очевидное всем колоссальное значение, гораздо меньше изучаются и правильно решаются на практике строительства, чем, скажем, вопросы внедрения тех или иных конструкций, тех или иных материалов. Как это ни странно, в строительстве — в наиболее трудоемкой на нынешний день отрасли — вопросы труда являются одним из наиболее запущенных участков. И если на весь Союз прогнать рекорды производительности, поставленные лучшими узниками строительства, если мощный подъем соперничества и удрачания явился основой наших успехов в строительстве, то не всегда хозяйственников-строителей вместе с общественными организациями умели возглавлять этот подъем, помочь ему развернуть все свои неисчерпаемые возможности правильной расстановкой сил и средств, правильной организацией строительного дела, повседневной заботой о повышении материального и культурного уровня рабочих-строителей и т. д.

Реконструкция строительства создает новые условия труда, создает новый тип строительного рабочего. Машина по-новому организует и дисциплинирует труд, машина требует новых квалифицированных кадров. Нужно понять, что индустриализация строительства влечет с собой категорическую необходимость создания в нем таких же условий, методов и обстановки труда, как и в других отраслях индустрии. А это новое, что вносит с собой в вопросы труда на строительстве его индустриализация, не

стало еще продуманной и конкретной программой действий, ее нужно зарыбачить и дратить за ее осуществление на каждом участке стройки.

Несколько слов относительно стоимости строительства, внедрения хозяйства, планирования и постановки учета строительства.

Эти вопросы также должны будут занять большое место на нашей конференции, мы посвящая целый ряд докладов, и я не могу в этом введении доклада сколько-нибудь подробно развернуть их. Но на это в заключение считал необходимым остановиться, потому что правильно поставить, правильно организовать нашу борьбу за техническую реконструкцию строительства, снижение стоимости строительства, за качество, за быструю стройку мы не сможем, если все рычаги, которыми мы регулируем строительство, — планирование, систему финансирования, постановку учета — не приведем в движение. Их нужно сосредоточить в одном фокусе на решении проблем быстрой и дешевой стройки с тем, чтобы идущая вверх кривая стоимости строительства в первой пятилетке была сломлена, и понятно, что без четкого внедрения хозяйства и контроля рублем на стройке мы этой задачи не решим, а здесь перед нами неисчерпаемое поле работы.

Мы не можем сказать, как выполняется строительство на том или другом участке, мы узнаем слишком поздно или в слишком искаженной форме о ходе строительства на том или ином участке, а без этого руководство строительством и его реконструкцией не может быть поставлено сколько-нибудь удовлетворительно.

Товарищи! В 1933 г. мы входим с большим разрыванием в нового строительства и в реконструктивных работ по существующим предприятиям. Программа 1933 г. — первого года второй пятилетки — является особо ответственной программой, и, когда мы говорим о больших проблемах реконструкции строительства во второй пятилетке, мы нужно забывать, что эта реконструкция, эти проблемы реконструкции строительства уже сейчас являются боевыми вопросами, боевыми задачами дня.

Тот оптим, которому на конференции мы сможем подвести итог, нужно немедленно недрить в процесс стройки в 1933 г., потому что вторая пятилетка уже началась и мы выполняем ее задачи с каждым шагом практическим шагом. И как ни велики,

как ни грандиозны задачи строительства второй пятилетки и ее первого года — 1933 г., эти задачи мы сможем разрешить потому, что мы подвели итоги первой пятилетки, мы входим во вторую пятилетку с хорошим итогом.

Мы начали первую пятилетку технически мало вооруженными, но поставили перед собой грандиозные строительные задачи. Эти задачи мы победоносно решили, у нас на каждом участке стройки, накопалась технический опыт, создав мощную материальную базу строительства, создав основную рывок реконструкции строительства, мощную строительную индустрию. Перед нами задача — освоить созданное, полно-

стью использовать все возможности, которые дает нам эта новая отрасль промышленности.

Нет никакого сомнения, что эти задачи будут решены. Первая пятилетка доказала всему миру, с какими блестящими успехами, с каких гигантских масштабов может победоносный рабочий класс под руководством ленинской партии и ее ЦК строить величественное здание социализма. Под этим руководством мы уверенно пойдем дальше на борьбу за построение бесклассового общества, за завершение реконструкции народного хозяйства.

Мы смело пойдем навстречу второй пятилетке.

Советская экономика и социалистическое планирование в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 годы)

Я. Чадаев,

зам. председателя Госплана РСФСР

I.

30 лет назад фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз, нарушив мирный созидательный труд советских людей, а результате чего был приостановлен всеобщий подъем народного хозяйства и рост благосостояния советского народа. Развязанная против СССР война потребовала огромного напряжения всех материальных и духовных сил советского народа, явилась величайшим испытанием для социалистической системы.

Советский Союз не только выстоял в этой беспримерной борьбе, но нанес фашизму сокрушительное поражение, принудил его безоговорочно капитулировать перед мощью и силой советского оружия. Эта победа стала возможной потому, что во главе советского народа стояла Коммунистическая партия, которая развернула огромную организаторскую и воспитательную работу, мобилизовала все силы и ресурсы страны на разгром врага. На каждом боевом участке фронта и в тылу в первых рядах были коммунисты, которые показывали пример мужества, бесстрашия и героизма.

Огромную роль в становлении советской военной экономики сыграло планирование — основа руководства слаженным военным хозяйством. С начала войны Советское правительство по представлению Госплана СССР, наркоматов и ведомств стало систематически утверждать

военно-хозяйственные планы, подчинявшие работу всего народного хозяйства задачам военного времени. Они охватывали все отрасли, в них сочеталось отраслевое и территориальное планирование.

Военно-хозяйственные планы разрабатывались на год. В текущем планировании ведущая роль принадлежала квартальным планам. Начиная с 1941 года правительством утверждались также и месячные задания по выпуску важнейших видов промышленной продукции, а также месячные планы перевозок.

Разработка квартальных и месячных планов в условиях жесткой централизации планирования позволяла оперативно решать хозяйственные вопросы в соответствии с меняющейся фронтовой обстановкой.

Основное внимание уделялось всемерному росту военной промышленности, от которой зависела судьба государства. В планах обеспечивался необходимый уровень развития металлургии, топливной промышленности, электростанций и машиностроения, составляющих базу военной промышленности. Одновременно в планах предусматривалось опережающее развитие других отраслей тяжелой промышленности, а также транспорта, на что в первую очередь направлялись материальные, финансовые, трудовые ресурсы.

Известно, что война не отменяет ни экономических законов, ни основу их действия — производственных отношений и государственных форм собственности. Но в военные годы особенно важно было оптимально использовать экономические законы, не допускать как произвола в планировании, так и фетишистского преклонения перед экономическими законами. Взаимодействие законов войны с экономическими законами вызывает изменение некоторых черт, форм и способов действия последних.

Важнейшие, наиболее характерные черты планирования в военные годы, как и в мирное время, определялись требованиями закона планомерного пропорционального развития. Без строгого, сознательного учета условий и требований этого закона нельзя было достигнуть организации слаженного военного хозяйства, установить в короткий срок пропорции и хозяйственные связи, обусловленные требованиями военного времени. Целенаправленное применение этого закона сказалось и в том, что были полностью использованы производственные мощности во взаимосвязанных отраслях промышленности.

В годы войны возросла централизация в планировании в целях концентрации трудовых, материальных и денежных ресурсов на важнейших участках военного и хозяйственного строительства, увеличилось число плановых показателей. Например, в квартальных планах снабжения продукция распределялась по 120 потребителям, а общее количество плановых показателей превышало 30 тысяч.

Для обеспечения правильного и обоснованного использования ресурсов при планировании широко использовался балансовый метод. Разрабатывались общехозяйственные, материальные, трудовые, финансовые балансы. В широких размерах составлялись материальные балансы, главными из которых являлись балансы топлива, электроэнергии, металла, оборудования, стройматериалов, химикатов.

В общем балансе виде система материальных балансов решала следующие задачи: концентрацию ресурсов для оборонных потребителей, мобилизацию всех резервов и запасов, экономии материальных затрат путем внедрения прогрессивных норм, заменителей, технологических усовершенствований. В важнейшем для военной экономики баланс проката черных металлов выделялся качественный прокат, имевший большое оборонное значение. Баланс проката был направлен на рациональное использование всех его видов, внедрение заменителей высоколегированных сталей и других дефицитных видов металла. Значитель-

ную роль играл баланс электроэнергии, который составлялся не только по отраслям, но и по энергосистемам. Исключительное значение во время войны приобрел баланс топлива. Напряженность его была усилена потерей Донбасса и частично Подмосковского бассейна. Но, опираясь на топливные базы Востока — Кузбасс и Караганду, удалось решить задачи преимущественного снабжения топливом предприятий военного машиностроения, тепловых электростанций и железных дорог.

Наряду с определением пропорций материально-вещественных элементов общественного продукта в натуральной форме (материальные балансы) требовалось также устанавливать правильные соотношения в хозяйстве и в стоимостном выражении. Этой цели служил последний наиболее синтетический характер баланс народного хозяйства СССР. В нем решалась задача перевода на военные рельсы всех отраслей народного хозяйства, создания и развития военной экономики.

Важное место занимал баланс государственного бюджета и баланс денежных доходов и расходов населения. Балансом государственного бюджета предусматривалось решение двух главных экономических задач: перераспределение национального дохода для финансирования военных затрат за счет мобилизации средств хозяйственных организаций и мобилизация средств населения и неиспользованных остатков средств военного периода.

Разрабатывался также баланс рабочей силы, что было особенно необходимо в связи с проблемой обеспечения и пополнения предприятий и новостроек рабочей силой. С помощью этого баланса решались задачи увеличения контингента трудовых резервов и создания устойчивых кадров за счет внутреннего перераспределения рабочей силы в пользу важнейших производственных отраслей и подготовки кадров массовых профессий в системе специальных учебных заведений и непосредственно на производстве.

В развитии военной экономики СССР и ее планировании определялись два четко выраженных периода: первый период — становление военной экономики (с начала войны до середины 1942 года) и второй — быстрое развитие военной экономики (с середины 1942 года до окончания войны).

2.

К началу войны в нашей стране были достигнуты выдающиеся успехи в экономическом, социальном и культурном строительстве. Советский Союз по уровню промышленного развития основных видов продукции вышел на первое место в Европе и второе место в мире. Так, в 1940 году в СССР добывалось около 166 миллионов тонн угля, 31,1 миллиона тонн нефти, 30 миллионов тонн железной руды, выпускалось 18,3 миллиона тонн стали, 13,1 миллиона тонн проката черных металлов, вырабатывалось 48,3 миллиарда киловатт-часов электроэнергии, производилось 38,3 миллиона тонн товарного зерна, 2,7 миллиона тонн хлопка-сырца, во всех отраслях народного хозяйства было занято 33,9 миллиона рабочих и служащих. По уровню производства железной руды, чугуна, нефти Советский Союз превосходил Германию, а по выплавке стали почти достигал ее уровня.

Большое оборонное значение имело создание крупных промышленных центров: угольно-металлургической базы Урало-Кузбасса, угольной базы в Караганде, крупных нефтедобывающих промыслов в Поволжье — «Второе Баку», мощных рудников и фабрик цветной металлургии в Казахстане, крупных машиностроительных предприятий на Урале, в Сибири, Средней Азии и т. п.

В первых планах военных лет предусматривались мероприятия по перестройке народного хозяйства на военный лад, с тем чтобы в короткий срок организовать мощную военную экономику, превосходящую по своим возможностям экономiku фашистской Германии, быстро превратить в реальную экономическую и военную мощь потенциальные возможности, созданные в стране за годы мирного строительства. Эти планы были направлены на мобилизацию материально-технических ресурсов, накопленных и обслуживающих ее отраслей. Уже первый план военных лет на III квартал 1941 года — «Мобилизационный народнохозяйственный план» предусматривал резкое увеличение производства военной продукции. Выпуск боевой техники по сравнению с планом, принятым до войны, должен был возрасти на 26%. Кроме того, в плане предусматривались задания по увеличению производства станков, пресов, кузнечных молотов, необходимых для военной промышленности.

Большие задания были установлены для металлургии. Производство специального проката намечалось увеличить более чем в 2 раза. Значительно повышался выпуск авиационного бензина, существенно изменялся ассортимент товаров легкой и пищевой промышленности за счет сокращения доли гражданской продукции и роста удельного веса товаров военного назначения.

В области капитального строительства денежные средства, материально-технические ресурсы, а также рабочая сила концентрировались на важнейших оборонных объектах, главным образом в районах Поволжья, Урала и Сибири. Предусправлялась частичная или полная консервация второстепенных объектов. Прекращалось строительство в западных областях и прибалтийских республиках. Был утвержден список ударных строек, в который включались военные предприятия, электростанции, предприятия металлургической, химической и топливной промышленности, железные дороги.

Основные материально-технические ресурсы были перераспределены в пользу военной промышленности и кооперированных с ней отраслей. Однако в целом объем капитальных работ по сравнению с довоенным периодом снизился, в связи с тем что часть материальных ресурсов, главным образом металл, была направлена на удовлетворение нужд военного производства. В плане железнодорожных перевозок довоенный уровень сохранялся только по углю, нефтепродуктам, металлу и зерну. План товарооборота был снижен на 12% с целью экономии товарных ресурсов.

Перестройке экономики на военный лад был подчинен и принятый 16 августа 1941 года Совнаркомом СССР и ЦК КПСС военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 года и на 1942 год по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии, поскольку другие экономические районы, захваченные врагом или находившиеся в зоне военных действий, временно выпали из хозяйственного оборота. В этом плане предусматривались дальнейшие широкие мероприятия по ускоренному развитию военной промышленности, а также резкому расширению топливной, энергетической и металлургической базы и увеличению производства продовольствия и военного вещевого имущества, по созданию надежных железнодорожных связей восточных районов с центром страны. По существу план был рассчитан на создание в короткие сроки в восточных районах крупной базы военного производства, опирающейся на собственные металлургические, энергетические и топливные предприятия, с тем чтобы не только компенсировать потерянные мощности, но и значительно укрепить и расширить выпуск военной продукции. Планом намечался ввод в действие электростанций мош-

ностью 1386 тысяч киловатт, 5 новых доменных печей, 27 мартеновских печей, блонинга, 59 каменноугольных шахт.

В плане были намечены мероприятия по перебазированию промышленных предприятий из районов, находившихся под угрозой оккупации, в восточные районы, их пуску в кратчайшие сроки, развертыванию в данных районах в гигантских масштабах капитального строительства, с тем чтобы во всех решающих отраслях промышленности создать новые производственные мощности для выпуска необходимой для фронта и страны промышленной продукции. Перемещение предприятий происходило в исключительно трудных условиях, часто демонтаж шел в непосредственной близости фронта. Однако работа проводилась четко и организованно. Буквально через считанные дни после прибытия на новые места предприятия начинали выдавать фронту продукцию. В течение июля — ноября 1941 года было перебазировано более 1360 крупных предприятий.

Об огромных масштабах капитально-восстановительных работ в военные годы можно судить по следующим данным. За эти годы в тыловых районах было построено 3,5 тысячи крупных государственных промышленных предприятий, а в районах, освобожденных от оккупации, восстановлено 7,5 тысячи предприятий. Для сравнения следует указать, что за всю вторую пятилетку (1933—1937 годы) вошло в строй 4,5 тысячи крупных промышленных предприятий, а за три с половиной года третьей пятилетки (1939—первое полугодие 1941 года) — 3 тысячи. Среди построенных вновь и восстановленных в годы войны предприятий, агрегатов и установок насчитывалось большое количество угольных шахт, электростанций, сахарных заводов, 30 домен, 169 мартенов, 73 электропечи, 88 прокатных станов, 78 коксовых батарей и др.

В результате больших капитальных и восстановительных работ быстро рос выпуск промышленной продукции. Если до февраля 1942 год среднемесячное производство валовой продукции из месяца в месяц падало, то начиная с марта 1942 года промышленность стала набирать темпы и объем продукции стал неуклонно возрастать. Валовая продукция промышленности с декабря 1941 года по декабрь 1942 года увеличилась почти в 1,5 раза.

Еще более высокими темпами росло производство боевой техники. Выпуск самолетов в Советском Союзе за то же время повысился в 3,3 раза, танков — почти в 2, артиллерийских систем — в 1,8, пулеметов — в 1,9 раза.

Одновременно происходила перестройка отраслей, связанных с работой военной промышленности или обслуживающих потребности фронта и Красной Армии. Особенно это коснулось металлургической, нефтяной, легкой и пищевой промышленности, а также промышленности строительных материалов. В данных отраслях коренным образом были изменены номенклатура и ассортимент продукции, вводились дополнительные мощности и организовывались новые производства для увеличения выпуска необходимой для военных нужд продукции. В металлургии, например, возникла необходимость в резком увеличении производства специальных сортов металла, таких, как специальные стали, броневой лист, снарядная заготовка и др., в нефтяной промышленности — особых марок бензина, смазочных масел и т. д.

Предприятия, выпускавшие товары для населения, либо полностью, либо частично перешли на выпуск боеприпасов, вооружения, военного снаряжения и другой продукции для нужд армии. Перестройка коснулась и других отраслей народного хозяйства.

Перед транспортом была поставлена задача обеспечения бесперебойной перевозки для фронта людских резервов, военной техники и материальных ресурсов, а также обслуживания тыла.

Война создала большие трудности для сельского хозяйства. Из-за временной потери ряда сельскохозяйственных районов сократились посевные площади (в 1942 году — до 58% от уровня 1940 года). Сельское хозяйство испытывало острый недостаток в рабочей и тягловой силе, снижались поставки минеральных удобрений.

Задачей планирования было обеспечение такого уровня сельскохозяйственного производства, который бы позволял, несмотря на отлачение ресурсов и временную потерю большого количества посевных площадей, бесперебойно снабжать Советскую Армию и население продовольствием, а промышленность — сырьем.

Для разрешения проблемы продовольственного снабжения населения в планах был предусмотрен ряд мер, обеспечивающих рост сельскохозяйственной продукции: широко развивались подобные пригородные хозяйства предприятий и учреждений, индивидуальное огородничество и т. д. Однако, несмотря на принимаемые меры, объем сельскохозяйственной продукции по сравнению с довоенным уровнем снизился. В 1941 году объем валовой продукции сельского хозяйства составил 63% к довоенному уровню, в 1942 году он был еще ниже — 38%.

Лишь с 1944 года начался процесс расширения возпроизводства в сельском хозяйстве: росла урожайность, повышались удои, увеличивался настриг шерсти. В 1945 году валовая урожайность продукции составила 60% к довоенному уровню.

Существенным образом была перестроена система снабжения, торговли и финансов. Все имеющиеся в стране ресурсы строго учитывались. Свободная продажа товаров была заменена нормированием и распределением продуктов. Введение карточной системы позволило сохранить устойчивые государственные цены на продукты и предметы первой необходимости. Усилилась работа по изысканию местных товарных ресурсов, в результате чего доля их в розничном товарообороте значительно увеличилась. Но вследствие сокращения товарных ресурсов объем розничного товарооборота по сравнению с довоенным уровнем сократился. В 1944 году он составил 68% к 1940 году и в 1945 году — 92%.

В годы войны, естественно, резко возросли расходы на оборону. Если принять их в 1940 году за 100%, то в 1941 году они повысились до 146, в 1942 году — до 190 и в 1944 году — до 244%. Для покрытия расходов предусматривались мероприятия по мобилизации ресурсов народного хозяйства при соблюдении жесткой экономии в их расходовании и средств населения.

В планах систематически устанавливались задания по снижению себестоимости продукции, особенно военной. Достигнутая экономия, выражавшаяся в нескольких миллиардах рублей, давала возможность осуществить невиданное в истории войн снижение отпускных цен на военную продукцию. Получили развитие такие источники роста производства и накопления, как интенсивное повышение производительности труда, увеличение фонда рабочего времени за счет сверхурочных работ и т. п.

3.

Для второго этапа развития народнохозяйственного планирования в период Отечественной войны характерно то, что затраты военных лет во все возрастающих масштабах стали удовлетворяться за счет самой военной экономики, развивающейся на собственной основе. Таким образом, в развитии экономики стали действовать и заложенные ранее в нормальные экономические источники, при которых основой увеличения производства военной продукции явился рост сырьевых и энергетических ресурсов. Военные затраты начали покрываться за счет расши-

ренного воспроизводства, абсолютного роста общественного продукта и национального дохода.

Но в условиях войны этот закономерный процесс имел специфические черты и качественные особенности, определенные конкретными условиями экономического развития страны в военный период, существенно отличавшие его от процесса расширенного воспроизводства в мирное время. Отличие состояло в том, что до осени 1942 года происходило сокращение общественного продукта, вызванное перестройкой экономики на военный лад и сужением производственного аппарата страны. В этот период совокупный общественный продукт значительно снизился по сравнению с довоенным уровнем. Например, валовая продукция всей промышленности в 1941 году составила 98%, а в 1942 году — 68% к уровню 1940 года.

С марта 1942 года, когда объем промышленного производства стал быстро расти, начался процесс расширенного воспроизводства. Хотя в 1943—1945 годах валовая промышленная продукция, национальный доход и другие показатели не достигли довоенного уровня, все же отмечался прирост основных производственных фондов. В 1943 году основные фонды СССР увеличились на 20,6% по сравнению с предыдущим годом, в 1944 году — на 14 и в 1945 году — на 5%.

Доля накопления в структуре национального дохода, несмотря на ее сокращение по сравнению с довоенным уровнем, составила в 1943 году 7% и в 1944 году 15% общей суммы национального дохода. Расширенное воспроизводство обеспечивалось за счет роста численности рабочих и производительности труда.

На принципах расширенного воспроизводства был построен военно-хозяйственный план на 1943 год. Он отражал достигнутый к этому времени уровень военной экономики. Советское военное хозяйство по своим масштабам, техническому уровню уже надежно обеспечивало успешное решение стратегических, тактических и оперативных задач Советской Армии. Опережающими темпами развивалась военная промышленность. Выпуск самолетов возрос на 37% против 1942 года, зенитных орудий — на 65, крупнокалиберных пулеметов — на 74%. Производство артиллерийских самоходных установок увеличилось в 71 раз. В целом валовая продукция промышленности повысилась на 17%, выработка электроэнергии — на 12, выплавка чугуна — на 17, добыча угля — на 23%.

Хороших показателей добились и другие отрасли экономики. В сельском хозяйстве посевные площади увеличились на 7%. На железных дорогах среднесуточная погрузка выросла на 7%.

1944 год явился годом дальнейшего развития советской военной экономики. В планах предусматривался усиленный рост всех основных отраслей военного хозяйства. Эти задания были успешно выполнены. За год выработка электроэнергии увеличилась более чем на 20%, выплавка чугуна — на 31, стали — на 29, производство проката — на 28%. В 1944 году хлеба было собрано на 1,1 миллиарда пудов больше, чем в 1943 году, а посевные площади возросли почти на 16 миллионов гектаров.

Неуклонно возрастало производство боевой техники. В течение последних трех лет войны танковая промышленность производила ежегодно в среднем более 30 тысяч танков, самоходных орудий, авиационная промышленность — до 40 тысяч самолетов, артиллерийская промышленность — до 120 тысяч орудий всех калибров, до 100 тысяч минометов, до 450 тысяч ручных и станковых пулеметов.

Характерной особенностью военной экономики в 1943 и 1944 годах стало увеличение доли тяжелой промышленности. Национальный доход, обеспечивая военные расходы, во все больших размерах стал направляться на увеличение накоплений в народном хозяйстве.

В военно-хозяйственных планах начиная с 1943 года наряду с мероприятиями по дальнейшему развитию военной промышленности, машиностроения, сельского хозяйства, строительства электростанций, железных дорог предусматривались задания по восстановлению хозяйства в освобожденных районах. В этих планах устанавливались сроки и очередность восстановительных работ, размеры денежных средств и материально-технических ресурсов для восстанавливаемых предприятий, в первую очередь военной и тяжелой промышленности. В 1943 году интенсивно велись работы по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистской оккупации: Калининской, Смоленской, Орловской, Курской, Воронежской, Сталинградской, Ростовской, Тульской областей, Краснодарском и Ставропольском краях и частично Харьковской и Сумской областей.

Разрабатывались также и перспективные планы. Однако в отличие от планов мирного времени они охватывали лишь отдельные отрасли, главным образом тяжелую промышленность. В 1943 году был составлен план развития промышленности и транспорта Урала на 1943—1947 годы, в котором центральное место заняли вопросы развития металлургии, топливной промышленности, электростанций. В 1944 году разработан двухлетний план (на 1945—1946 годы) восстановления и развития металлургической, топливной промышленности и электростанций.

Начиная с 1943 года в плановых органах проводилась работа по составлению перспективных планов восстановления и развития хозяйства пострадавших районов, которая была продолжена и завершилась подготовкой проекта пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы.

Народнохозяйственное планирование в период войны неразрывно связывалось с оперативной проверкой выполнения планов, в ходе которой анализировались сложившиеся новые пропорции и разрабатывались мероприятия по преодолению «узких мест» в развитии ведущих отраслей военной экономики.

Таким образом, опыт Великой Отечественной войны убедительно показал, что планирование явилось мощным средством мобилизации всех сил и ресурсов страны и сыграло выдающуюся роль в достижении победы Советского Союза.

Стимулирование напряженности планов предприятий

В. Москаленко,

зам. директора по экономическим вопросам
Сумского машиностроительного завода

Действующая система планирования и оценки работы предприятий не стимулирует а достаточной мере напряженности их планов, максимальное использование резервов производства. Важность преодоления этого положения подчеркила в своем докладе на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев, который отметил: «Опыт истекших лет позволяет сказать, что, начав осуществление экономической реформы, партия правильно оценила обстановку, являя верным курс в деле совершенствования управления народным хозяйством. Вместе с тем еще далеко не все вопросы удалось решить. Накопивший опыт сделал более очевидными, на каких главных направлениях необходимо сосредоточить усилия. Это — создание экономических условий, которые бы, во-первых, побуждали предприятия брать на себя оптимальные обязательства, т. е. признавать напряженные планы»¹.

Большое значение в обеспечении напряженных планов имеют утверждаемые темпы роста плановых показателей. До сих пор они устанавливались предприятием самостоятельно по отношению к достигнутому уровню, зачастую независимо от темпов, предусмотренных пятилетним планом. В результате предприятия, интенсивно использующие производственные мощности и трудовые ресурсы, оказывались в наименее выгодных условиях.

В докладе Л. И. Брежнева на XXIV съезде КПСС отмечается, что «для объединения и предприятий должны разрабатываться стабильные, рассчитанные на пять лет плановые задания и экономические нормы»².

С тем чтобы повысить роль таких стабильных нормативов, целесообразно, во-первых, минимизировать темпы роста показателей, а в их абсолютные значения хранить как расчетные величины. Темпы роста показателей по годам целесообразно определять с учетом критериев напряженности планов (они будут рассмотрены ниже). В качестве базиса для их исчисления следует принимать не фактически достигнутые, а плановые показатели предыдущего года. Таким образом, ликвидируется зависимость планируемых темпов роста от невыполнения или перевыполнения плана базового года.

Серьезный недостаток оценки деятельности предприятий — слабый учет степени напряженности их планов, а также равной напряженности планов по отраслю (главу). Не разработана четкая методология планирования и учета характеризующих ее показателей. Среды экономистов нет единого мнения о том, какой уровень использования производственных мощностей считать оптимальным — 0,85; 0,90; 0,95 или 1. Кроме того, производственные мощности предприятий рассчитывают с большим опозданием, после утверждения планов предприятий.

При установлении темпов роста плановых показателей отдельными предприятиями по отраслевым разрезам недостаточно учитываются достигнутый ими уровень использования производственных мощностей и трудовых ресурсов. В результате абсолютные величины темпов роста не характеризуют напряженности планов предприятий и связи с чем не обеспечивается равная их напряженность внутри отрасли.

При установлении темпов роста плановых показателей критерием качества работы следует выполнение плана без учета его напряженности, степени использования внутренних резервов. Это, безусловно, не способствует повышению эффективности производства.

Для того чтобы предлагаемый нами в качестве основного критерия утверждаемых показателей темп их роста характеризовал действительную напряженность планов, его величину необходимо определять расчетным путем на основании уровня использования предприятий производственных мощностей и трудовых ресурсов. Однако если при разработке показателей роста производ-

ственности труда и снижения себестоимости используются методы технико-экономического факторного анализа, то планы объема производства и темпов его роста обосновываются недостаточно, ввиду того что на момент их составления еще не произведены расчеты производственных мощностей на планируемый год.

При совершенствовании методики планирования следует иметь в виду, что изменение остатков нереализованной продукции не оказывает существенного влияния и поэтому напряженность плана по реализованной продукции можно определять, исходя из плана товарной продукции. Напряженность последнего в свою очередь характеризуется коэффициентом использования действующих и вновь вводимых производственных мощностей, который измеряется на основе утвержденных отраслевых сроков их освоения.

Однако в действительности эти моменты не учитываются по следующим причинам. Баланс производственной мощности (в котором указываются мощность на начало и средняя за отчетный год, а также за начало планируемого года и за конец планируемого и планового годов) предприятие представляет вышестоящей организации к 25 января планируемого года. Соответствие производственной программы предприятия имеющейся производственной мощностью и коэффициент ее использования по общему объему производства и записишей номенклатуре в планируемом году определяются предприятием ежегодно в феврале и утверждаются министерством в апреле-мае планируемого года. А напряженность плана необходимо установить в момент его утверждения, то есть в середине года, предшествующего планируемому, когда данных о производственных мощностях на планируемый год еще не имеется. Поэтому нам представляется целесообразным использовать в планировании укрупненную методику определения производственной мощности предприятия, исходя из расчетов ее на год, предшествующий планируемому, предусмотренных ввода и выбытия, нормативных отраслевых сроков освоения вновь вводимых мощностей и изменения номенклатуры в планируемом году по сравнению с базисом. Величину производственных мощностей, необходимую для расчета плана по объему производства, можно назвать нормативной среднегодовой производственной мощностью предприятия $M_{н.ср}$ и определить по формуле

$$M_{н.ср} = K_{ср}(M_{н.пл} + M_{н.ср} \cdot K_{ос} - M_{выб.ср}), \quad (1)$$

где $M_{н.ср}$ — нормативная среднегодовая производственная мощность предприятия;

$K_{ср}$ — коэффициент, характеризующий изменение номенклатуры в планируемом году по сравнению с базисом;

$M_{н.пл}$ — нормативная производственная мощность предприятия на начало года;

$M_{н.ср}$ — среднегодовая производственная мощность, вводимая в планируемом году;

$K_{ос}$ — отраслевой коэффициент освоения новых мощностей;

$M_{н.ср}$ — среднегодовая производственная мощность, выбывающая в планируемом году.

Для определения нормативной производственной мощности строятся и реконструируемых предприятий (за счет централизованных капиталовых вложений) целесообразно руководствоваться нормами продолжительности и уровнем освоения проектных мощностей вводимых в действие предприятий, утвержденных Госпланом СССР. При выделении дополнительных средств за счет проведения организационно-технических мероприятий их объем необходимо полностью включать в нормативную производственную мощность на начало года, а также в среднегодовую нормативную производственную мощность.

Предлагаемую методику расчета среднегодовой нормативной производственной мощности поясним на следующем примере (цифры условные). Для определения нормативной производственной мощности, например, на начало 1970 года пользуемся данными о вводе мощностей за счет расширения и реконструкции предприятий в 1967—1969 годах и нормативами освоения их.

Исходные данные:

Производственная мощность на 1 января 1970 года — 43 200 тысяч рублей.

Ввод мощностей за счет расширения и реконструкции предприятий по отчетным данным (форма № 2-ис): 1967 год — 2800 тысяч рублей; 1968 год — 2000 тысяч рублей; 1969 год — 1020 тысяч рублей.

Объем производства продукции в процентах к производственным мощностям по нормативу Госплана СССР: первый год работы — 55, второй год — 95, третий год — 100.

Поскольку в третьем году работы вводимая мощность в соответствии с нормативом должна быть полностью освоена, то при определении величины нормативной производственной мощности на начало 1970 года она включается в полный объем. Мощности же, введенные в первый год, должны быть освоены на 55% (второй год работы), введенные в 1969 году — на 45% (первый год работы). Таким образом, нормативная производственная мощность на начало планируемого года по этому предприятию будет равна

$$M_{н.пл} = 43200 + (2000 \times 0,55) + (1020 \times 0,45) = 42650 \text{ тысяч рублей.}$$

Подобным же образом производим расчет и по другим предприятиям (таблица 1).

Следует иметь, однако, в виду, что показатель $M_{н.пл}$ не учитывает структурных сдвигов номенклатурного плана, так как производственная мощность на начало планируемого года рассчитана по номенклатуре плана предшествующего года. Для учета

¹ «Правда», 31 марта 1971 года.

² «Правда», 31 марта 1971 года.

Таблица 1

Пред- приятие	Производ- ственная мощность на 1 января 1970 года, тыс. руб.	Ввод мощностей за счет расширения и реконструкции (по отчетным данным), тыс. руб.		Объем выполнения производственной мощности с учетом сроков ее освоения		Нормативная произво- дственная мощность, на 1 января 1970 года, тыс. руб.			
		1968 год	1969 год	N	n	N	n	N	n
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А	43 209	2 000	1 020	0,05	100	0,45	459	559	42 650
Б	21 258	348	—	0,05	18	—	—	18	21 240
В	12 972	640	—	0,05	32	—	—	32	12 940
Г	14 861	1 000	3 258	0,05	50	0,45	1 468	1 516	13 345
Д	32 220	1 000	—	0,05	—	—	—	50	32 170

структурных сдвигов монокалктурного пла-
на, на наш взгляд, целесообразно исполь-
зовать коэффициент трудоемкости на 1000
рублей изготовленного оборудования, так
как в нем отражается и конструктивная
сложность изделий и удельный вес металла
по видам.

Коэффициент структуры определяется по
формуле

$$K_{\text{стр}} = \frac{T_{\text{б}}}{T_{\text{ал}}}, \quad (2)$$

где $T_{\text{б}}$ и $T_{\text{ал}}$ — трудоемкость 1000 рублей
продукции, изготовленной в базовом и пла-
новом годах соответственно.

На основании определенных выше исхо-
дных данных составлена таблица 2, в ко-
торой рассчитана нормативная среднегодо-
вая производственная мощность предприятий.

Для определения степени напряженности
планов в отношении по объему производ-
ства рекомендуется использовать коэффи-
циент напряженности, исчисляемый по фор-
муле

$$K_{\text{н}} = \frac{P_{\text{у}}}{M_{\text{в.гр}}}, \quad (3)$$

где $P_{\text{у}}$ — утвержденный план по объему
производства;
 $M_{\text{в.гр}}$ — нормативная среднегодовая мо-
щность предприятия.

Напряженность следует считать план при-
условия, если коэффициент равен единице,
то есть план соответствует величине нор-
мативной среднегодовой производственной
мощности. Отношение показателей такого
плана к плану предыдущего года и являет-
ся нормативным темпом роста напряженно-
го плана.

Таблица 2

Пред- приятие	Нормативная произво- дственная мо- щность на 1 января 1970 года, тыс. руб.	Среднегодовая мощ- ность, показан- ная в 1970 году		Нормативные основные среднегодовой мощности, выделенной за счет индекси- рования		Среднегодовая мощ- ность, показанная в 1970 году		Среднегодовая мощ- ность, показанная в 1970 году		Коэффициент структуры
		всего	в том числе	N	n	N	n	N	n	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А	42 650	1 200	—	1 200	—	—	—	43 850	1,03	45 165
Б	21 240	1 250	750	500	0,55	413	—	22 153	1,07	23 705
В	12 940	300	—	300	—	—	—	13 240	0,98	12 975
Г	13 345	3 650	3 500	150	0,55	1575	—	15 070	1,03	15 520
Д	32 170	1 000	—	1 000	—	—	—	33 170	0,97	32 175

На предприятиях, где отраслевые норма-
тивы по освоению вводимых и использо-
ванию существующих мощностей применя-
ются, коэффициент может быть больше единицы,
а на предприятиях, не достигших нор-
мативных величин, — меньше.

По рассчитанным данным составлена та-
блица 3, с помощью которой определя-
ются нормативные темпы роста плана и коэф-
фициенты напряженности по каждому пред-
приятию.

Для сравнения напряженности планов
предприятий внутри отрасли (группы) опре-
деляем коэффициенты равнонапряженности
планов по формуле

$$K_{\text{р}} = \frac{K_{\text{н.гр}}}{K_{\text{н.п}}}, \quad (4)$$

где $K_{\text{р}}$ — коэффициент равнонапряженно-
сти;

$K_{\text{н}}$ — коэффициент напряженности пла-
на на одно предприятие;

$K_{\text{н.гр}}$ — средний коэффициент напря-
женности плана группы предприятий.

По данным таблиц 3, коэффициент равно-
напряженности плана предприятия А
равен

$$K_{\text{р}} = \frac{K_{\text{н}}}{K_{\text{н.гр}}} = \frac{0,87}{0,91} = 0,96.$$

При этом коэффициент равнонапряженности
плана по группе всегда равен единице
(таблица 3).

Таблица 3

Предприятие	Нормативная среднегодовая производственная мощность, тыс. руб.	Объем произво- дственной мо- щности, на 1 января 1970 года, тыс. руб.	Нормативный темп роста, %	Установленный план по объему производства, тыс. руб.	Установленный темп роста, %	Коэффициент напряженности плана, K _н	Коэффициент равнонапряжен- ности, K _р
1	2	3	4	5	6	7	8
А	45 165	35 580	26,9	39 555	10,6	0,87	0,96
Б	23 705	19 100	24,1	21 620	13,2	0,91	1,0
В	12 975	11 925	8,8	12 675	6,3	0,98	1,08
Г	15 520	11 950	29,9	13 455	12,6	0,87	0,95
Д	32 175	29 490	9,1	30 550	3,6	0,95	1,04
Итого	129 540	108 045	19,9	117 635	8,9	0,91	1,0

Определение нормативной среднегодо-
вой мощности предприятий, нормативных тем-
пов роста и коэффициентов напряженности
плана позволяет при использовании дей-
ствующих нормативов устанавливать план по
объему производства, предусматривающий
максимальное использование резервов пред-
приятия.

Второй группой показателей, характери-
зующих напряженность плана предприятия,
является уровень использования трудовых
ресурсов. В качестве основного утвержда-
емого предприятием показателя плана по
труду, на наш взгляд, следует принять рас-
ход фонда заработной платы на 1000 руб-
лей реализуемой продукции, поскольку он
отражает соотношение между приростом
средней заработной платы и производи-
тельности труда.

При расчете норматива этого показателя
исходим из расхода фонда заработной пла-
ты по плану предыдущего года. Изменение
показателя по плану на следующий год бу-
дет зависеть от структурных сдвигов вы-
пускаемой продукции и задания по общему
снижению расхода заработной платы.

Величина структурных сдвигов опреде-
ляется с учетом коэффициента структуры,
который влияет на расход фонда зарплаты
только по категориям производственных ра-

бочек. Задание по общему снижению рас-
хода зарплаты рассчитывается, исходя из
директивного установленного предприятия
(на основе народнохозяйственных или от-
раслевых соотношений) соотношения при-
роста производительности труда и средней
заработной платы. Например, в соответ-
ствии с народнохозяйственным планом на-
ряду с установкой прирост средней зар-
платы 0,2% на 1% прироста производи-
тельности труда. Следовательно, при росте
последней на 7% средняя зарплата должна
возрасти на 1,4%.

Рассчитать норматив расхода фонда зар-
платы на 1000 рублей реализуемой про-
дукции на планируемый период можно по
формуле

$$H_{\text{ал}} = H_{\text{б}} \cdot K_{\text{стр}} \cdot \frac{P_{\text{н}}}{P_{\text{н}}}, \quad (5)$$

где $H_{\text{б}}$ — расход заработной платы на
1000 рублей реализуемой про-
дукции в базовом году;

$K_{\text{стр}}$ — коэффициент структуры;

$\frac{P_{\text{н}}}{P_{\text{б}}}$ — отношение прироста средней за-
работной платы одного работа-
ющего к приросту производи-
тельности труда.

Так как изменение структуры изготовления продукции влияет на расход заработной платы производственных рабочих, величину коэффициента структуры можно определить по формуле

$$K_{\text{стр}} = \left(1 - \frac{T_{\text{г}}}{T_{\text{пл}}}\right) y_{\text{г}} + 1, \quad (6)$$

где $T_{\text{г}}$ — трудоемкость (в нормо-часах) на 1000 рублей товарной продукции в неизменных ценах в базисном году;

$T_{\text{пл}}$ — трудоемкость (в нормо-часах) на 1000 рублей товарной продукции в неизменных ценах в планируемом году;

$y_{\text{г}}$ — удельный вес численности производственных рабочих в общей численности промышленно-производственного персонала.

Расчитываемый норматив устанавливается только по расходу фонда заработной платы промышленно-производственного персонала предприятия. Фонд по непромышленной группе, включая фонд, выделяемый предприятием на подготовку кадров для освоения вновь вводимых цехов и производства, планируется отдельно сверх утвержденного норматива.

Система материального поощрения коллективов за достижение показателя принадлежит важнейшей роли в стимулировании напряженных планов предприятий. Образование фондов поощрения за рост реализации (прибыли) и уровень рентабельности должно заинтересовать предприятие в увеличении темпов роста плановых показателей. Однако на практике этого не происходит, в частности, потому, что система материального поощрения слабо увязана со степенью напряженности использования производственных мощностей.

Стабильные групповые нормативы отчислений в фонды поощрения (установленные в соответствии с принятой Межведомственной комиссией при Госплане СССР в на-

чале 1969 года методикой) не позволяют полностью учесть уровень напряженности использования производственных мощностей. Предприятия с различной степенью их использования и перспективой их роста в дальнейшем за счет государственных капитальных вложений включаются в одну группу с равными нормативами отчислений в фонды поощрения за рост реализации (прибыли) и уровень рентабельности. В результате предприятия, являясь использующие производственные мощности и наращивающие их за счет государственных капитальных вложений, имеют преимущества и могут применять более высокие темпы роста реализации продукции, чем те, которые используют их рационально и расширяют за счет собственных ресурсов.

По существующей методике предприятия с единым групповым нормативом отчислений в фонды поощрения за рост реализации образуют этот фонд в зависимости от индивидуальных темпов роста. А поскольку величина темпов роста планов объема производства, как было показано выше, не характеризует степени их напряженности, применяя методика расчета фондов поощрения не учитывает данного фактора в полной мере.

Чтобы стимулировать напряженность плана, необходимо при расчете фонда поощрения за рост реализации установить прямую зависимость между темпами роста плановых показателей, групповым нормативом и коэффициентами напряженности и равнонапряженности плана. Для этого исходя из среднего темпа роста плана реализации по группе предприятий, группового норматива и общего фонда заработной платы объемом фонда материального поощрения в целом по группе и его размер в процентах к фонду заработной платы. Каждое предприятие при равной напряженности плана должно начислять фонд материального поощрения за рост реализации продукции исходя из среднего по группе процента к фонду за-

Таблица 4

Предприятие	Общий групповой фонд заработной платы по плану, тыс. руб.	Фонд материального поощрения при равной напряженности плана		Коэффициент равнонапряженности	Фонд материального поощрения с учетом напряженности плана каждого предприятия	
		тыс. руб.	в % к фонду заработной платы		тыс. руб.	в % к фонду заработной платы (гр. 3 к гр. 5)
1	2	3	4	5	6	7
А	6200	308	5,0	0,96	295	4,8
Б	4510	224	5,0	1,0	224	5,0
В	2235	111	5,0	1,08	120	5,4
Г	2600	129	5,0	0,96	123	4,7
Д	7100	354	5,0	1,04	368	5,2
Итого . .	22 655	1126	5,0	1,0	1130	5,0

работной платы. Однако предприятия имеют разную напряженность плана, и для учета этих различий в системе стимулирования фонд материального поощрения, исчисленный по среднему показателю, необходимо скорректировать, исходя из расчетного коэффициента равнонапряженности плана каждого предприятия. Поясним это на примере.

Исходные данные: общий фонд заработной платы для группы предприятий — 22 655 тысяч рублей; средний темп прироста плана

реализации — 8,3%; групповой норматив отчислений в фонд материального поощрения за рост реализации — 0,6%; общий фонд материального поощрения плана 1126 тысяч рублей (22 655 × 8,3 × 0,6); для в процентах к общему фонду заработной платы по группе — 5%.

Размер фонда материального поощрения каждого предприятия в зависимости от напряженности плана по предлагаемой методике приведен в таблице 4.

Таблица 5

Предприятия	Темп прироста плана реализации, %	Коэффициент напряженности	Коэффициент равнонапряженности	Фонд материального поощрения			
				по существующей методике	по предлагаемой методике		
	тыс. руб.	в % к фонду заработной платы	тыс. руб.	в % к фонду заработной платы	тыс. руб.	в % к фонду заработной платы	
1	2	3	4	5	6	7	8
А	8,9	0,87	0,96	331	5,3	295	4,8
Б	11,0	0,91	1,0	298	6,6	224	5,0
В	7,3	0,98	1,08	98	4,4	120	5,4
Г	14,1	0,87	0,96	220	8,5	123	4,7
Д	4,2	0,95	1,04	179	2,5	368	5,2
Итого . .	8,3	0,91	1,0	1126	5,0	1130	5,0

Увеличение и уменьшение фондов производятся в пределах общего фонда материального поощрения. При этом незначительные отклонения могут быть отгруппированы. Размер фондов материального поощрения, исчисленных по предлагаемой методике, зависит от напряженности плана (таблица 5). Как видно из таблицы, фонд материального поощрения возрастает с увеличением напряженности плана предприятия. Для отчисления в фонды за уровень рентабельности сохраняется действующая методика.

Таким образом, для того чтобы стимулировать напряженность планов предприятий,

необходимо обеспечить, на наш взгляд, стабильность основных утверждаемых показателей, прекратить практику расчета показателей от достигнутого уровня, своевременно и качественно утверждать годовые компенсаторные планы; улучшить оценку работы предприятий на основе разработки критериев напряженности планов и обеспечения их равнонапряженности внутри отраслей; максимально поощрять коллективы предприятия за выполнение напряженных планов и обеспечить равные фонды поощрения за равную напряженность планов.

О методах определения экономической эффективности промышленных узлов и центров

А. Деменев

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза поставил главную задачу пятилетия, которая состоит в обеспечении значительного подъема материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научнотехнического прогресса и ускорения роста производительности труда. Сущность проблемы повышения эффективности производства состоит в том, чтобы на каждую единицу трудовых, материальных и финансовых затрат добиться максимального увеличения объема производства и национального дохода. Решение этой проблемы во многом зависит от рациональной территориальной организации хозяйств городов, промышленных центров и узлов. В «Типовой методике определения экономической эффективности капитальных вложений» эта проблема решается в общем, а многие конкретные вопросы не нашли отражения в требующей разработки.

Показателем экономической эффективности труда в народнохозяйственном комплексе промышленного центра или узла должно быть превышение произведенного национального дохода над потребленным. Необходимость такого подхода к оценке расширения социалистического производства для уже сложившихся народнохозяйственных комплексов промышленных районов, узлов и центров обусловлена тем, что часть национального дохода, создаваемого в данном комплексе, поступает на общегосударственные нужды и на создание новых территориальных народнохозяйственных комплексов.

В промышленных узлах и центрах национальный доход не исчисляется, поэтому место этого показателя можно принять чистый продукт. Большая часть чистого продукта в них создается промышленностью, поэтому будет справедливо прежде всего определять эффективность производства промышленных комплексов и центров или узлов. В общем виде для этого можно использовать формулу

$$Э_{\text{пр.к}} = \frac{\sum_{i=1}^n D_{\text{пр.к}}}{\sum_{i=1}^n \Phi_{\text{пр.к}}} = \frac{\sum_{i=1}^n D_{\text{пр.к}}}{\sum_{i=1}^n (\Phi_{\text{пр.к}} + \Phi_{\text{об.к}} + Z_{\text{пр.к}})} \quad (1)$$

где $Э_{\text{пр.к}}$ — эффективность производства промышленного комплекса;
 $D_{\text{пр.к}}$ — физический объем чистого продукта, созданного всеми промышленными предприятиями центра или узла за год;

$\Phi_{\text{пр.к}}$ — объем перенесенной стоимости основных производственных фондов;

$\Phi_{\text{об.к}}$ — оборотные производственные фонды;

$Z_{\text{пр.к}}$ — головной фонд заработной платы.

В связи с введением с 1 июля 1967 года новых отпускных цен, которые привели к снижению стоимости (общественно необходимым затратам труда), показатель чистого продукта промышленного узла или центра может быть приближенно определен как разниц между годовым объемом валовой (товарной) продукции и новых отпускных цен и материальными затратами на ее производство.

В создании годового объема чистого продукта промышленности, как известно, участвуют все материально-вещественные элементы производства, то есть живой и овеществленный труд. Поэтому общую экономическую эффективность производства промышленного комплекса целесообразно определять отношением годового объема чистого продукта к сумме стоимости основных и оборотных промышленно-производственных фондов, участвующих в создании продукта в данном году, и объема заработной платы промышленно-производственного персонала. Приведем пример такого расчета по одному из узлов Урала, который включает 11 предприятий шести отраслей промышленности. Общие материальные и трудовые затраты на производство продукции составляют за год 102 816 тысяч рублей, а объем чистого продукта — 49 572 тысячи (27 871 тысяча рублей — прибыль и 21 701 тысяча — стоимость воспроизводства рабочей силы).

В соответствии с формулой (1) коэффициент эффективности производства промышленного комплекса узла в целом по физическому объему чистого продукта составляет 0,48, а по прибыли — 0,27, то есть каждый затраченный рубль не только полностью воспродается, но и приносит 48 копеек вновь создающей стоимости, в том числе 27 копеек чистой прибыли.

Однако в создании чистого продукта промышленных узлов и центров участвуют не

только промышленные, но и другие предприятия и организации производственного характера (сельскохозяйственные, транспорт и связи, капитального строительства, торговли и общественного питания, бытового обслуживания и др.). В связи с этим общая эффективность производственного комплекса промышленного узла или центра может быть определена по формуле

$$Э_{\text{пр.р}} = \frac{\sum_{i=1}^n D_{\text{пр.р}}}{\sum_{i=1}^n \Phi_{\text{пр.р}} + \sum_{i=1}^n \Phi_{\text{об.р}} + Z_{\text{пр.р}}} \quad (2)$$

где $Э_{\text{пр.р}}$ — эффективность производственного комплекса;

$\Phi_{\text{пр.р}}$ — потребленные за год основные производственные фонды всех предприятий производственного характера;

$\Phi_{\text{об.р}}$ — оборотные фонды тех же предприятий;

$Z_{\text{пр.р}}$ — головной фонд заработной платы тех же предприятий.

Необходимо иметь в виду, что промышленные узлы и центры представляют собой хозяйственные комплексы, включающие также сферу обслуживания и управления (дравоозащитные, просвещение, культура, транспорт и т. д.). Поэтому общую эффективность производства такого хозяйственного комплекса следует определять как отношение чистого продукта, созданного в нем, ко всем материальным и трудовым затратам по формуле

$$Э_{\text{х.к}} = \frac{\sum_{i=1}^n D_{\text{х.к}}}{\sum_{i=1}^n \Phi_{\text{х.к}} + \sum_{i=1}^n \Phi_{\text{об.х}} + Z_{\text{х.к}}} \quad (3)$$

где $D_{\text{х.к}}$ — чистый продукт, созданный производственным комплексом;

$\Phi_{\text{х.к}}$ — потребленная стоимость основных фондов производственного и непроизводственного назначения в узле;

$\Phi_{\text{об.х}}$ — все оборотные фонды и головные эксплуатационные затраты;

$Z_{\text{х.к}}$ — общая сумма годового фонда заработной платы трудящихся узла.

Однако для расширения социалистического производства неизбежно, поскольку рационально используются материальные и трудовые ресурсы не только в производственной сфере, но и в сфере обслуживания. Иначе говоря, при расчетах общей эффективности хозяйствования в узле необходимо учитывать не только вновь созданную, но и сохраненную стоимость — доходы от сферы обслуживания.

Поэтому при расчетах эффективности хозяйственного комплекса необходимо также сопоставлять доходы и расходы и в сфере обслуживания.

Определение общей народнохозяйственной эффективности производства в промышленных центрах и узлах будет способствовать более рациональному использованию всех общественных ресурсов как за счет выбора оптимальных решений реконструкции и расширения действующих производственных предприятий и размещения новых, так и за счет рациональной организации сферы обслуживания.

Эффективность хозяйствования в центре или узле зависит от влияния различных объективных и организационных факторов, основными из которых являются сложившаяся производственно-экономическая (отраслевая) структура, условия использования производственных фондов, затраты на 1 рубль товарной (валовой) продукции и т. д.

В качестве одного из методов определения относительной эффективности отдельных отраслей промышленных узлов, центров можно принять индексный метод сопоставления издержек производства, прибыли или рентабельности единицы продукции исследуемого узла с аналогичными показателями в среднем по стране (для продукции своего значения) или экономическому району (для продукции внутрирайонного значения)¹.

Общая формула определения эффективности отрасли при этом имеет вид:

$$Э_{\text{от}} = \frac{C_{\text{у}}}{C_{\text{р}}} \quad (4)$$

где $Э_{\text{от}}$ — индекс относительной эффективности отрасли;

$C_{\text{у}}$ — издержки производства, или затраты на 1 рубль товарной продукции, или прибыли, или рентабельности единицы продукции в промышленном узле или центре;

$C_{\text{р}}$ — то же в экономическом районе или в среднем по стране.

Индекс позволяет сопоставить средние затраты или экономический эффект на единицу продукции со средними, среднорайонными или даже среднестрановыми (для продукции своего значения) показателями. Это можно проследить с помощью рассчитанных нами индексов по затратам на 1 рубль товарной продукции на примере ряда отраслей некоторых промышленных узлов Оренбургской области.

Приведем в таблице 1 данные своднотельности, что все отрасли промышленности в Оренбургском промышленном узле эффективны, поскольку затраты на рубль товарной продукции в

¹ По аналогии с индексным методом определения эффективности экономических районов при анализе В. В. Киселева, «Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР», М., 1968.

Таблица 1

Промышленность	Индекс относительной эффективности отраслей для промышленных узлов		
	Оренбург- ского	Медно- горского	Новотроиц- кого
Машиностроительная	0,99	0,88	—
Металлургическая	—	0,9	1,06
Строительных материалов	0,99	—	0,92
Химическая	0,98	—	1,02
Легкая	0,94	—	—

них ниже среднесоюзных показателей по данным отраслям. Эффективно здесь производство цемента в Новотроицком промышленном узле. Однако здесь несколько выше затраты на производство черных металлов и химической продукции. Это объясняется отсутствием достаточного количества собственных сырьевых ресурсов необходимого качества и рядом других причин, которые можно устранить путем реконструкции предприятий, в первую очередь Орск-Халиловского металлургического комбината.

Индекс относительной эффективности $E_{\text{от}}$ переводится в абсолютные показатели на основе данных о суммарных издержках отрасли узла по формуле:

$$A_{\text{от}} = C(1 - E_{\text{от}}), \quad (5)$$

где $A_{\text{от}}$ — абсолютные показатели относительной эффективности комплекса;

C — суммарные издержки отрасли в узле.

Расчеты по формуле (5) показали, что только по приведенным в таблице подотраслям абсолютный экономический эффект хозяйственной деятельности Оренбургского узла в 1967 году составил около 6,5 миллиона рублей, а Медногорского — более 10 миллионов, а то же время в Новотроицком относительный перерасход составил около 14 миллионов рублей. Индексный метод может быть применен и для анализа относительной эффективности всех остальных отраслей и производств, представленных в узле. В зависимости от цели анализа и наличия исходной информации могут быть исчислены индивидуальные (отраслевые) индексы фондоотдачи и фондоёмкости, производительности труда, рентабельности в сравнении с аналогичными показателями области, республик, крупного экономического района или страны в целом. Определить эти индексы можно по формуле

$$H_{\text{от}} = \frac{\Phi_{\text{от}}}{\Phi_{\text{от}^*}} \cdot \frac{P_{\text{от}}}{P_{\text{от}^*}} \cdot \frac{R_{\text{от}}}{R_{\text{от}^*}} \cdot \frac{H_{\text{от}}}{H_{\text{от}^*}}, \quad (6)$$

где Φ , P , R , H — соответственно фондоотдача, производительность труда, рентабельность и из-

держки производства на 1 рубль товарной или валовой продукции в промышленном узле;

Φ , P , R , H — соответственно фондоотдача, производительность труда, рентабельность и затраты на поддержание производства на 1 рубль товарной или валовой продукции в экономическом районе, республике или стране.

Эффективным является производство, в котором индексы фондоотдачи, производительности труда и рентабельности выше единицы, а индекс издержек производства ниже. Об эффективности развития отдельных отраслей в промышленных узлах Оренбургской области можно судить по данным таблицы 2.

Проведение расчетов показывает, что лучшие показатели по фондоотдаче по сравнению со среднесоюзными и среднерайонными имеет большинство отраслей промышленности Оренбургского промышленного узла, машиностроение и металлургия Медногорского узла, пищевая промышленность Новотроицкого, топливная, деревообрабатывающая и легкая промышленности Бузулукского промышленного узла.

Однако для малых и средних промышленных узлов, где каждая отрасль представлена одним, двумя или даже несколькими предприятиями разных подотраслей, такой укрупненный анализ, особенно при решении вопроса о перспективах развития, недостаточен. Более правильное представление об эффективности в этом случае дает детальный анализ по подотраслям. В Новотроицком промышленном узле, например, для промышленности строительных материалов в целом характерны худшие показатели фондоотдачи, чем в среднем по стране и Уралу, тогда как отдельные подотрасли, а именно производство цемента, железобетонных изделий и стеновых материалов, имеют значительно лучшие показатели (индексы фондоотдачи соответственно 1,34; 1,03; 1,27), чем по этим подотраслям в среднем по стране.

Таблица 2

Промышленность	Индекс фондоотдачи отраслей для промышленных узлов							
	Оренбург- ского		Медногор- ского		Новотроиц- кого		Бузулук- ского	
	$H_{\text{от}^*}$	$H_{\text{от}}$	$H_{\text{от}^*}$	$H_{\text{от}}$	$H_{\text{от}^*}$	$H_{\text{от}}$	$H_{\text{от}^*}$	$H_{\text{от}}$
Машиностроительная	1,44	1,24	1,05	1,14	—	—	0,93	1,1
Металлургическая	—	—	1,05	0,76	0,77	0,79	—	—
Строительных материалов	0,92	1,0	0,89	0,92	0,99	1,07	0,97	1,02
Химическая	0,87	1,08	—	—	1,015	0,72	—	—
Топливая	1,28	2,61	—	—	—	—	1,56	1,16
Лесная и деревообрабатывающая	1,05	1,23	—	—	—	—	1,26	1,48
Легкая	1,13	1,44	—	—	—	—	1,53	1,65
Пищевая	1,69	1,11	0,58	0,64	1,09	1,15	0,76	0,79

Примечание. $H_{\text{от}^*}$, $H_{\text{от}}$ — индексы фондоотдачи в сравнении с аналогичным показателем соответственно в среднем по стране и Уралу.

Индексы общей относительной эффективности (затраты на 1 рубль товарной продукции, фондоотдачи, себестоимости, рентабельности и т. п.) комплексов промышленных узлов определяются аналогично отраслевым индексам по формулам, в которых показатели узлов соотносятся с общесоюзными или районными. Например, индекс фондоотдачи рассчитывается по формуле

$$H_{\Phi} = \frac{\sum P_{\text{от}} \cdot \sum P_{\text{от}^*}}{\sum \Phi_{\text{от}} \cdot \sum \Phi_{\text{от}^*}}, \quad (7)$$

где $P_{\text{от}}$ — суммарная валовая продукция в узле;

$P_{\text{от}}$ — то же для аналогичных узлов подотраслей в целом по стране или экономическому району;

$\Phi_{\text{от}}$ — суммарные промышленно-производственные фонды узла;

$\Phi_{\text{от}^*}$ — то же для аналогичных узлов производства в целом по стране и экономическому району.

Расчеты относительных индексов укрупненно характеризуют эффективность комплексов промышленных узлов, что способствует более рациональному перспективному прогнозированию и планированию развития промышленных районов страны.

г. Свердловск

Производственная трудоемкость и планирование труда

Ю. Куськин,
Л. Шубодеров

В условиях проводимой хозяйственной реформы большое значение придается дальнейшему совершенствованию методов планирования руководства промышленным предприятием. В социалистической экономике главные задания предприятий выполняются функцией общественной связи их производственных возможностей. В связи с этим для выявления имеющихся резервов повышения производительности труда особое внимание должно уделяться нормированию трудовых затрат, являющемуся одним из

основных направлений совершенствования управления производством.

Задача экономического обоснования плановых затрат по труду может быть успешно решена при условии широкого использования показателей трудоемкости продукции, отражающих полные затраты труда на выпуск изделий и безвозвратных на нормирование всех без исключения видов работ — основных, вспомогательных, управленческих, производственных. Однако необходимо отметить, что на предприятиях при расчете тру-

деомости промышленной продукции не включаются затраты труда на выполнение работ, входящих в состав элементов производственного процесса, как транспортировка, погрузка, складирование, ремонтные, контрольные, инструментальные и другие виды работ по обслуживанию производств. На практике это приводит к тому, что, выполняя задания по снижению технологической трудоемкости продукции, предприятия недостаточно внимания уделяют снижению трудоемкости работ по обслуживанию. Поэтому разработка методических основ определения и использования в экономической работе показателя трудоемкости обслуживания производства как неизменной составляющей затрат труда предприятия производственного персонала позволяет более полно учесть все виды трудовых затрат.

Все трудовые затраты на предприятии связаны с выполнением определенных функций по изготовлению продукции и обслуживанию производства. Следовательно, функциональный состав производственных процессов должен быть положен в основу классификации затрат труда при определении трудоемкости.

Более полному учету трудовых затрат отвечает классификация производственных процессов по признаку объединения группы однородных или близких по характеру функций, их отнесения к орудиям и предметам труда. Таблица функций является: обрабаточно-сборочные, транспортно-погрузочно-разгрузочные, наладочно-ремонтно-контрольные, а др. Определенная трудоемкости продукции по группам функций позволяет, во-первых, сопоставить затраты труда по изготовлению данного изделия с момента поступления на предприятие сырья, материалов и полуфабрикатов до сдачи и отгрузки готовой продукции и, во-вторых, организовать канальную структуру трудовых затрат, соотношения в объемах отдельных видов работ. Последнее обстоятельство имеет принципиальное значение для выявления участков производства с наибольшим удельным весом затрат труда, определения направлений и очередности выполнения работ по механизации и автоматизации производства, проектирования технических и организационных мероприятий по снижению затрат. Функциональный анализ должен дифференцироваться в зависимости от степени его механизации и применения технических обоснованных норм. Проблема определения затрат труда на различные виды работ — это прежде всего проблема их нормирования, так как именно при помощи различных методов нормирования труда создаются предпосылки для установления оптимальных соотношений между различными видами трудовых затрат. При этом возникает задача определения степени участия каждой категории промышленно-производственного персонала в создании продукции.

В целях проведения более тщательного анализа сложившихся затрат, определения уровня и структуры трудоемкости произ-

водства идентичных изделий, производимых в различных организационных и технических условиях, особое значение приобретает задача определения затрат труда на единицу выпускаемой продукции. В этом случае необходимо разрабатывать и применять в планово-экономической работе методы распределения затрат труда между отдельными обслуживаемым производством, между видами выпускаемой продукции.

Производственная трудоемкость единицы изделия определяется как сумма трудовых затрат всех категорий рабочих, занятых непосредственным изготовлением продукции и обслуживанием производства. Такой расчет трудоемкости единицы изделия, основанный на учете труда всех категорий рабочих, может быть использован для определения фонда заработной платы и стоимости одного человеко-часа.

Плановая трудоемкость единицы изделия определяется по трудоемкости базисного периода с учетом снижения затрат на единицу трудовых затрат, которые происходят в плановом периоде за счет внедрения организационно-технических мероприятий, изменения объема и структуры выпуска продукции и других факторов. Ввиду того что различные факторы не в одинаковой степени влияют на изменение затрат труда основных и вспомогательных рабочих, расчет плановой производственной трудоемкости единицы продукции целесообразно проводить отдельно по технологической трудоемкости и по функциям обслуживания.

Снижение трудоемкости от внедрения организационно-технических мероприятий определяется с учетом срока их внедрения, а также объема планируемого выпуска продукции (услов). При этом следует учитывать комплексность их действия, поскольку отдельное мероприятие может оказывать несколько видов работ, притом на одних работах снижать трудоемкость, а на других повышать ее. Например, замена старого оборудования новым, высокопроизводительным, с повышенной ремонтной сложностью может снизить технологическую трудоемкость, но одновременно увеличить объем наладочных и ремонтных работ. Поэтому при расчете снижения трудоемкости по функциям следует учитывать мероприятия, как снижающие, так и повышающие ее.

Расчет изменения трудоемкости по функциям обслуживания производится по формуле

$$C_{\text{тех}} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m C_{ij} - \sum_{j=1}^m P_{ij}$$

где C_{ij} — снижение трудоемкости в результате организационно-технических мероприятий;

P_{ij} — увеличение трудоемкости работ по данной функции.

Плановая технологическая трудоемкость отдельного изделия ($t_{\text{т}}^{\text{пл}}$) рассчитывается по формуле:

$$t_{\text{т}}^{\text{пл}} = (t_{\text{т}}^{\text{б}} - C) \cdot Q$$

где $t_{\text{т}}^{\text{б}}$ — технологическая трудоемкость изделия на начало планового периода;

Q — планируемый выпуск изделия;

C — снижение трудоемкости планируемого выпуска изделия на единицу организационно-технических мероприятий с учетом срока внедрения.

Совершенствование методов планирования трудоемкости на вспомогательные работы — огромный резерв повышения эффективности производства. Поэтому экономический анализ факторов, влияющих на изменение затрат труда вспомогательных рабочих в связи с внедрением планов организационно-технических мероприятий и новой техники на предприятии, улучшение организации работ, позволит более обоснованно представить динамику и тенденции изменения их численности, определить оптимальный за данный период уровень затрат труда и повысить производительность на этом участке.

Однако улучшение организации вспомогательных работ, особенно в основных производственных цехах, не всегда приводит к снижению трудоемкости на обслуживаемое производство. Более того, могут быть случаи увеличения трудоемкости на этих работах (увеличение численности транспортных рабочих, наладчиков и т. п.). Но если эти мероприятия экономически оправданы, то должно наблюдаться снижение численности технологической трудоемкости, компенсирующее некоторое увеличение трудозатрат на вспомогательные работы и приводящее в конечном счете к снижению производственной трудоемкости на изделии. К сожалению, приняты в практике методические рекомендации по расчету снижения трудоемкости в результате внедрения организационно-технических мероприятий не учитывают этого обстоятельства и не расширяют показатели технологической трудоемкости, в котором отражаются по существу все изменения трудовых затрат, образующих производственную трудоемкость.

Плановая трудоемкость обслуживания производства в расчете на единицу изделия

определяется по отраслевым нормативам затрат труда (времени обслуживания, численности) по видам работ. Если на предприятии применяются отраслевые нормативы на вспомогательные работы, то трудоемкость должна определяться на основе местных нормативов, разработанных на базе методических рекомендаций НИИ труда, отраслевых институтов с учетом передового опыта предприятий. В этих условиях плановая трудоемкость обслуживания по каждому виду вспомогательных работ $t_{\text{в}}^{\text{пл}}$ на единицу основной продукции устанавливается исходя из трудоемкости обслуживания на единицу изделия в базисном периоде $t_{\text{в}}^{\text{б}}$, выпуска продукции в базисном периоде $Q^{\text{б}}$ и плановом $Q^{\text{п}}$ периодах с учетом коэффициента изменения трудоемкости $K_{\text{тв}}$ по данному виду работ.

Расчет производится по формуле

$$t_{\text{в}}^{\text{пл}} = \frac{t_{\text{в}}^{\text{б}} \cdot Q^{\text{б}} \cdot K_{\text{тв}}}{Q^{\text{п}}}$$

Коэффициент изменения трудоемкости устанавливается на каждом предприятии на основе анализа загрузки рабочих, выполняющих данный вид работ, и изменения всего объема работ по функциям обслуживания в плановом периоде, снижения трудоемкости по плану организационно-технических мероприятий. Так, при расчете коэффициента изменения трудоемкости по транспортным и погрузочно-разгрузочным работам необходимо принять во внимание изменение веса продукции в плановом периоде по сравнению с базисным, снижение трудоемкости транспортных и погрузочно-разгрузочных работ по плану организационно-технических мероприятий и т. п. Рассчитывая таким образом за отчетный и плановый период трудовые затраты на единицу выпускаемой продукции могут рассматриваться как удельные показатели производственной трудоемкости и заработной платы, которые должны быть прежде всего базисными показателями при планировании труда, обеспечения экономическим обоснованием необходимой численности всех категорий промышленно-производственного персонала, фонда их заработной платы, связи между ростом производительности труда и снижением производственной трудоемкости. Применение показателей производственной трудоемкости в планово-экономической работе предприятий будет способствовать решению важной экономической проблемы — повышению эффективности общественного производства.

Совершенствование кредитных отношений банка с промышленностью

В. Рыбин,

нач. управления Российской республиканской конторы Госбанка СССР

В. Челноков

Новая система планирования и экономического стимулирования народного хозяйства повысила роль кредита Госбанка. Залогом всех банковских ссуд в оборотных средствах промышленности составляет около 45%. Это значит, что в каждом рубле текущих производственных затрат предприятий на долю Госбанка приходится почти 50 копеек и он в равной мере с ним несет экономическую ответственность за финансовые результаты производства. Благодаря кредиту производственный цикл предприятий осуществляется с минимальными затратами собственных оборотных средств, в результате чего незначительная доля прибыли направляется на расширение производства и материальное поощрение коллективов тружущихся.

Активное использование кредита при новой системе хозяйствования основывается прежде всего на экономической заинтересованности предприятий в использовании заемных банковских средств. В условиях общего хронического недостатка оборотных средств, при котором предприятия обладают собственными финансовыми средствами, достаточными для покрытия минимальных потребностей, а также могут получать в банке дополнительные средства для незначительных затрат, это обусловлено необходимостью создания при планировании права предприятий в планировании финансов и самостоятельном установлении доли прибыли для формирования собственных оборотных средств. Возникала также необходимость создавать за счет банковских ссуд недостаточную часть ресурсов для записывания оборотных производственных фондов. Последовательное проведение в жизнь этого принципа требует решения важных вопросов.

Если предприятие не может обеспечить финансирование планового прироста норматива оборотных средств за счет собственных средств, планирование Госбанка следует предоставлять право выдать кредит на эту цель по повышенным процентам.

Создание эластичной системы кредитования требует дополнительных ресурсов и предполагает заинтересованность производственных коллективов в передаче банку собственных денежных средств. Подобную систему можно организовать, установив плату за остаток денег предприятий, хранящихся на их счетах в банке. Это, на наш взгляд, наиболее простой способ использо-

вания свободных средств предприятий для увеличения кредитных ресурсов.

Экономическое стимулирование посредством системы различных стоимостных рычагов должно повышать эффективность общественного производства. Поэтому включение рентабельности без учета остатков товарно-материальных ценностей, просторечными банком, неоправданно, так как побуждает предприятия для повышения рентабельности закрывать собственные оборотные средства и привлекать вместо них кредит. Экономически правильно считать рентабельность на основе общей остатка оборотных средств без учета остатков их формирования.

Новая система планирования требует повышения материальной ответственности предприятий за результаты хозяйственно-финансовой деятельности, за эффективное использование кредита. Этого можно достичь, ограничивая в получении заемных кредитных средств предприятия, допустившие финансовые нарушения, и устанавливая для них повышенные проценты за пользования ссудой.

Проценты за предоставление loans работникам предприятий ссуды на возмещение недостатка оборотных средств «под отработку», а также под запас материальных ценностей следует относить на уменьшение доли части прибыли, за счет которой формируются фонды экономического стимулирования, а в определенной доле (при длительной просрочке задолженности по ссудам) и на фонд превращения (прежде всего ИТР). Такой порядок целесообразен ввиду других аванпостных банковских ссуд, выдаваемых предприятиям в связи с нарушениями или хроничности.

На многих промышленных предприятиях имеются запасы неходовых товаров. Под эти товары банк имеет право выдать ссуду, если они в течение года будут использованы в производстве или проданы. Однако многие предприятия не проявляют государственной заботы об экономии и рациональном использовании материальных ресурсов. Для предприятий, на которых накапливаются товарные остатки, необходимо применять кредитные ограничения, если они отказываются от получения ссуд под минимизацию ценности и не принимают мер для их ликвидации.

Растущее значение приобретают механизация и автоматизация производства, внедрение нового, высокотехнологического оборудования, интенсификация производственных процессов. В этой области предостаточно средств для правильного использования кредитного механизма. Повышенный интерес предприятий должны вызывать кредиты на перестройку производства, выпуск новых видов продукции, отвечающих мировым стандартам, повышение качества изделий, создание запасов нужного ассортимента товаров при переходе на прямые связи поставщиков с покупателями. Стимулирующий характер имеют кредиты на внедрение новой техники и использование технологий производства, повышение надежности и долговечности изделий, а также увеличение производства товаров народного потребления. Это объясняется тем, что кредит банка компенсирует недостаточность фондов развития производства у ряда предприятий, работающих в новых условиях хозяйствования.

По данным обследования 266 промышленных предприятий, стоимость основных фондов, введенных в эксплуатацию в 1969 году, за счет фонда развития производства увеличилась на 46,4%, а за счет всех источников — на 17,6%. Однако размеры указанного фонда не всегда позволяют своевременно проводить крупные мероприятия. Так, Камышинскому хладокомбинату комбината выдано в 1969 году в фонд развития производства только 1,5% стоимости основных производственных фондов, а по Волжскому заводу синтетического каучука — 0,78%. Таким предприятиям банки стараются предоставлять кредиты преимущественно на крупные, быстро окупающиеся мероприятия.

За счет ссуд Госбанка успешно наращивали мощности на Читинском и Тюменском камвольном комбинатах, на Орской и Великолукской трикотажных фабриках, на Чайковском, Балаонском и Киржачском шелковых комбинатах. Только на предприятиях легкой промышленности доля кредитов в капитальных вложениях за счет централизованных источников увеличилась с 38,6% в 1967 году до 45,5% в 1969 году.

Стимулирующую роль таких кредитов можно, по нашему мнению, усилить, если в условиях учредительного Госбанка права допустить в определенных пределах взимаемые за них процентные ставки и зачисления разными в фонды материального поощрения при опережении плановых сроков выполнения предусмотренных работ. При нарушении сроков целесообразно взимать повышенные проценты, частично за счет указанных фондов. Нельзя не видеть различия между двумя видами сверхплановых прибылей: полученной от кредитных мероприятий и фактического отчисления от которой в фонды материального поощрения производится по меньшим нормативам, чем от плановой прибыли. В этих условиях оперативное проведение работ за счет кредитов невозможно. Поэтому прибыль от кредитных мероприятий должна преимущественно

остаться в распоряжении предприятия, пополнять фонд развития производства и служить источником погашения кредита и формирования процентных денег банка.

При перестройке производства у предприятия часто возникает недостаток средств для образования фондов материального поощрения. При этом целесообразно предоставлять предприятию кредит на формирование фондов при условии получения от производных мероприятий прибыли, возмещающей в срок погасить обе ссуды, и своевременно доля кредитных работ. Все это будет способствовать повышению эффективности производства и повышению качества выпускаемой продукции, своевременному проведению наиболее эффективных и быстротечных мероприятий, внедрению хозрасчетных начал в области капитализации.

Важное место в кредитном стимулировании эффективности общественного производства принадлежит проценту по ссудам. Процентные ставки за краткосрочный кредит, предоставляемый предприятию на возмещение недостатка оборотных средств, целесообразно удержать с платой за оборотные фонды, которая, по нашему мнению, должна несколько превышать плату за основные фонды. Это позволит усилить материальную ответственность предприятий за использование труда и увеличить объем реализации продукции. Одновременно надо усилить дифференциацию процентных ставок. На наш взгляд, целесообразно проиндексировать на практике следующие дифференциальные ставки: по ссудам — средний процент (9—10), расчетные — повышенный (5—6), аванпостные — повышенный (13—15) и за просроченные ссуды — максимальный процент (18—19).

Дифференциация процентных ставок будет стимулировать предприятия к наиболее выгодному использованию банковских ссуд, а расширение прав учреждений Госбанка в маневрировании процентными ставками в пределах каждой группы ссуд даст возможность высветить лучшие сферы приложения средств. Вниманию повышенных процентов не нанесет ущерба государству, так как размер прибыли, отчисленной непосредственно для нужд учреждений Госбанка, будет уменьшен. В противном случае прибыль при уплате возросших процентов будет направляться в бюджет. Вместе с тем это было бы возможностью уменьшить свободный остаток прибыли, болейший частью отчисляется в общей прибыли предприятий ослабляет действие экономических рычагов (кредит, плата за фонды, фиксированные платежи и т. д.).

Особую роль играют расчетные и платежные кредиты, которые выдаются на отсрочку продукции и ее оплату покупателями. Часто такие ссуды предоставляются предприятиям автоматически за невысказанным. В результате банк берет на себя ответственность за отсрочку продукции и зачастую покрывает кредитом отсрочку товаров ограниченного числа, а также завыс материальных ценностей

без учета реальных производственных потребностей. Однако за своевременную оплату отгруженной продукции отвечает прежде всего покупатель, а банк должен оказывать кредитную помощь только предпрятиям, испытывающим временные финансовые затруднения, с возмещением повышенных процентов.

Ослабление процентной политики приводит к сокращению количества предприятий, сданных в кредитование. Госбанку не всегда целесообразно полностью прекращать кредитные отношения с предприятиями, не выполняющими планы, и вводить по отношению к ним финансовые санкции, так как от этого страдают предприятия, находящиеся с ними в хозяйственных связях: им приходится уплачивать повышенные проценты по ссудам, чтобы рассчитаться с долгами.

Целесообразное использование кредитного механизма — адекват кредита, процентных ставок, размеров и сроков ссуд и т. д. — позволяет учреждениям Госбанка оказывать наиболее экономическое влияние на хозяйственную деятельность предприятий.

Экономические отношения хозяйства и кредитной системы должны иметь определенную юридическую основу. Целесообразно перейти к заключению годовых кредитных договоров между учреждениями Госбанка и предприятиями, в которых должны быть зафиксированы задачи обеих сторон, способы их решения, взаимные обязательства и права, санкции и льготы. Так, предприятия могут взять на себя обязательства обеспечить разработку и выполнение заданий годового плана, ускорение оборачиваемости оборотных средств, достижение определенной эффективности от использования кредита и его возврат в установленный срок с суммой процентов. В свою очередь банк должен предоставлять ссуды на сумму, цели, вытекающие из техпрофиля предприятия, способствовать с помощью кредита техническому совершенствованию и выявлению резервов производства, выявлять избыточные кредиты при соблюдении коллективных обязательств, отказывать в предоставлении ссуд либо увеличивать процентную ставку при нарушении горизонта и т. д.

В договорах необходимо предусматривать формы экономического стимулирования учреждений Госбанка за высшее качество и ответственность от вложения кредита и материальной ответственности за неправомерное кредитование предприятий. Кредитные договоры заключены в нескольких крупных районах Ленинградской области и вполне себя оправдали как средство мобилизации коллективных предприятий и банка на выявление и использование резервов социалистической экономики.

Заключение кредитных договоров требует широкого подхода к правам и обязанностям учреждений Госбанка и управления и использования кредита. Целесообразно, на наш взгляд, привлечение местных банковских органов к планированию кредитов по районам. Участие в составлении кредитных планов контролеров Госбанка в союзных республиках

дает положительные результаты. В 1969 году больше сверхплановые запасы товарно-материальных ценностей имели предприятия легкой, пищевой и местной промышленности, а также наиболее обслуживаемая населения. При составлении квартальных кредитных планов Российской конторы Госбанка сократили кредиты с учетом отклонений в оборотных средствах в сверхплановые статьи расходов, а Министерство пищевой промышленности РСФСР кредит для предприятий сахарной промышленности было сокращено на 9 миллионов рублей в связи с наличием длительного не исполняемых запасных частей. Работники банка совместно с планово-финансовыми управлениями министерств разработали мероприятия по более рациональному использованию излишних запасов в отрасли. В результате указанные ценности были почти полностью реализованы. Наряду с этим предприятия швейной промышленности получили от банка дополнительно 10 миллионов рублей под сверхплановые запасы ценностей, так как ими был представлен план конкретных мероприятий по их переработке.

Кредитное планирование должно иметь не только оперативный, но и устойчивый, а по ряду позиций (например, при кредитовании основных фондов) перспективный характер. Поэтому необходимо изучать на практике целесообразность разработки годовых кредитных планов, которые надо учитывать при составлении годовых материальных и трудовых балансов. Это позволяет выявлять дополнительные ресурсы повышения эффективности производства, усилить влияние кредита на развитие производства и в итоге повысить уровень народнохозяйственного планирования. Если кредитный план станет частью годового народного финансового и народнохозяйственного плана, то необходимо ввести единообразие в методологию его разработки, то есть планировать выдачу кредита не по остаткам задолженности на конец того или иного периода, а по предоставленной сумме. Это обеспечит лучшую увязку кредитных и производственных планов, более обоснованное удовлетворение потребностей хозяйства в денежных средствах.

Использование экономических методов хозяйствования содействует усилению заинтересованности учреждений Госбанка в выверенности принципов хозяйственного расчета. Дальнейшие пути развития хозяйства — в самокооперации учреждений Госбанка, их самообеспечении ресурсами кредитования, в материальной стимулировании труда банковских работников и материальной ответственности за использование кредитов предприятиями, обслуживаемыми местными органами банка.

Сбалансированность ресурсов банка и выдачи кредита предприятиям должна быть в целом. При получении «сверху» или явного кредитов или самостоятельной выдаче ссуд местные учреждения Госбанка не учитывают ресурсов обслуживаемого экономического района, что ослабляет ответственность хозяйства и банка за рентабельное

ведение дела и соблюдение режима экономики. Усиление экономической заинтересованности хозяйства и банка в оптимальных результатах производства способствовало бы прямому планированию кредитных ресурсов и выдвинуло бы в авангард заготовки Госбанка, подобно тому как органы банка обеспечивают себя наличными деньгами, направляемыми на выплаты заработной платы и других платежей. Это поставило бы владку кредитов в зависимость от результатов производства и усиливало значение экономических методов руководства народным хозяйством в территориальном разрезе. При необходимости филиалы банка подкреплялись бы в определенной, заранее установленной доле кредитными ресурсами «сверху».

Показатели работы банковских органов зависят от результатов деятельности всех отраслей народного хозяйства. Поэтому в учреждениях Госбанка должна быть создана система материального поощрения работников в зависимости от результатов производства и обращения. Одним из характерных показателей общественного производства при социализме является национальный доход, а для отделений предприятий — прибыль. Показатель, числительный как отношение прибыли хозяйства района к кредитам вложениям (выдачам) или по всем основным и оборотным средствам, мо-

жет быть использован в качестве критерия коммерческой деятельности органов Госбанка. Несмотря на недостатки этого показателя, он, видимо, наиболее полно характеризует кредитные отношения банка с народным хозяйством, так как выражает направление кредита на достижение дополнительной экономики (прибыли). В зависимости от изменения рассматриваемого показателя следует конструировать шкалу отчислений от прибыли каждого учреждения банка в фонды его экономического стимулирования.

Создание трех фондов, как и промышленности, явилось бы рациональной формой материальной ответственности органов Госбанка за состояние экономики обслуживаемого района, так как размеры отчислений ориентированы бы банковскими работниками на более эффективное использование кредитного механизма при разработке промышленных предприятий, строительных и торговых организациях, союзах и колхозах, направляемых мобилизующих планов, как выполняемых.

Таким образом, дальнейшее усиление роли экономических методов хозяйствования и управления открывает новые перспективы централизованного управления общественным производством, его стимулирования с помощью кредитного механизма.

К вопросу о размещении промышленных предприятий в малых городах

В. Красильников

Широкий размах индустриального строительства в нашей стране непосредственно связан с постоянным ростом городов и возросшим интересом населения к поселению. Если с 1926 по 1970 год индустриальное развитие страны привело к более чем пятикратному увеличению городского населения, то в будущем этот процесс будет проходить еще интенсивнее.

Анализ состояния городских поселений за 1959—1970 годы показывает, что развитие промышленности сопровождается высокой неравномерностью роста малых и больших городов (см. таблицу 1). Учитывая сложившиеся тенденции, необходимо больше уделять внимания гармоничному и пропорциональному развитию городов разной величины. Намеченные в перспективе планы должны быть ликвидированы путем использования объективных закономерностей планомерного развития социалистического общества.

В Директивах XXIV съезда КПСС указано: «Неудовольно осуществлять курс на сдер-

живание роста крупных городов, прекратить, как правило, размещение в этих городах новых промышленных предприятий, кроме объектов, связанных с обслуживанием населения в городского хозяйства. В малых городах и рабочих поселках размещать небольшие специализированные предприятия и филиалы заводов и фабрик, действующих в крупных городах». Решением этой задачи устранит чрезмерную скученность населения в крупных городах, обеспечит экономии общественного труда, будет способствовать сближению уровней экономического развития различных районов страны, возмозит осуществлять мероприятия по дальнейшему улучшению условий жизни населения малых городов, включая новое жилищное строительство, завершение их электрификации, газификации, телефонизации.

Директивами XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. Политиздат, 1971, стр. 54.

Таблица 1

Категория городских поселений	Число городских поселений			Число жителей, млн. чел.		
	январь 1926 г.	январь 1939 г.	1970 г., в % к 1926 г.	январь 1926 г.	январь 1970 г.	1970 г., в % к 1926 г.
Все городских поселения СССР	4619	5504	119	100,0	135,0	136
В том числе городов . . .	1679	1935	115	83,0	116,3	140
до 50 тыс. чел.	1379	1526	111	23,4	31,3	138
от 50 до 100 тыс. чел. . . .	156	188	120	11,0	13,0	119
от 100 до 500 тыс. чел. . .	123	188	141	24,4	38,3	157
500 тыс. чел. и более . . .	25	33	136	24,2	37,3	154

Примечание. Рассчитано по данным «Народное хозяйство СССР в 1969 году». М., 1970.

полное обеспечение коммунальным транспортом, водопроводом, канализацией. Таким образом, новое промышленное строительство в малых городах становится не только важным экономическим, но и социальным фактором развития производственных сил страны. Примером развития малых городов посредством усиления и совершенствования их производственной сферы является Углич. В 1926 году в нем насчитывалось 8 тысяч жителей. С 1926 по 1936 года население Углича увеличилось на 1,5 раза, а с 1939 по 1969 год, когда промышленность города развивалась наиболее быстрыми темпами, — почти в 2,5 раза.

Развитие промышленности в малых городах способствует как концентрации трудовых ресурсов, так и усиленному развитию городского хозяйства, что имеет особое значение для них. Так, в Милосе Орловской области благодаря долевым участию вновь созданных промышленных предприятий в реконструкции городского хозяйства построены новые жилые дома и культурно-бытовые объекты, реконструированы инженерные службы, благоустроены городские территории.

Существующие противоречия между необходимостью размещения промышленности в малых городах и их возможностью принять те или иные предприятия, казалось бы, оправдывает дальнейшее развитие крупных городов. Малые города не имеют развитого городского хозяйства, культуры, культурно-бытового и коммунального обслуживания и т. п. Все это, как правило, приходится создавать в них почти заново. Однако удельные затраты на городское хозяйство крупного города значительно выше, чем в малых. Наиболее низкие суммарные расходы на городское хозяйство в расчете на одного жителя характерны для городов с численностью населения от 25 до 100 тысяч человек (см. таблицу 2). Снемы размещении производственных сил по экономическим районам и союзным республикам предусматривают строительство преимущественно новых промышленных предприятий в малых и средних городах.

Конкретное размещение предприятий в том или ином географическом пункте является одним из важных вопросов. В Цент-

ральном экономическом районе нашей страны существует довольно многочисленная группа малых городов, являющихся необходимыми условиями для размещения новых промышленных предприятий. — Торжок, Кимры, Углич, Ростов, Переславль-Залесский, Касимов, Богородицк, Фурманов, Людиново, Яхрома, Минск и др. Численность населения в них в среднем 25—30 тысяч человек, а промышленности, представляющей малую и более отрасли. Производственная база, а также наличие благоприятных технико-экономических предпосылок для развития промышленности в этих городах будут способствовать эффективному размещению в них новых предприятий.

При выборе пункта размещения необходимо учитывать наряду с отраслевыми и территориальными предпосылками экономическую эффективность размещения того или иного предприятия (группы предприятий) в конкретном городе, а также разработанные схемы районных планировок, в которых намечены общие вопросы распределения зон промышленного и жилищного строительства, отдыха, транспортных связей и т. д. в масштабе территории областей, краев, республик и крупных энергетических комплексов.

Конкретное решение вопроса о размещении промышленности в том или ином городе зависит от результатов вариативного анализа условий размещения. Поэтому необходимо иметь точный титульный список размещаемых предприятий с их основными мощностями и нагрузками, численностью персонала, ведомственной подчиненностью. Такой анализ особенно важен для выявления ориентировочных затрат на строительство того или иного предприятия. Необходимо обследовать не только несколько географических пунктов, но и ряд площадок для нового промышленного строительства в планировочной структуре каждого города. Чем больше вариантов размещения, тем более эффективным будет выбор.

При анализе условий размещения новых промышленных предприятий в намеченных городах, по нашему мнению, целесообразно учитывать функциональные особенности городов: наличие трудовых ресурсов; наличие на исследуемый город ближайших

Таблица 2

Численность населения в городах, тыс. чел.	Капиталовложения	Финансовые расходы за год в рублях на одного жителя	Суммарные затраты за 10 лет
3	1406	144	2646
5	1375	134	2718
10	1377	122	2597
25	1392	115	2541
50	1401	109	2491
100	1447	109	2537
200	1494	110	2584
400	1559	109	2650
800	1604	112	2724

Примечание. По данным В. Г. Давидовича («Планировка городов и районов. Инженерно-экономические основы», М., 1964, стр. 30).

крупных городов; характер промышленности и возможности ее развития; перспективы развития местных строительных организаций; развитие жилищного и культурно-бытового строительства; возможности кооперации вновь размещаемых предприятий с существующими, а также с городскими хозяйствами; необходимость обеспечения новых производств; транспортные связи и вопросы их развития; возможности территориального развития города и характер территории, отведенных под промышленное строительство с точки зрения целесообразности их использования для нужд сельского хозяйства; предполагаемое санитарно-гигиеническое состояние города и результаты разности учебных заведений города в пользу того или иного пункта размещения предприятий; состояние и перспективы сельского хозяйства окружающего района как базы для пищевой и легкой промышленности.

К выбору города нельзя подходить только с точки зрения существования благоприятных условий для его промышленного развития. По своим функциональным особенностям, историко-промышленным, курортным, историко-туристическим, научно-исследовательскими центрами и т. д. В зависимости от этого и следует определить целесообразность размещения в городе тех или иных предприятий. Так, древний русский город Ростов кроме промышленной несет функцию историко-туристического центра, которая усиливается в связи с решением правительства о создании здесь современного комплекса туризма. Поэтому размещение на территории существующих предприятий и продуманно с точки зрения как характера и кооперации с существующими предприятиями и разработкой систем обслуживания туристов, так и архитектурно-ландшафтной. В связи с этим заслуживает внимания опыт промышленного развития Углича, где наличие заводов тонкого машиностроения, научно-исследовательского и экспериментальной базы пищевой промышлен-

ности прекрасно сочетается с историко-туристическим и оздоровительным характером города.

При размещении новых предприятий в малых городах остро встает вопрос о рациональном использовании трудовых ресурсов. Крупные промышленные предприятия редко размещаются здесь без реального учета наличия трудовых ресурсов. Учитывая эти обстоятельства, при размещении новых промышленных предприятий в малых городах необходимо исходить из возможности привлечения рабочей силы и строить предприятия небольших размеров. Хотя концентрация производства и увеличение предприятий средних размеров — объективные следствия углубляющегося научно-технического прогресса, для некоторых отраслей промышленности повышение эффективности производства не связано непосредственно с размещением предприятий. Например, для таких отраслей промышленности, как машиностроение, деревообработка, производство строительных материалов и легкая промышленность, механическая обработка металлов, большинство из которых предполагается развивать в перечисленных выше городах, целесообразно запрокинуть небольшие и технически хорошо оснащенные предприятия.

Развитие малых городов во многом зависит от их роли в сфере влияния которого они находятся. Поэтому, прежде чем решать вопрос о характере размещаемых производств в малых городах, необходимо исследовать развитие промышленности соответствующего района. Так, дальнейшее развитие машиностроения в Ярославле целесообразно осуществлять посредством строительства филиалов соответствующих заводов в типичных для Ярославля небольших городах. В Тутаеве, например, расположенном в 20 километрах от Ярославля и связанном с ним железной дорогой и автобусным сообщением, строится филиал Ярославского моторного завода. Однако часто промышленное развитие малого города, расположенного в непосредственной близости от крупного, приводит к их слиянию и

дальнейшей концентрации промышленности, транспорта, трудовых ресурсов.

Группа упомянутых выше малых городов Центрального экономического района имеет уже сложившуюся промышленность местного, республиканского и даже союзного значения. Следует, однако, отметить, что расширение большинства предприятий происходит без увязки с единым планом промышленного развития городов и должной связи отдельных предприятий между собой, даже в тех случаях, когда они располагаются в непосредственной близости друг от друга. В результате ведомственного подхода и проекторанности и разрозненности промышленных предприятий невозможно использовать отведенные территории, дублируются объекты подсобно-вспомогательного назначения, энергетические сети и сооружения, увеличиваются сроки строительства. Положение осложняется еще тем, что такая система развития промышленности резко ухудшает санитарно-гигиенический режим городов.

Практика последних лет показывает, что при групповом размещении предприятий в городских промышленных узлах с едиными энергетическими сетями и сооружениями, кооперацией подсобно-вспомогательных, ремонтных и инструментальных служб в зависимости от конкретных условий сокращаются потребности в рабочей силе в среднем до 19%, протяженность коммуникаций — до 15, сроки строительства — примерно на 10, а удельные капиталовложения — на 5–8%. Расширение строительства промышленности

предприятий с общими для группы предприятий объектами вспомогательных производств и хозяйств, нижемерными сооружениями и коммуникациями в предстоящем пятилетии значительно повысит эффективность капитальных вложений. Одновременно при организации городских промышленных узлов будет решаться и ряд социальных задач.

Таким образом, размещение новых производств в рассматриваемых городах необходимо осуществлять в городских промышленных узлах, проектирование которых должно производиться одновременно с разработкой генерального плана города. Такие узлы могут быть созданы на основе одного или нескольких существующих предприятий. Если это нецелесообразно с точки зрения общей планировочной системы города, следует организовывать новые городские промышленные узлы, куда по возможности должны быть включены реконструируемые предприятия. Проектирование промышленных узлов должно предусматривать кооперирование промышленности с городским хозяйством. При этом необходимо создавать совместные централизованные системы водоснабжения, канализации, единые энергетические, транспортные и складские хозяйства, общую базу ремонта оборудования, зданий и сооружений. Промышленные узлы могут быть связаны с городом посредством общих коммунально-административных, учебных и других центров. Эти условия кооперации позволяют получить дополнительный экономический эффект.

Критика и библиография

Новое учебное пособие

по экономике советской промышленности

А. Н. Ефимов. «Экономика и планирование советской промышленности». «Экономика», 1970, 334 стр.

Рецензируемая работа представляет собой обновление и дополненное издание книги А. Н. Ефимова «Советская индустрия», вышедшей в 1967 году, и является ценным учебным пособием для экономических вузов. Она состоит из введения, и 15 глав. В книге даются краткий исторический очерк, показана роль СССР в мировом промышленном производстве (главы I и II), охарактеризованы производственные ресурсы и техническая база производства (главы III и IV), промышленные кадры (глава V), отраслевая структура и межотраслевые производственные связи (главы VII и VIII), формы организации промышленного производства, затраты и эффективность (главы IX, X, XI), освещен вопрос управления и планирования промышленности (главы XII — XV).

Работа А. Н. Ефимова выгодно отличается от учебников, изданных в последние годы, тем, что в ней, несмотря на относительно небольшой объем, содержится большое количество новой информации, в частности приведены данные о роли внешней торговли и широкого развития экономического сотрудничества с социалистическими странами, изменения структуры промышленности СССР за последние 20–25 лет, показаны роль советской промышленности в индустриализации развивающихся стран, ставших на путь некапиталистического развития, динамика и структура производственного аппарата промышленности, сопоставляются соответствующие показатели СССР и США. Обирав тщательно подготовленных статистических данных, автор книги убедительно доказывает, подкрепляет важнейшие выводы автора. Насыщенность работы наглядными схемами, графиками, диаграммами, рисунками, картами способствует большей доходчивости материала.

В книге удачно сочетаются широкое теоретическое обоснование, вытекающее из большой научно-исследовательской работы автора, и популярное изложение основных вопросов учебного курса «Экономика социалистической промышленности». Стиль ее отличается требовательным, предъявляемым к учебным пособиям, предназначенным для студентов высших учебных заведений. А. Н. Ефимов освещает не только вопросы, предусмотренные программой курса, но и актуальные проблемы развития промышленности

на современном этапе — в период создания материально-технической базы коммунизма. Поэтому книга будет полезной также для работников промышленности и научных органов, научно-исследовательских и проектных институтов.

Важнейшим вопросом экономики промышленности СССР автор излагает с народно-хозяйственных позиций и в социально-экономическом аспекте, избегая при этом поверхностных определений и характеристик. Так, подчеркивает он, стремление к максимуму результатов при минимуме затрат нельзя считать специфическим только для социалистической экономики. «Принципиально новым моментом в общей формуле эффективности», — пишет А. Н. Ефимов, — «отражающим условия социалистического производства, является достижение максимальных результатов в интересах общества, а не в интересах отдельного лица или группы лиц» (стр. 228). Из этого вытекает практически важное положение о необходимости связывать критерий эффективности затрат с удовлетворением общественных потребностей.

В работе дан правильный, соответствующий современным требованиям анализ развития промышленности в прошлом и настоящее новое пятилетие; использованы новейшие данные о главных направлениях развития техники, вплоть до изобретения электронной техники, конкретных форм создания автоматизированных систем машин, интенсификации производства. Особое внимание уделено вопросу о поисках наиболее экономичных способов применения невосполнимых энергоресурсов (стр. 132–133). Новые подходы, материалы для терминологического позволяют создать безмашинные термодатчики, электрические преобразователи с к. п. д., равным 50 и даже 60%, что приведет к подавляющей революции в электроэнергетике. Большой интерес представляет анализ развития технического прогресса на возникновение межотраслевых связей.

Автор акцентирует внимание читателей на вопросах всемерного повышения эффективности промышленного производства; рассматривает пути экономии отдельных видов и веществ, используемых в оружии, производстве труда, знакомит читателей со сложными вопросами комплексных методов опреде-

ния эффективности; на уровне современных требований освещает методы экономического моделирования; раскрывает опыт разработки макроэкономических моделей, охватываемых в НИИЭИ при Госплане СССР. А. Н. Ефимов обосновывает необходимость требования установления межотраслевых пропорций исходя из потребностей общества в узкие с производственными возможностями» (стр. 291); анализирует схему расчета по макроэкономическим моделям, несмотря на то что она по необходимости дается в упрощенном виде (стр. 296), и связь этой модели с многоотраслевой моделью и моделью оптимального развития отрасли.

Большое место в работе отводится перспективам развития экономики. Рассматриваются не только задачи и содержание прогнозирования научно-технического прогресса, но и перспективы дальнейшего совершенствования форм организации промышленного производства — специализация, кооперирования, комбинирования, развития сырьевой базы, изменений в территориальном размещении предприятий. На основе глубокого анализа структурных сдвигов, происходящих в экономике, автор делает вывод о необходимости изменений в структуре промышленного производства высоразвитых стран, анализа направлений технического прогресса автор делает вывод о тенденциях структурных сдвигов в ближайшем будущем.

Рассматривая формы организации промышленного производства, А. Н. Ефимов отходит от сложившейся традиционной схемы. Он связывает концентрированно не только с укрупнением, но и со специализацией предприятий. При этом специализированные предприятия, подверженные риску, должны быть крупными. Специализация на производстве отдельных деталей может осуществляться и на сравнительно небольших — филиалах головных предприятий. Анализируя тенденции в развитии специализации промышленности, автор делает вывод о том, что эти тенденции и формы, в которые они воплотятся, можно установить только на основе тщательного изучения направлений научно-технического прогресса.

Важнейшим из секторов с точки зрения держательной основы экономики является управление промышленности по основным этапам социалистического строительства; наиболее полно освещена современная организация управления; убедительно показано, что производственные объединения являются расчетной формой организации среднего управленческого звена, в наибольшей степени соответствующей современному уровню развития промышленности и задачам технического прогресса. В основу создания производственных объединений должны быть положены различные признаки, но, как правило, объединения должны стать основой форм управления специализируемыми отраслями и подотраслями промышленности, что для предприятий, входящих в объединения, сохраняет свою хозяйственную самостоятельность, но подчиняются только одному вышестоящему органу хозяйственного управления. В ряде отраслей оправдала се-

бя такая форма производственного объединения, как фирма.

Дальнейшее развитие и углубление хозяйственной реформы должно идти прежде всего по линии усиления экономических методов управления в деятельности министерств. В связи с этим автор излагает решение правительства о дальнейшем совершенствовании планирования производственно-хозяйственной деятельности Министерств и систем управления, которое предусматривало главным в общесоюзных хозрасчетных производственных объединениях. Они переводятся на полный хозрасчет и строят работу на принципах самостоятельности всех затрат, в том числе затрат на содержание накопленных затрат на расширение производства и научно-исследовательские работы.

В работе большое внимание уделено одному из наиболее сложных вопросов курса — организации планирования промышленности. Автор раскрывает формулу, определяющую соотношение организации планового и хозяйственного руководства — сочетание централизованного планирования с экономической самостоятельностью предприятий и объединений; дает подробную характеристику задач и организации работы над планом в низовых, средних и центральных звеньях плановой системы; показывает, как в современных условиях осуществляется указание В. И. Ленина на то, что конкретный план организации хозяйственной жизни может быть выработан только «снизу, путем опыта. Вызут, конечно, даны указания и намечены пути, но начинать нужно сразу и сверху и снизу»¹.

Рассматривая вопросы сочетания перспективного и текущего планирования, А. Н. Ефимов подчеркивает, что составление пятилетнего плана, являющегося основной формой перспективного планирования на всех уровнях — от предприятия (объединения) до общесоюзных планирующих органов — должна представлять собой не только проблему развития плановых органов, но и проблему развития социалистической экономики на более длительный период.

В книге излагается главным образом содержание работ по долгосрочному прогнозированию и методологии его, вместе с тем по решению XXIV съезда КПСС предусматривается разработку долгосрочного перспективного плана развития народного хозяйства СССР, используя для этого прогнозы научно-технического прогресса, роста населения страны, природных ресурсов и других².

Представляет интерес и научная классификация систем показателей плана предприятия (стр. 288—289). Автор считает, что с точки зрения, они должны быть максимально конкретны и точно фиксировать все производственные задания и экономическую

сторону производства, а с другой — определять отношения предприятия с социалистическим обществом (объем реализованной продукции, взаимоотношения с финансовыми органами государства, кредитной системой, установление фонда заработной платы, выполнение заказов и хозяйственных договоров). Теоретическое обоснование принятой в настоящее время системы показателей плана предприятия и отрасли, ее места в всей системе показателей народного хозяйства, плана в таком аспекте представляется плодотворным.

Хотя книга представляет собой учебное пособие, автор не ограничивается изложением в ней установлений в теории управления, экономическим обоснованием советской промышленности. Он освещает и проблемы, которые находятся на стадии общей постановки, в частности моделирования экономики и т. п. Раскрывая методы определения эффективности капитальных вложений, автор показывает, что они «еще несовершенны и нуждаются в дальнейшем развитии» (стр. 246). В книге подробно рассматриваются вопросы улучшения использования производственных ресурсов, совершенствования хозяйственной реформы, проблемы определения оптимальных размеров затрат на реконструкцию действующих предприятий (стр. 69—77) и др.

Таким образом, книга знакомит читателя с рядом проблем, требующих еще своего решения, и повышает интерес к участию в их разработке. Вместе с тем проблему определения эффективности капитальных вложений в промышленность и в народное хозяйство в целом автор рассматривает недостаточно полно, а с позиций межотраслевого баланса. Применение зачетно-вычитательной техники позволяет сопоставлять различные варианты использования капитальных вложений в перспективе по их конечному эффективному результату, выражаемому только в главных величинах, но и по всей номенклатуре централизованного планирования или по укрупненной номенклатуре.

Одной из нерешенных является проблема выбора наиболее объективного показателя продукции и производительности труда в денежном выражении, свободного от недостатков применяемых ныне показателей. Больше внимания необходимо было уделить и методике планирования производительности труда.

В разделе об экономическом моделировании следовало бы шире осветить нерешенные проблемы народнохозяйственного оптимизма, представляющего собой основу построения оптимальных моделей развития отдельных отраслей.

На наш взгляд, следовало бы более обстоятельно осветить проблему дальнейшего развития производственных связей промышленности с сельским хозяйством. Автор приводит лишь общие цифры поставок про-

мышленной продукции сельскому хозяйству и не отмечает, что состав и качество ее требуют улучшения. Многое предстоит решить и в области обеспечения промышленности сельскохозяйственным сырьем. При рассмотрении вопроса о межотраслевых производственных связях А. Н. Ефимов в основном характеризует их в масштабе промышленности, но не приводит данных о связях между промышленностью и сельским хозяйством.

Кроме того, в книге недостаточно широко освещены методы определения потребностей в промышленной продукции (средств производства и предметов потребления). Определение потребностей на основе построения экономико-математических моделей — исходный пункт разработки народнохозяйственного плана и определения потребностей в укрупненных величинах. Но установление потребностей по всей обширной номенклатуре промышленной продукции по ассортименту, структуре, времени, месту, качеству, особенно в низовом и среднем звеньях управления и планирования — в производственных объединениях, территориальных органах материально-технического снабжения, торгово-организационных, научно-исследовательских, проектных, конструкторских, диагностических, учетно-расчетных, полученных путем расчета натурально-стоимостного межотраслевого баланса, неизбежно вытекает из системы планирования, построенной на принципе органического сочетания централизованного директивного планирования с хозяйственной инициативой низовых производственных звеньев. В учебном пособии следовало бы также показать трудности, возникающие в процессе разработки плана, и пути их преодоления. В книге имеются и недостатки структурного характера. Вопросы планирования рассматриваются в основном в трех последних главах. По нашему мнению, целесообразно было бы кратко осветить вопросы планирования и в других главах, а также дать характеристику системы применяемых балансов в их отраслевом и районном разрезе, и территориальное размещение промышленности выделить в специальную главу и по возможности рассмотреть по отдельности в структуре промышленности.

В целом книга А. Н. Ефимова хорошо отражает теоретические и методологические достижения экономической науки последних лет. Она является серьезным вкладом в литературу по экономике промышленности и, несомненно, будет с удовлетворением встречена широким кругом читателей. При перенесении работы, если иметь в виду превращения, ее в учебник для экономических вузов, а не только для вузов, не возросла, которые были изложены слишком кратко.

Б. Брагинский,
профессор
Б. Снеков,
профессор

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 147.

² «Директивом XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы». Политиздат, 1971, стр. 72.

Единый, общехозяйственный

«По одному плану». «Экономика», 1971, 221 стр.

В начале этого года было торжественно отмечено 50-летие Госплана и плановых органов СССР. В ознаменование посвящения и рецензируемая монография «По одному плану», авторы которой — член-корр. Академии наук СССР Г. М. Сорочин, доктор эконом. наук В. И. Брагинский, И. А. Гладков, А. Д. Курский, кандидаты эконом. наук Е. А. Иванова, И. И. Котова, П. Н. Крылов.

«Первой отсчета» назвала планирование народного хозяйства нашей страны является с Октября 1917 года: «Планировать советскую экономику мы начали с Октября 1917 г. Установление пролетарской диктатуры есть вместе с тем и начало действия большевистского хозяйственного закона». В книге отмечается, что после утверждения диктатуры пролетариата, общенациональные средства производства на первое место в теоретической и практической деятельности В. И. Ленина. Коммунистическая партия выдвигала вопросы организации народного хозяйства на социалистических началах» (стр. 9). Все работы и выступления В. И. Ленина, относящиеся к подсобкабурской проблеме, проминуту борьбы за плановую организацию хозяйства, за налаживание учета и контроля.

Вслед за организацией рабочего контроля над производством и распределением продуктов, сфера, толкая Коммунистическая партия в Советское правительство приступила к созданию системы управления и планирования народного хозяйства. В начале декабря 1917 года создан Высший Совет Народного Хозяйства (ВНХ), в функции которого входила разработка и осуществление экономической жизни страны и координация деятельности наркоматов и местных хозяйственных органов (союзхозов).

После завершения гражданской войны страна приступила к ликвидации хозяйственного разруха. Необходим был единый общехозяйственный план пролетарского государства, который предусматривал бы общее направление развития народного хозяйства и решение перспективных задач развития народного хозяйства, последовательное укрепление социалистического уклада. Под непосредственным руководством В. И. Ленина был создан такой план ГОЗЛРО. Для претворения его в жизнь, укрепления планового начала во всех областях социалистического строительства и усиления руководящей роли социалистического государства в хозяйственной жизни страны были созданы Госплан, а затем местные плановые комитеты.

От первых шагов оперативного планирования и рабочего контроля на отдельных

предприятиях до общехозяйственных государственных планов развития экономики СССР и координации перспективных национальных планов стран мировой социалистической системы — таков исторический путь, пройденный советским планированием за 50 лет.

Как указывал В. И. Ленин, «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основой точкой зрения теории познания». Вот почему вопреки бесчисленным академическим опытам имеет огромное значение для дальнейшего совершенствования практики планирования, является источником развития теории социалистического планирования. Именно поэтому научное исследование истории развития планирования и плановых органов представляет большой интерес.

В книге «По одному плану» наряду с систематизированным изложением отрывков положений, идей, указаний В. И. Ленина и И. Сталина, партия коммунистов, в планах плановой организации социалистического производства дан богатый фактический материал об истории становления и организации Госплана и систем плановых органов, о развитии и совершенствовании методологии планирования на разных этапах коммунистического строительства. В монографии впервые публикуются многочисленные архивные документы, представляющие не только исторический, но и научную ценность. Они расширяют роль Госплана как государственного планово-экономического органа страны, метода плановой перестройки экономики, огромную работу по составлению текущих и перспективных планов.

Структура монографии, на наш взгляд, отвечает основной идее и содержанию ее. В предисловии, изданном Председателем Госплана СССР Н. К. Вилубяковым, в сжатой форме изложены научные основы и принципы социалистического планирования, показано то новое, что появилось в практике планирования после мартовского и сентябрьского (1965 год) Планоуказ ЦК КПСР и Советского правительства и задачи совершенствования его в предстоящие годы, подчеркнуто значение государственной плановой дисциплины при решении народнохозяйственных проблем. В первой главе показана роль В. И. Ленина в создании Госплана и плановых органов. В последующих четырех главах обстоятельно проанализированы вопросы развития теории и практики планирования, раскрыта роль Госплана и плановых органов в осуществлении научной и государственной политики в годы довоенных пятилеток и Великой Отечественной войны, в послевоенный период и в годы второй, восьмой пятилетки. Последняя (шестая) глава монографии посвящена рассмотрению задач и проблем совершенствования методологии и организации

планирования в свете поставленных перед плановыми органами задач, возросших масштабов социалистического производства. Планирование и жизнь наивысшей степени старейших плановых работников — академиком С. Г. Струмилин.

Ключевой является первая глава монографии — «Ленинские идеи единого хозяйственного плана». Автор показывает, что если организация социалистического планирования связала с именем В. И. Ленина, обстоятельно рассмотрены принципы планового руководства народным хозяйством. Развивая учение Ленина и Сталина о новых исторических условиях. В. И. Ленин открыл объективные предпосылки необходимости планирования экономики, вытекающие из общественного характера производственных сил при капитализме, показала, что в условиях капитализма плановость, плановое начало в регулировании экономики не могут стать законом развития общественного производства, как бы широко ни захватывали бы общественные трудя в сфере экономики.

В первые годы Советской власти, подчеркивает автор, только государственное планирование производства в распределении всех видов общественного продукта, удовлетворение первоочередных потребностей республики, решение трудных и неоплаченных задач военного производства, защиты завоеваний революции. Госплан СССР был создан в 1921 году, когда наша страна, по образному выражению И. М. Кирова, находилась в «хозяйственной трясине». Новая экономическая политика внесла радикальные изменения в методы планового управления экономикой страны. Планирование стало оперативным средством хозяйственной и финансовой системы, экономическое стимулирование, основывалось, от военно-административного централизма и все более основывалось на принципе демократического централизма и социалистического расщепления процесса становления планирования, первые шаги Госплана в плановых органах.

В условиях, когда наука о социалистическом планировании только создавалась и отсутствовал необходимый опыт плановой работы, В. И. Ленин, партия коммунистов-госплановцам пришлось вести неустную борьбу против ошибочных взглядов левых и правых оппортунистов на сущность и задачи единого плана, против откровенно буржуазных идей, против среды части специалистов, работавших в плановых органах, и «скупейшей схоластики», пустой говорильни «по поводу плана».

Левые оппортунисты отрицали необходимость широкого и всестороннего использования товарно-денежных, коммерческих отношений, хозрасчета, экономических стимулов в интересах социалистического строительства, ратовали за сохранение военно-административных методов руководства народным хозяйством. В то время, Л. Троцкий в товарно-денежных отношениях видел лишь «финансовый диаволок».

Правые элементы считали, что в условиях низкого директивного планирования может да-

же повредить хозяйственному строительству при широком использовании коммерческих отношений и только рыночные толкает «создать автоматический контроль над правильностью всех действий, автоматический счетчик, показывающий результаты каждой отрасли хозяйства, каждого предприятия в отдельности» (стр. 47). На практике, однако, взгляды подчас провозглашали к тому, что в некоторых утверждениях левые подразделения слабо влияли на экономическую деятельность подчиненных предприятий, обманывая, тресты и др. А. Н. Навокин, некоторые буржуазные специалисты (Громан, Кондратьев) проповедовали, что хозяйственный план может быть лишь предостережением будущего на основе экстраполяции статистического роста экономики в дореволюционные годы.

В. И. Ленину пришлось вести неустную борьбу не только за единый общехозяйственный план — план ГОЗЛРО, но и за надлежащую организацию планирования хозяйства страны. «Новая экономическая политика», подчеркивал он, «не имеет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к его осуществлению». Борьба против левых и правых оппортунистов, против неверной оценки планирования и совести их для дела социализма: «Отвергнув волюнтаристические идеи и авантюристические проекты троцкистов и капиталистские теории правых оппортунистов, партия утвердила и совершенствовала нашское планирование народного хозяйства» (стр. 23—24).

Как известно, до сих пор время от времени дают о себе знать режиссы «рыночного социализма», левые же взгляды на планирование, основанные на теории социализма и их исто в руководстве экономикой. Поэтому подробное научное освещение процесса становления планирования, развития методов планового руководства хозяйством в СССР имеет большое значение для области, должная теория не только представляет исторический интерес, но и имеет актуальное значение. На наш взгляд, в первой и во второй главах монографии автор обстоятельно и подробно показывает борьбу Коммунистической партии против правых и левых ревизионистов в области планирования, государственного и хозяйственного строительства, в частности против анархо-синдикализма, против рыночного строительства, но и обстоятельно освещает развитие и совершенствование методологии планирования народного хозяйства в годы довоенных и послевоенных пятилеток. Уже к моменту составления первого пятилетнего плана стало очевидным, что для успешного руководства народным хозяйством необходима взаимосвязанная система планов, включая и долгосрочный перспективы. Нельзя забывать, что имея план, партия коммунистов и левых оппортунистов, в том числе В. И. Ленин. Раскрывает основные черты методологии планирования.

В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 54, стр. 101.

вания. Г. М. Кржижановский в докладе на съезде плановых органов СССР в марте 1926 года предложил принять «три основных стержня» плановой работы — годовой операционный план, перспективный пятилетний и генеральный план: «...годовой план должен неизбежно являться лишь отрезком перспективного хозяйственного плана, представляющего цикл хозяйственных работ прямиро на пятилетний срок... В свою очередь перспективный... будет правильно составлять лишь при наличии правильно составленного генерального...». Такая система позволяла обеспечить взаимосвязь и преемственность плановых показателей, утверждая на различных этапах плановости необходимость в решении народнохозяйственных программ, сформулированных в пятилетних и генеральных планах.

Книга дает полное представление о том, как пятилетки и пятилетки совершенствовались: методы разработки годовых и перспективных планов. Так, включение разработки первого пятилетнего плана, давшего широкое применение самым важнейшим синтетическим показателям, позволило существенно усовершенствовать методологию планирования со времени составления плана ГОЭЛРО.

В развитии методологических основ планирования особую важную роль сыграли Директивы XV съезда партии, в соответствии с которыми план развития народного хозяйства, в которых была выдвинута проблема оптимального планирования. В монографии отмечается, что «поиски оптимальных решений в планах были на всех этапах социалистического строительства. Уже в период довоенных пятилеток на основе вариантов приближений обосновывались наиболее благоприятные для решения хозяйственно-политических задач того времени сочетания различных элементов плана» (стр. 51).

Второй и третий пятилетние планы знаменовали дальнейшее повышение уровня планирования. Как указывал В. В. Кубицкий, «холод планирования, на протяжении настоящего времени, что буквально не оставался ни одного участка хозяйственной, культурной и научно-исследовательской работы вне плана и планирования». Если первый пятилетний план устанавливал задачи примерно по 50 направлениям, то второй, по 120. Стали составляться сводные планы развития сельского хозяйства, укрепилось территориальное планирование, повысился уровень балансового обоснования планов, стало реально возможно осуществлять более точную увязку разделов и показателей плана. Сложившиеся принципы взаимоотношений Госплана с плановыми подразделениями отраслевых ведомств и местных учреждений.

Авторы приводят разнообразный фактический материал об организации и ходе выполнения пятилеток, о развитии социали-

стического соревнования, стихающего давления, показывая трудности в выполнении первых пятилеток. Вместе с тем они недостаточно обстоятельно проанализировали сложившуюся практику планирования в сельском хозяйстве не дали ей критическую оценку. Чрезмерное расширение системы планируемых показателей для этой отрасли означало изначальную регламентацию производства, сжатие инициативы колхозов и тормозило развитие сельскохозяйственного производства. Введенный в 1955 году новый порядок планирования производства сельскохозяйственных продуктов, согласно которому исходной позицией разработки плана по сельскому хозяйству стала товарная продукция, наряду с повышением закупочных цен и усилением на этой основе материального стимулирования в этой отрасли способствовало укреплению экономики колхозов и совхозов.

Несомненный интерес представляет раздел, посвященный роли плановых органов в решении военно-хозяйственных задач, в организации планирования в условиях войны. Стала действовать система годовых, квартальных и месячных военно-хозяйственных планов. Госплан СССР по поручению правительства подготовил ряд планов и проектов по вопросам военного планирования, в которых были описаны особенности развития ряда отраслей промышленности на освобожденной территории. Читателя с интересом ознакомили с аналитическими таблицами, в которых приведены основные показатели развития народного хозяйства наивысшего в годы войны, сравнимые данные по промышленному и военному производству СССР и Германии.

Большой раздел книги посвящен рассмотрению актуальных проблем дальнейшего совершенствования методологии и организации планирования в условиях развернувшегося научно-технической революции. Экономическая реформа, в основе которой лежат новые методы планирования и материального стимулирования, является реализацией курса экономической политики партии, утвержденной XXIII съездом и Пленумом ЦК КПСС.

В Отчетном докладе ЦК и Директивах XXIV съезда КПСС задача уделяло большое внимание совершенствованию систем планирования народного хозяйства и управления им. Выдвигая на первый план проблему интенсификации, партия нацеливает плановые органы на планомерное осуществление качественных сдвигов в экономике с целью значительного поднятия материального и культурного уровня жизни населения, основе дальнейшего повышения эффективности общественного производства. При этом претворение в жизнь намеченных партий мерных мероприятий по совершенствованию планового управления народным

хозяйством должно проходить на основе планомерного укрепления как централизованного планирования — одного из важнейших звеньев социализма, так и инициативы предприятий.

Исходным моментом повышения уровня планирования является усиление роли перспективного планирования: «Опыт плановой работы также подтверждает, что разработкой долгосрочных планов является настоятельной необходимостью, так как при этом повышается обоснованность и стабильность системы народнохозяйственных планов» (стр. 203—204). Авторы показывают круг теоретических проблем, от решения которых зависит составление научно обоснованного перспективного плана, «балансирование текущих и перспективных планов; анализируют комплекс мероприятий, который необходимо предусматривать в долгосрочных (на 15—20 лет) и средних (на пятилетних) планах; характеризуют организационные предпосылки улучшения территориального планирования, особенно разработки перспективных планов по крупным экономическим районам, осуществлению научных прогнозов как ступени и составной части общего процесса планирования.

Основное звено народного хозяйства

А. М. Омаров. «Экономика и планирование промышленного предприятия». М., 1969, 430 стр.

Экономическая и социальная теория народного хозяйства, главной «ячейкой» общественного организма является трудовая коллектив. Здесь работают основная масса людей, здесь непосредственно создаются материальные ценности, здесь происходит реализация фронтовой борьбы за повышение плановых заданий пятилетки — обеспечение значительного подъема материального и культурного уровня жизни народа на основе высших темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда.

Хозяйственная реформа, проводимая в нашей стране, — это большое положительное влияние на деятельность социалистических промышленных предприятий. В новых условиях планирования и экономического стимулирования резко повысилась заинтересованность коллективной предприятия в результатах работы, возросла активность хозяйственных кадров, ширится участие трудящихся в решении вопросов экономики производства. В Директивах XXIV съезда КПСС поставлена задача — «сохранить и возродить лучшие черты хозяйственных предприятий и организаций всех отраслей материального производства и сферы обслуживания на новую систему планирования и экономического стимулиро-

По нашему мнению, в последних главах следовало бы более подробно осветить проблему повышения роли балансового метода в планировании, тем более что в соответствующих главах хорошо показано, как этот метод из простого технического приема превратился в могущественное орудие целенаправленного, планомерного совершенствования народнохозяйственных пропорций.

Глубокое изучение ленинских идей в области планового руководства экономикой, теории и практики планирования помогает советским экономистам, плановикам и хозяйственникам лучше анализировать и обобщать новые социально-экономические процессы и явления, осмыслить их объективные тенденции, своевременно вырабатывать на этой основе предложения по совершенствованию форм и методов экономического управления и планирования. Именно поэтому монография представляет собой полезную и нужную книгу для всех экономистов-практиков, научных работников, студентов экономических факультетов и вузов.

В. Бачуров

Существенным звеном в решении этих задач является исследование хозяйственной практики промышленных предприятий, прогрессивных тенденций ее развития, обобщение передового опыта. Определенный вклад в эту важную работу вносит учебное пособие «Экономика и планирование промышленного предприятия». Работа А. Омарова целиком построена на материальных основах хозяйственной реформы; анализу принятого и механизма по существу подчинены все разделы книги. При этом автор не просто констатирует сложившееся положение вещей. Он обращается и к многому еще не решенным проблемам, к несовершенствам планирования, материального стимулирования, хозяйственного расчета и другим, показывая, что, если на первых этапах реформы предприятия добивались

замыслов успехом за счет упорядочения хозяйства, ликвидации очевидных потерь и т. д., то есть за счет резервов, как бы лежащих на поверхности, то на практике эти резервы более трудно извлечь. Игнорировать глубины, требующие для своей реализации более серьезной планомерной работы.

Экономика промышленного предприятия представляет собой один из разделов экономической науки. В соответствии с общими принципиальными задачами экономической науки предмет этого раздела является изучение форм проявления экономических законов социализма на промышленном предприятии и обусловленной ими хозяйственной политики партии. В этом определении, содержащемся в книге, раскрывается объективная основа социалистического хозяйствования, исходный методологический принцип изучения экономической политики, заключающийся в необходимости рассмотрения конкретных хозяйственных форм во взаимосвязи со всей системой производственных отношений. Автор настойчиво подчеркивает, что объектом исследования является экономика социалистического промышленного предприятия, которая может быть найдена лишь исходя из социальной сущности социалистического общественного строя и учета требований объективной логики законов социализма. В связи с этим все вопросы экономики промышленного предприятия рассматриваются в книге и оцениваются с точки зрения выявления рациональных элементов, способствующих повышению эффективности общественного производства, обеспечивающих наиболее полное использование преимуществ социализма.

Изучение экономики промышленного предприятия начинается с исследования его структуры, функций, предопределяющих его функционирование и функционирование в функционировании управления производством. Затем рассматриваются сущность и методика планирования, а также проблемы технического развития и использования производственной мощностей, которые решаются объективно влияют на формирование остальных показателей деятельности предприятия — номенклатура, объема и качества продукции, производительности труда, потребности в материальных ресурсах, уровень заработной платы, прибыли и рентабельности и др. Заключительные главы посвящены финансам и хозяйственному расчету.

Деятельность государственного промышленного предприятия строится на сочетании самостоятельности, руководящего влияния и самостоятельности и инициативы его коллектива. Подробно рассмотрены системы управления предприятием, посвященные самостоятельности глава учебного пособия. В ней раскрывается сущность основных принципов сочетания самостоятельности и инициативы в управлении: единства политического и хозяйственного руководства, демократического централизма, единоначалия.

В рассмотренной работе сочетание централизма и демократии в управлении хозяй-

ством раскрывается как один из коренных вопросов создания и развития социалистической экономики. Централизация планового руководства — объективное и решающее условие экономического прогресса при социализме. Только таким путем можно обеспечить пропорциональность отраслей народного хозяйства, планомерно развивать общественные производственные силы в рамках централизованного плана, осуществлять процессы и пропорции, которые связаны непосредственно с деятельностью предприятий и взаимоотношениями между ними, может и должно быть объектом изучения экономической социологии. Централизм не только не противоречит социалистической демократии, но и необходимо предполагает участие масс в управлении производством.

Хозяйственная реформа переводит центр тяжести экономических методов управления производством. Как показано в учебном пособии, эти методы включают использование разнообразных материальных стимулов, побуждающих коллективы предприятий к инициативному решению производственных задач. Усиление действия экономических методов вовсе не означает отказа от административных форм управления. Автор подчеркивает, что административные и экономические методы управления — это две стороны одной медали, их правильное сочетание обеспечивает наибольшую эффективность управления.

Через всю работу неуклонно проводится мысль о необходимости изыскания наиболее рациональных путей сочетания законности и административных методов управления. В сущности все вопросы экономики и планирования на промышленном предприятии изучаются и оцениваются с позиций того, насколько они подготовлены и инициативно решаются в условиях действующих или реформируемых предприятий. Вопрос об их соотношении автор непосредственно увязывает с проблемой творческого применения ленинского принципа демократического централизма, сочетания централизованности коллектива с самостоятельностью производственных коллективов.

В книге А. Омарова подробно рассмотрены основные цели и содержание мероприятий, направленных на совершенствование организационных форм и методов управления, планирования, экономического стимулирования, а также правовых условий, гарантирующих достижение этих целей, улучшение системы децентрализации, материально-технического обеспечения, финансирования и кредитования, хозяйственных отношений. Присеком — это важно подчеркнуть — автор отдал предпочтение экономической социологии, объективной логике материального существования существа этих мероприятий, а показывает их в органической взаимосвязи и развитии, обращает внимание

на многие, все еще не решенные проблемы новой системы хозяйствования.

Последовательное внедрение принципов хозяйственного расчета на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах, а также в вышестоящих хозяйственных звеньях, предусматриваемое Директивой ХХУУ ЦК КПС, требует определенных изменений в подходе к экономическим вопросам у наших кадров, изменения некоторых привычных представлений. Речь идет о том, что в силу определенных исторических условий развития нашей страны на первом месте всегда выдвигалась количественная сторона: для нас важно было произвести как можно больше стали, угля, нефти, тракторов, хлеба, построить как можно больше новых крупных предприятий и т. д. Вопрос же об издержках, о том, до чего все это обходилось, отодвигался на второй план. Теперь иное положение. Количественные показатели важны для нас и теперь, но они должны полнее и последовательнее дополняться качественными, отвечающими на вопрос: какой ценой достигнута производительность той или иной продукции, строительства того или иного объекта?

Новый этап развития экономики нашей страны повышает требования к кадрам, требует от всех хозяйственных работников большей, чем прежде, самостоятельности и инициативы, всестороннего экономического анализа, логического и расчетного обоснования принимаемых решений, повышения требований к широте и глубине экономических знаний. Напоминанием об этом служат слова Л. И. Брежнева: «Можно сказать, что в годы наших первых пятилеток мы производили главным образом методы управления хозяйством». Сейчас перед нами — задачи высшей школы экономики социализма. Это самые сложные и самые творческие задания на пути к коммунизму».

В рассматриваемом учебном пособии большое внимание уделяется анализу качественной стороны деятельности промышленных предприятий, в первую очередь системы полного хозяйственного расчета. Развернутая характеристика общих принципов хозяйственного расчета как социалистического метода планового ведения хозяйства (самоокупаемость, материальная ответственность, самостоятельность, контроль рублем, материальная ответственность и заинтересованность), данная в учебном пособии, соответствует с исследованием вопросов внутрихозяйственного расчета. Довольно конкретные принципы до целей, участков и бригад приобретает особую актуальность в условиях реформы. Опыт показывает, что полный хозяйственный расчет внедряется там, где на предприятии создается система внутрихозяйственного хозяйства.

В книге представлены методы необходимых экономических расчетов. Например, показан порядок расчета всех основных показателей плана (объемных, трудовых, материальных, технико-экономических, стоимостных, прибыли, рентабельности, положительных фондов, потребности в капита-

ловложениях, в притоке оборотных средств и др.). Вместе с тем рассматриваются методы анализа и расчета календарно-плановых нормативов для системы оперативно-производственного планирования.

В планировании, как известно, все большую роль приобретают экономико-математические методы. В учебном пособии охарактеризованы основные из них и область их применения. Наиболее подробно это сделано в отношении сетевого метода управления и планирования.

В заключение необходимо отметить, что пособие, по которым учебно-методический А. Омарова «Экономика и планирование промышленного предприятия» выгодно отличается, на наш взгляд, от других изданий на аналогичную тему. Во-первых, новые методы хозяйствования здесь являются основным содержанием всей работы, в то время как в ряде других трудов они не нашли достаточного отражения и привлекаются преимущественно лишь в качестве иллюстраций. Во-вторых, методический аппарат действительно усилил методическую сторону работы. Это очень ценно, так как глубокие знания методического порядка, позволяющие свободно ориентироваться в меняющейся литературе, методической литературе, эффективно применять экономические методы руководства, безусловно, необходимы.

В ряде случаев автор отошел от традиционной схемы в изложении материала. Это можно подтвердить следующими примерами. Обычно вопросы определения объективности методов расчета рассматриваются по существу в отрыве от расчета производственных мощностей, которые изучаются в связи с основными производственными факторами в самостоятельной главе. В рассматриваемой работе эти вопросы рассматриваются в следующем порядке: определение номенклатуры продукции — расчет объема и уровня использования производственных мощностей — пересчет объема продукции в натуральные единицы измерения. Очевидно, что такая последовательность изложения в большей мере соответствует логике хозяйственной практики.

Следует сказать и о некоторых недостатках работы. Так, если большинство глав книги содержит необходимые для овладения изучаемым материалом данные, то в ряде случаев, то в отдельных случаях, например там, где речь идет о себестоимости продукции, их явно недостаточно. В более подробном рассмотрении нуждаются экономико-математические методы управления, которые имели бы смысл показать в действиях, «на работе». Было бы целесообразно больше внимания уделить вопросам анализа, как одной из предпосылок планирования.

В целом же работа А. Омарова заслуживает высокой оценки. Она представляет собой интересное и доступное студентам экономических вузов и преподавателям, но и практическим работникам.

Будет проходить переход к широко-комплексному освоению новых территорий с трудными природными условиями от лесных районов севера Сибири до полупустынь и пустынь Средней Азии и Казахстана.

страна. Тенденция значительного расширения территории хозяйственного освоения на севере вообще характерна для ближайшего десятилетия. Генеральная схема предусматривает и пути повышения эффективности капитальных вложений в освоение новых районов страны.

Хотелось бы коротко остановиться на некоторых принципиальных вопросах размещения отдельных отраслей промышленности и народного хозяйства, которые вылились из работы в Генеральной схеме. На основе оценки состояния и перспектив развития топливных отраслей промышленности в ней изложена концепция о необходимости решительных шагов новых крупных энергетических предприятий в районах Сибири. Наряду с дальнейшим развитием электростанций в этих районах предусматривается создание крупных химических и нефтегазохимических промышленных центров.

Рациональное размещение энергетических объектов промышленности окажет значительное влияние не только на экономику востока, но и на общую ситуацию размещения промышленности в европейской части страны. Транспортно-логистический потенциал межконтинентальные транспортные связи.

Большое внимание в Генсхеме уделено перспективам развития в размещении отраслей машиностроения. Предусматривается реконструкция и повышение загрузки действующих предприятий. Улучшится размещение их в европейских районах на Урале и в Поволжье. Намечены мероприятия, обеспечивающие приближение профиля машиностроительных предприятий к народнохозяйственной специализации экономических районов.

В Генсхеме разработаны предложения по рационализации размещения сельского хозяйства, пищевой, легкой промышленности. Восточная тенденция развития легкой промышленности является широкое использование проектов типовых предприятий уменьшенного размера с целью размещения их преимущественно в южных и средних районах городов. Это позволит более рационально использовать там трудовые ресурсы, особенно женской труд.

Существенным направлением общего совершенствования размещения производительных сил надо считать создание производственных комплексов в районах, богатых в Генсхеме мер по формированию системы населенных пунктов страны. С учетом анализа итогов Всесоюзной переписи населения 1970 года сделаны некоторые общие выводы о перспективах формирования по отдельным регионам страны, о тенденциях развития городов всех категорий, о путях миграции населения и др. На их основе в Генсхеме разработан ряд конструктивных предложений, в частности, о задержании и ограничении роста промышленности в ряде городов, о размещении нового промышленного строительства в средних и малых городах и др. Особое внимание уделено постановке принципиально новой проблемы — созданию

системы перспективного расселения населения по каждому экономическому району, каждой союзной республике. Такая система городов и сельских местностей, органически связанная с прогнозируемым размещением производственных сил и планированием формирования хозяйства экономических районов, будет иметь большое значение для перспективного планирования.

В Генеральной схеме даются научное обоснование эффективности намечаемого в стране размещения промышленного производства. Была проделана с применением числительной техники специальные сравнительные расчеты по определению наиболее эффективного размещения основных отраслей промышленности. Они показали, что в текущем десятилетии коренным образом изменится размещение топливных баз, основными районами которых будут Сибирь, Средняя Азия, Казахстан. Полученные в связи с этим прогрессивное изменение топливного баланса даст значительную экономическую государственные средства, исчисляемую миллиардами рублей.

Большую экономию предполагается получить в результате роста производства электроэнергии в восточных районах страны, размещения там алюминиевой промышленности. А вот высокая экономическая эффективность промышленности минеральных удобрений в восточных районах ее предприятий в западных районах страны, поблизости от основных потребителей. Вместе с тем крупные промышленные комплексы основного энергетического химического производства необходимо ориентировать в основном на районы Сибири.

Значительный народнохозяйственный эффект может быть достигнут за счет соответствующих сдвигов в размещении машиностроения, химии и цветной металлургии, промышленности стройматериалов, пищевой, легкой и других отраслей.

В связи с тем что наиболее принципиальным вопросом рационального размещения материального производства является глобальный сдвиг промышленности на восток страны, были проведены специальные сравнительные расчеты уровней народнохозяйственных издержек при размещении нового промышленного производства только в Европейской части страны (вариант I) и в восточных районах в соответствии с Генсхемой (вариант II). Суммарный экономический эффект получается в пользу восточных районов.

Оценывая Генеральную схему с общих позиций, можно сказать, что она учитывает основные тенденции народнохозяйственные факторы развития и размещения производительных сил страны:

— сложившиеся с перспективными территориальными экономическими пропорциями в развитии народного хозяйства и пути их совершенствования;

— размещение и оценку природных ресурсов по союзным республикам и экономическим районам, условия и перспективы их освоения, использования, воспроизводства и охраны;

— размещение и оценку трудовых ресурсов, условия и перспективы их использования по отраслям хозяйства и районам страны, а также пути формирования сети городов и населенных пунктов в связи с перспективным размещением материального производства;

— направления размещения отраслей народного хозяйства (промышленности по отраслям, различных видов транспорта, сельского хозяйства, водного хозяйства);

— пути рационального планового формирования хозяйства союзных республик и экономических районов;

— направления развития народнохозяйственных комплексов по вновь осваиваемым районам с высокой концентрацией ценных природных ресурсов;

— основные показатели экономической эффективности совершенствования размещения производительных сил на перспективу.

Наряду с решением основной проблемы — разработкой Генеральной схемы размещения производительных сил СССР Совет в настоящее время проводит и другие исследования.

Только за последние три года выполнено около 100 конкретных заданий, которые можно сгруппировать по следующим направлениям: разработка научных материалов и предложений по формированию и развитию крупных народнохозяйственных комплексов, а также по технико-экономическому обоснованию строительства крупных промышленных объектов; разработка предложений по развитию городов и населенных пунктов страны; разработка материалов по региональным проблемам рационального использования природных ресурсов; разработка отдельных методик

по народнохозяйственным вопросам и проблемам размещения производительных сил. В настоящее время Совет развивает также исследования по изучению и анализу зарубежного опыта региональных исследований.

Среди других направлений работ, которые выполнял Совет, Вы упомянули исследования по формированию крупных производственно-территориальных комплексов на перспективу. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

Действительно, проблема формирования производственно-территориальных комплексов является в настоящее время одной из важнейших, и Совет специально занимался этими вопросами. Образование новых экономических центров народнохозяйственных комплексов ставилось одним из главных направлений перспективного размещения производительных сил. Улучшения экономического положения наша страна в значительной мере зависит за счет интенсификации хозяйственного освоения новых регионов с высокой насыщенностью эффективными природными ресурсами (Урало-Кузбасс, Хибин, Норильск, Галиль и др.). Это характерно для дальнейшего развития СССР направлением, указанным Конституцией советской партии, обусловлено создание современного сырьевого и энергетического потен-

циала страны, обеспечивающего высокие темпы и масштабы роста экономики. Каждый пятилетний план закладывает основы для хозяйственного освоения новых регионов. Масштабы и сроки освоения переменного их освоения являются бесприцельными в мировой хозяйственной истории.

Широкий комплексный научный подход к изучению и освоению новых регионов, хорошо известный еще с первых лет индустриализации, получивший дальнейшее творческое развитие в исследованиях страны. Нами создана схема развития и размещения производственных сил Западно-Сибирского экономического района, в ней определены основные направления развития нефтяной, нефтеперерабатывающей, нефтехимической лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности на период с 1980 года. Разработаны научно обоснованные предложения по созданию строительной индустрии и промышленности строительных материалов, а также транспортному освоению этого района.

Создана схема развития и размещения Сибири народнохозяйственного комплекса на период с 1980 года. В ней предусматривается формирование мощного индустриального района на основе развития ведущих отраслей промышленности: машиностроения, химии и цветной металлургии, химии, также лесной, деревообрабатывающей и др. В составе комплекса намечено строительство крупных промышленных объектов: Абаканского вагонозавода, Милусинского объединения предприятий электротехнической промышленности, Саянского алюминиевого завода, электрометаллургического комбината, фосфорного завода.

Готовя схему размещения промышленности в Братском энергетическом районе, включая район электростанции ГЭС. Она предусматривает создание здесь крупного народнохозяйственного комплекса на основе электростанционных ресурсов Братской ГЭС и Тельновской ГЭС, освоения минерально-сырьевых ресурсов района, а также создания мощной строительной базы.

Кроме завершения строительства ряда крупных промышленных объектов (Усть-Илимская ГЭС, Братский административный район, Братский лесопромышленный комплекс) в схеме намечено сооружение новых горно-обогатительных, лесопромышленных и других предприятий. Основой перспективного развития будут предприятия по производству термальной и цветной металлургии, химической и лесоперерабатывающей промышленности.

Совместно с Центральным экономическим научно-исследовательским институтом при Госплане РСФСР, Институтом экономики и организации производства Академии наук сибирского отделения АН СССР и Красноярской краевой областной комиссией Советом разработана «Комплексная схема развития и размещения производительных сил Красноярского края на период с 1980 года». В ней учтены основные положения о развитии экономики Восточной Сибири, за-

ложены в Генеральной схеме развития и размещения производительных сил СССР, подходы к развитию района Нижней Ангары и Среднего Енисея. Предусмотрены основные мероприятия, направленные на повышение рентабельности XIII и XIV съездов КПСС по ускорению освоения природных богатств и повышению уровня жизни населения в восточных районах страны. Наибольшее развитие получают отрасли промышленности: топливно-энергетическая, лесная и черная металлургия, химическая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, машиностроение. Предстоит расширение базы строительной, развить транспорт, заложить новую типичную заповедную сельскую хозяйства.

Схемой определено завершение строительства ряда крупных предприятий (Саянская ГЭС, Ачинский гидроэнергетический завод, Красноярский алюминиевый завод), значительное расширение мощностей Норильского горно-металлургического комбината, Назаровского и Ирша-Бородинского угольных разрывов. В число крупных объектов нового строительства входят Березовский угольный разрыв, Ачинский нефтеперерабатывающий завод и нефтехимический комплекс на его базе, электрометаллургический комбинат, азотные, азотные предприятия, заводы по производству грузовых вагонов, автомобильных и тракторных подшипников и полуосей, электротехнических изделий, предприятий по переработке древесины.

Советом создан предварительный вариант схемы использования минерально-сырьевых ресурсов и развития Алдан-Чулым-Угольского промышленного комплекса на 1971—1980 годы.

В развитии материалов схемы Советом совместно с Госпланом СССР выносятся задания правительства по выводу технико-экономической целесообразности освоения месторождения конюшихся углей в Южной Якутии и строительстве железной дороги в этом районе.

Совместно с Институтом комплексных транспортных проблем при Госплане СССР, Центральным экономическим научно-исследовательским институтом при Госплане РСФСР и другими научными учреждениями будет разрабатываться схема развития производительных сил и комплексного использования природных ресурсов района Курской магнитной аномалии на период до 1980 года. В ней намечена разработка предприятий по комплексному освоению железорудных ресурсов, полному использованию нерудных полезных ископаемых, водоснабжению и охране водных ресурсов, рациональному использованию земель, развитию транспортной сети и др.

Какие методологические проблемы размещения производительных сил решает Совет?

Пятилетним планом по важнейшим экономическим проблемам предусмотрена разработка методологических проблем размещения производительных сил СССР. Совет предусматривает ряд направлений исследо-

ваний по указанным вопросам. Это разработка теоретических проблем и прикладных рационального размещения производительных сил на перспективу, научное, методическое и опытное. Говорится о необходимости определения экономической эффективности размещения промышленности. Одним из направлений является подготовка рекомендаций по экономическому стимулированию рационального размещения промышленности. Широко будет поставлено научное обобщение опыта регионального развития производительных сил зарубежных стран.

У нас уже имеется проект методики оценки эффективности капитальных вложений при осуществлении комплексных хозяйственных мероприятий, которая предназначена для использования в соответствующих отделах Госплана СССР. Разрабатываются проекты методики экономической оценки фактора размещения производительных сил СССР, лесных ресурсов. Эти материалы обсуждались в Отделении экономики АН СССР и в настоящее время дорабатываются в соответствии с рекомендациями.

В докладе А. Н. Косыгина на XXIV съезде КПСС сказано: «Одним из важнейших условий повышения эффективности общественного производства является правильное размещение производительных сил, обеспечивающее дальнейшее индустриальное развитие всех союзных республик, последовательное осуществление ленинской национальной политики». Большое значение в решении этой задачи имеют методологические разработки. Нами подготовлен проект методики и системы показателей планирования комплексного развития хозяйства союзных республик и экономических районов. Методикой будет предусматриваться проведение расчетов по экономическому обоснованию эффективности годовых и пятилетних планов, повышение роли базисного метода планирования, усиление внимания к вопросам планирования уровня жизни, расселения, а также развития непроизводственной сферы хозяйства союзных республик и экономических районов страны.

Следует отметить, что наши предложения по экономическому воздействию (стимулированию), о чем упоминалось выше, являются лишь первым этапом больших исследований в этой области, которые будут осуществлять Совет в предстоящем пятилетии.

При разработке методов экономического воздействия на размещение промышленности СССР исходят из директив XXIV съезда КПСС о развитии и совершенствовании экономических методов руководства, о повышении роли хозяйственных показателей в управлении и планировании.

С этой целью в сотрудничестве с другими научными учреждениями изучаются возможные методы экономической оценки природных ресурсов и учета их при проектировании и функционировании предприятий. Выявляется совокупность экономических и социально-бытовых факторов, способных повысить эффективность планового воз-

вращения трудовых ресурсов в соответствии с намеченными изменениями в размещении производства. Изучаются возможности более эффективного использования цен, транспортных тарифов, финансов, кредита, прибыли и других хозяйственных категорий при обосновании схем размещения и их реализации.

Узрение этих вопросов, начатое в конце прошлого пятилетия, в наступающей пятилетке имеется в виду довести до стадии практических рекомендаций.

В заключение следует сказать о перспективах научной деятельности Совета. В соответствии с перспективным планом Госплана СССР и Академии наук СССР по решению важнейших экономических проблем Совет в ближайшем пятилетии будет осуществлять широкие комплексные исследования по разработке основных направлений размещения производительных сил СССР.

по союзным республикам и экономическим районам на период генеральной плана развития народного хозяйства СССР, а также по выявлению основных направлений формирования крупных народнохозяйственных комплексов. Исследования будут взаимосвязаны с разработкой в научных организациях комплексного использования природных ресурсов на период до 2000 года по крупным регионам и районам нашей страны. Эти прогнозы Совет намерен разрабатывать совместно с ведущими, специализированными институтами.

За период работы над Генеральной схемой Советом накоплен большой методологический и научно-организационный опыт осуществления широкого круга комплексных исследований совместно с большим числом научно-исследовательских, проектных и других организаций. Этот опыт будет использован и расширен в нашей дальнейшей научной деятельности.

Н. И. КОВАЛЕВ

22 мая 1971 года после тяжелой непродолжительной болезни скончался в расцвете творческих сил крупный специалист и организатор, начальник Главного вычислительного центра Госплана СССР Николай Иванович Ковалев, член КПСС с 1941 года.

Николай Иванович Ковалев родился в 1916 году, прошел большой трудовой и жизненный путь. После окончания Ленинградского электротехнического института в 1940 году Н. И. Ковалев работал в органах связи, 8 лет — в системе радиотехнической и электронной промышленности в должностях: главного инженера и начальника Главного управления, 6 лет избирался секретарем партийного комитета одного из Главных управлений при Совете Министров СССР; участник Великой Отечественной войны.

Н. И. Ковалева отличали пытливый ум, творческий подход к работе, принципиальность. Эти его замечательные качества особенно проявились в период работы по внедрению экономико-математических методов и вычислительной техники в планирование народного хозяйства.

С 1960 года Н. И. Ковалев возглавлял Главный вычислительный центр Госплана СССР. Много труда, энергии и знаний он отдал созданию этого Центра, воспитанию коллектива работников.

Свою работу в Главном вычислительном центре Н. И. Ковалев сочетал с большой научной работой. Он кандидат экономических наук, член редколлегии журнала «Вопросы экономики», доцент Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Партия и Правительство высоко оценили заслуги Н. И. Ковалева, наградив его орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны II степени, тремя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

Светлая память о Николае Ивановиче Ковалеве, верном сыне Коммунистической партии, навсегда сохранится в наших сердцах и всех тех, кто знал его и работал с ним.

А. Н. Косыгин, П. Н. Демичев, Н. К. Байбаков, В. А. Кириллин, Н. А. Тихонов, М. В. Келдыш, Б. И. Гостев, А. А. Горегляд, В. Я. Исаев, В. М. Рябиков, Т. И. Соколов, А. В. Бачурин, Н. П. Гусев, А. М. Лалаянц, В. Д. Лебедев, Н. Н. Миротворцев, М. И. Мисник, М. А. Перцев, М. Е. Раковский, А. Я. Рябенко, Н. П. Лебединский, И. А. Калинин, М. Г. Первухин, М. С. Козлов, В. И. Балан, Г. М. Антонов, Т. С. Хачатуров, О. В. Козлова, С. З. Толпекин, Г. Н. Шевяков.